Санкт-Петербургское государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ»

Научно-практический журнал

ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Том 1, № 2
2022

Science and practice journal

Journal of Social Policy

Vol. 1, Iss. 2
2022

ISSN 2782-5302 (print)
ISSN 2782-5337 (online)

Научно-практический журнал
«ВЕСТНИК СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ»
Том 1, № 2 (2022)

Научно-практический журнал «Вестник социальной политики» издается с 2022 г. и публикует статьи и библиографические обзоры по теории, истории и методологии социальной политики, результаты эмпирических исследований и экспериментов в области социальной политики в России и за рубежом.

Учредитель и издатель: Санкт-Петербургское государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы» (СПбГИПСР).

Адрес издателя: 199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В. О., д. 13, лит. А

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-82294, выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 23.11.2021. Журнал индексируется в системе Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Редакция:

Главный редактор — *Балашов Алексей Игоревич*, доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Заместитель главного редактора — *Баркова Татьяна Николаевна*, кандидат социологических наук, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Выпускающие редакторы:

— по направлениям «Экономика» и «Педагогика» — *Киселева Людмила Сергеевна*, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

— по направлению «Психология» — *Малкина-Пых Ирина Германовна*, доктор физико-математических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Ответственный секретарь — *Васильева Елена Александровна*, доктор социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Редакционная коллегия

Направление «Психология»:

Андреева Ирина Николаевна, доктор психологических наук, профессор, Полоцкий государственный университет (Новополоцк, Белоруссия);

Горбатов Дмитрий Сергеевич, доктор психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Калашникова Марина Борисовна, доктор психологических наук, профессор, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого (Великий Новгород, Российская Федерация);

Микляева Анастасия Владимировна, доктор психологических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Сергеева Алла Владимировна, доктор психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Филиппченкова Светлана Игоревна, доктор психологических наук, доцент, Тверской государственный технический университет (Тверь, Российская Федерация).

Направление «Педагогика»:

Бузаубакова Клара Жайдарбековна, доктор педагогических наук, доцент, Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати (Тараз, Казахстан);

Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, Пятигорский медико-фармацевтического институт — филиал Волгоградского государственного медицинского университета (Пятигорск, Российская Федерация);

Дубенский Юрий Петрович, доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный университет (Омск, Российская Федерация)

Лебедева Светлана Соломоновна, доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Старобина Елена Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, Федеральный научный центр реабилитации инвалидов им. Г.А. Альбрехта (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

Направление «Экономика»:

Аймен Ануарбек Талхаевич, доктор экономических наук, профессор, Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати (Тараз, Казахстан);

Балашов Алексей Игоревич, доктор экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Горбашко Елена Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Киселева Людмила Сергеевна, доктор социологических наук, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (Санкт-Петербург, Российская Федерация);

Разумовская Елена Михайловна, доктор экономических наук, профессор, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация);

Тимирясова Асия Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (Казань, Российская Федерация).

Подписано в печать: 17.10.2022
Формат 60×84/8. Усл.-печ. л. 10,5
Тираж 500 экз. Заказ № 14213
Отпечатано в типографии «Скифия-Принт»,
Санкт-Петербург, 197198, ул. Б. Пушкарская, д. 10.

Почтовый и электронный адреса редакции:
199178, Санкт-Петербург, 12-я линия В. О., д. 13, лит. А;
journal@gipsr.ru.

© СПбГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», 2022
© Авторы публикаций, 2022

Scientific and practical journal
"JOURNAL OF SOCIAL POLICY"
Vol 1, No 2 (2022)

Published by: Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

Editor-in-Chief: Balashov Aleksey Igorevich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation).

Deputy Editor-in-Chief: Barkova Tatyana Nikolaevna, Candidate of Sociological Sciences, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation).

Issuing editor (Psychology): Malkina-Pykh Irina Germanovna, Doctor of Sciences in Physics and Mathematics (Biophysics), Professor, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation).

Issuing editor (Pedagogy, Economics): Kiseleva Ludmila Sergeevna, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation).

Secretary: Vasilieva Elena Aleksandrovna, Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation).

Editorial board

Psychology:

Andreeva Irina Nikolaevna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Polotsk State University (Novopolotsk, Belarus);

Gorbatov Dmitry Sergeevich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation);

Kalashnikova Marina Borisovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Institute of Continuing Pedagogical Education, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (Veliky Novgorod, Russian Federation);

Miklyaeva Anastasia Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation);

Sergeeva Alla Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation);

Filippchenkova Svetlana Igorevna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Tver State Technical University (Tver, Russian Federation).

Pedagogy:

Buzaubakova Clara Zhaydarbekovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Dulaty Taraz Regional University (Taraz, Kazakhstan);

Goverdovskaya Elena Valentinovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Pyatigorsk Medical and Pharmaceutical Institute — branch of the Volgograd State Medical University (Pyatigorsk, Russian Federation);

Dubensky Yury Petrovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Omsk State University (Omsk, Russian Federation);

Lebedeva Svetlana Solomonovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation);

Starobina Elena Mikhailovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Federal Scientific Center of Rehabilitation of the Disabled named after G.A. Albrecht (Saint Petersburg, Russian Federation).

Economics:

Aimen Anuarbek Talhaevich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Dulaty Taraz Regional University (Taraz, Kazakhstan);

Balashov Aleksey Igorevich, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation);

Gorbashko Elena Anatolievna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Saint Petersburg State University of Economics (Saint Petersburg, Russian Federation);

Kiseleva Ludmila Sergeyeva, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work (Saint Petersburg, Russian Federation);

Razumovskaya Elena Mikhailovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation);

Timiryasova Asiya Vitalievna, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (Kazan, Russian Federation).

Publisher. The scientific and practical journal "Journal of Social Policy" has been published since 2022 and publishes articles and bibliographic reviews on the theory, history and methodology of social policy, the results of empirical research and experiments in the field of social policy in Russia and abroad. The journal is indexed in the Russian Science Citation Index (RSCI) — a bibliographic and abstract index implemented as a database that accumulates information about the publications of Russian scientists in Russian and foreign scientific publications. The RSCI project has been developed since 2005 by the Scientific Electronic Library (eLibrary.ru). Registration certificate for the mass media "Journal of Social Policy" PI No. FS77-82294, issued by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media on 11.23.2021.

Address and Email: 199178, Saint Petersburg, 12 line V. O., 13, A; journal@gipsr.ru.

© Saint Petersburg State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Saint Petersburg State Institute of Psychology and Social Work", 2022
© Authors of publications, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

А.И. Балашов
Социальная политика и тревожность 6

ПСИХОЛОГИЯ / PSYCHOLOGY

Е.А. Пырьев, Ю.А. Очеретина, А.Н. Кургинова
Эмоции в суицидальном поведении подростков 9

Т.А. Караваева, И.С. Лысенко
Направления психологической профилактики психогенных тревожных расстройств. 19

Е.В. Снегова
Психологическое исследование ценностных и карьерных ориентаций студентов вуза социального профиля 26

ПЕДАГОГИКА / PEDAGOGY

Лыонг Мань Ха
Социальная работа в школах Вьетнама: теоретико-практические тренды 39

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

А.Т. Аймен, Д.О. Аташева
Виртуальный туризм и оценка ресурсов для развития экотуризма в Казахстане. 47

А.Г. Наукенова
Нормативно-правовое регулирование социальной работы в области содействия занятости инвалидов: опыт Республики Казахстан. 56

СОДЕРЖАНИЕ

A.I. Balashov
Social policy and anxiety 6

ПСИХОЛОГИЯ / PSYCHOLOGY

E.A. Pyr'ev, Yu.A. Ocheretina, A.N. Kurginova
Emotions in adolescent suicidal behavior 9

T.A. Karavaeva, I.S. Lysenko
Problems of prevention of anxiety disorders of the neurotic level 19

E.V. Snegova
Psychological study of value and career orientations of social students 26

ПЕДАГОГИКА / PEDAGOGY

Luong Manh Ha
School social work in Vietnam: theoretical and practical trends 39

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

A.T. Aymen, D.O. Atasheva
Virtual tourism and resource assessment for ecotourism development in Kazakhstan 47

A.G. Naukenova
Development of organization of social work in the field of facilitating employment of the disabled in the Republic of Kazakhstan 56

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ТРЕВОЖНОСТЬ

А.И. Балашов

Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы

За последнее время наиболее актуальной социальной проблемой стала тревожность личности, то есть субъективное проявление неблагополучия, переживание эмоционального дискомфорта, которое может быть проанализировано как психический феномен, как переживание, влияющее на образовательный процесс, и как фактор, определяющий поведение экономических агентов в условиях неопределенности.

Как психический феномен она проявляется в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям состояния тревоги, то есть предчувствием и ожиданием грозящей опасности. Это состояние необходимо для эффективного приспособления к изменениям окружающей среды, обеспечивает адаптацию как отдельного субъекта, так и социальных групп к новой реальности. Но вместе с тем в долгосрочной перспективе высокий уровень тревожности неизбежно оказывает отрицательное влияние на личностное развитие, способствует развитию неврозов, снижает способность личности адекватно реагировать на возникающие угрозы и риски и в конечном результате ведет к состоянию эмоциональной неустойчивости и дезадаптации, что может привести к суицидальному акту. В психологии разработаны технологии, позволяющие нивелировать эти негативные последствия, целью большинства из которых является снижение значимости тревожных факторов и/или чувствительности к этим факторам с помощью систематических тренировок.

Социальная политика призвана способствовать профилактике дезадаптивной тревожности. При этом исследования показывают, что зачастую изменения, которые происходят в социальной сфере в условиях государства всеобщего благосостояния, парадоксальным

Балашов Алексей Игоревич — доктор экономических наук, доцент, ректор Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы.

© Балашов А. И., 2022

образом способствуют возникновению духовного и этического кризиса[1]: идеология мультикультурализма и политкорректности исключила значимые стабилизирующие факторы, стимулируя экзистенциальную тревогу, то есть опасения относительно судьбы, утраты смысла, а также вины и осуждения. Особенно уязвимыми в таких условиях являются психологически неустойчивые или незрелые личности: подростки и лица с невротическими расстройствами, а также люди, находящиеся в условиях экзистенциального выбора, например, карьерной траектории. В первом разделе этого выпуска журнала вниманию читателя предлагаются статьи, анализирующие причины и последствия тревожности в различных социальных группах, а также примеры технологий, позволяющих снизить негативные последствия этого состояния.

Второй аспект исследования тревожности относится к образовательной системе, так как это состояние формируется и закрепляется в детстве, в процессе личностного становления. В школе вследствие неудовлетворенности потребностей ребенка в эмоциональном благополучии, чувстве уверенности и безопасности формируется своеобразный «замкнутый круг»: отсутствие адаптационных мероприятий приводит к накоплению и углублению отрицательного эмоционального опыта, включая буллинг и насилие, как физическое, так и психологические, значимые даже в том случае, когда они не касаются именно этого ребенка; этот опыт порождает негативные прогностические оценки, снижая готовность ребенка к адаптации и социализации; эти оценки определяют модальность актуальных переживаний, сохраняя и усиливая тревожность. Высокий уровень тревожности приводит к дезорганизации учебной деятельности, состояния паники и уныния вызывают у ребенка сомнения в своих способностях и силах, разрушают личностные структуры. Результатом может стать «школьный», или «дидактогенный», невроз и «школьная фобия».

Особая опасность этих тенденций осознается не только в педагогике, но и в рамках социального управления, так как в образовательной системе закладываются основы дальнейшего социального благополучия всего сообщества: система школьного образования формирует не только трудовой потенциал, но также социальное и ценностное единство общества. Технологии, позволяющие обеспечивать первичную адаптацию школьников к образовательной системе, разрешать конфликтные ситуации, которые возникают у подростков в процессе личностного становления, а также способствовать снижению тревожной неопределенности у учащихся старших классов, стоящих на пороге определяющих изменений в их жизни, разработаны в рамках социальной педагогики, которая является сферой деятельности школьных социальных работников. В настоящем выпуске журнала представлен опыт организации школьной социальной работы во Вьетнаме, представляющий интерес как пример адаптации зарубежных практик к специфическим условиям другой культурной и организационной системы.

Наиболее значимым фактором, обусловившим рост тревожности в обществе в настоящее время, стала пандемия COVID-19, которая кардинальным образом повлияла на образ жизни всех жителей планеты, изменив тем самым базовые основы организации экономических институтов. Некоторые отрасли экономики столкнулись с дополнительными ограничениями, которые фактически исключили возможность сохранения привычного способа производства. В первую очередь к таким отраслям относится туризм: в связи с ограничениями передвижений и собраний такие виды, как путешествия с целью посещения достопримечательностей в других странах, событийный туризм (посещение конференций, конгрессов, выставок, фестивалей и т. п.) или шопинг-туры практически прекратились, зато взамен возникли такие формы, как виртуальный, рекреационный или активный туризм, который можно осуществлять без дополнительных перемещений. В связи с этим инфраструктура, выстроенная ранее, теряет свою актуальность в традиционном виде и нуждается в разработке дополнительных форматов применения.

Вторая сфера, испытавшая дополнительное давление, — это сфера обеспечения занятости. Пандемия стимулировала глубинные тектонические изменения на рынке труда: некоторые профессии потеряли свою значимость, другие, напротив, приобрели дополнительный вес и значение, третьи — изменили набор компетенций, необходимый для своей реализации. Так,

[1] *Русанов В.А., Клинаев Ю.В., Замогильный С.И., Дикун Н.А., Санатин В.П.* Диффузия тревожности и саморегуляция в нестабильном обществе // Вестник СГТУ. 2012. №1 (68). Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/diffuziya-trevozhnosti-i-samoregulyatsiya-v-nestabilnom-obschestve (дата обращения: 16.10.2022).

например, профессия курьера, до пандемии расположенная в страте малопрестижных и низкостатусных, а следовательно, малооплачиваемых профессий, в период ограничений сформировала самостоятельный рынок труда с высокой эластичностью спроса и предложения. Другой значимой тенденцией стала легитимизация и активизация дистанционного формата работы, что облегчило доступ на рынок труда категориям работников, которые ранее были ограничены в трудоустройстве: лица с ограниченными способностями, работники, предпочитающие по различным причинам гибкий график работы, а также работники из других регионов, не желающие менять место жительства. Эти изменения привели к возрастанию тревожности как вследствие осознания работниками недостаточности своей квалификации в условиях изменения традиционных рабочих форматов, так и в результате объективного нарастания угрозы потери рабочего места.

Эксклюзивность и беспрецедентность ситуации заключается в том, что нарастание экономической тревожности отмечается во всех странах, независимо от уровня их экономического развития или структуры рынка. В настоящем выпуске представлены статьи, иллюстрирующие опыт Казахстана в области трансформации вызовов, вставших перед экономикой страны, в возможности, позволяющие получить дополнительные преференции.

Таким образом, в условиях глубинных трансформационных ценностных изменений, свидетелями которых мы стали в последние годы, задачей социальной политики и научной общественности становится разработка и адаптация технологий по снижению уровня личностной и социальной тревожности. Надеемся, что предложенные статьи предоставят дополнительные возможности по успешному преодолению вызовов, которые возникли перед нашим сообществом!

ПСИХОЛОГИЯ / PSYCHOLOGY

УДК: 159.922
DOI 10.56817/27825302_2022_1_2_9

ЭМОЦИИ В СУИЦИДАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ ПОДРОСТКОВ

Е.А. Пырьев, Ю.А. Очеретина, А.Н. Кургинова

ГБУ ДО ЦППМСП (Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи)

Аннотация. В статье рассмотрено суицидальное поведение, детерминированное неосознаваемыми эмоциями. Соответственно, преодолевается положение о делении на аффективный и сознательный суицид. В качестве неосознаваемого рассматриваются базовые эмоции страха, печали, горя, отчаяния, отвращения, относимые к группе «разрушающие связи». К неосознаваемому в суицидальном поведении относятся подготовительные действия к саморазрушению: чтение литературы суицидальной направленности, участие в группах смерти, попытки суицида и другое. Неосознаваемыми рассмотрены также аутодеструктивные действия, опосредованно ведущие к саморазрушению. Суицидальные и аутодеструктивные действия рассматриваются непреднамеренными; в них нет цели и понимания характера, а также последствий причинения себе вреда. Эмоции «разрушающие связи» создают состояние «туннельного сознания». Психика подростка в этом состоянии имеет ограничения в восприятии действительности, ее запоминании и решении задач. Переживание отрицательных базовых эмоций подростком не позволяет выйти за рамки туннельного сознания и рассмотреть многообразие форм выхода

Пырьев Евгений Александрович — кандидат психологических наук, доцент, психолог ГБУ ДО ЦППМСП (Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи). Адрес: Россия, Санкт-Петербург, Выборгский р-н, 194017, пр. Костромской, д. 7. Электронный адрес: evgpyrev@yandex.ru. https://orcid.org/0000-0003-3957-7491. © Пырьев Е. А., Очеретина Ю. А., Кургинова А. Н., 2022/

Очеретина Юлия Андреевна — психолог ГБУ ДО ЦППМСП. Адрес: Россия, Санкт-Петербург, Выборгский р-н, 194017, пр. Костромской, д. 7. Электронный адрес: ocheretina_julia@rambler.ru. SPIN-код: 3111-0569.

Кургинова Алевтина Николаевна — директор ГБУ ДО ЦППМСП. Адрес: Россия, Санкт-Петербург, Выборгский р-н, 194017, пр. Костромской, д. 7. Электронный адрес: viborpmss@bk.ru.

© Пырьев Е. А., Очеретина Ю. А., Кургинова А. Н., 2022

из состояния суицидальных мыслей и поведения. Если для взрослых людей причинами суицидального поведения является крушение профессиональных и жизненных планов, то для подростков, находящихся на этапе становления интеллектуальной и эмоциональной сфер, такими причинами выступают множественные конфликты с родными и сверстниками, приводящими к переживанию социальной депривации и одиночества. Конфликтное общение с родными и близкими следует признать основным источником отрицательных эмоций подростка, его стресса и депрессии. Авторское положение о неосознаваемых процессах в суицидальном поведении подростков подкрепляется конкретными примерами из практики завершенных суицидов. На примере четырех подростков рассматриваются эмоции, вызванные неблагоприятным психологическим климатом в семье. Межличностные семейные конфликты негативно отразились на психическом состоянии подростков, что привело к разрушительным эмоциям, запустившим туннельное сознание и непреднамеренные суицидальные действия.

Ключевые слова: разрушающие связи эмоции, суицидальное поведение подростков, туннельное сознание, конфликтные межличностные отношения, непреднамеренные суицидальные действия.

Введение

Актуальность статьи продиктована важностью работы с эмоциями в содержании профилактической и психотерапевтической работы специалистов Кризисной службы ГБУ ДО ЦППМСП (Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи) Выборгского района Санкт-Петербурга с подростками, склонными к суицидальному поведению. Целью проведенного исследования было изучение неосознаваемых процессов в суицидальном поведении подростков. Объект исследования: суицидальное и аутоагрессивное поведение подростков. Предмет исследования: эмоции в суицидальном поведении подростков.

Суицид представляет собой явление жизни, вызывающее наибольшее количество споров исследователей. В основе споров лежит вопрос осознанности подростком саморазрушения и самоуничтожения. В.С. Ефремов ссылается на определение Всемирной организации здравоохранения 1982 г. и приводит следующее определение суицида: «Самоубийство есть результат сознательных действий со стороны определенного человека, полностью осознающего или ожидающего летального исхода» (Ефремов, 2004).

А.Г. Амбрумова и В.А. Тихоненко суицидальное поведение делят на внешние и внутренние действия. Внешние действия представляют собой непосредственно суицидальные попытки и завершенные суициды. Тогда как внутренние — могут быть выражены суицидальными мыслями, представлениями, установками, переживаниями (Амбрумова, 1990).

Многие исследователи сомневаются в осознанности суицида, но не могут объяснить данное явление с позиции неосознаваемого. Официальное мнение, дающее определение суицида как сознательное явление, основывается на положении о преодолении инстинкта самосохранения посредством волевого, то есть преднамеренного, усилия.

Интересно, что животные не обладают сознанием и у них нет преднамеренного поведения, однако суицид присутствует. Так, существует много примеров, где животные в дикой природе совершают не импульсивные, а вполне развернутые поведенческие акты по самоуничтожению. Американский исследователь А. Прети приводит 21 случай самоуничтожения животных и птиц. Так, около половины животных отказались от еды после смерти хозяина; 7 представителей животного мира не пережили инцест и измену партнера; 2 представителя сильно горевали и ушли из жизни после потери сексуального партнера. Известны уходы из жизни домашних собак и кошек. Наибольшее количество суицидов было обнаружено среди собак. Причинами их ухода из жизни стали эмоции страха и горя в ситуации лишения потомства, захваченного врагом, а также преданности хозяину, оказавшемуся в смертельной ловушке (Preti, 2005; 2007).

Д. Малкесман, Т. Трагон, Д. Пине обратили внимание на самоповреждающие действия животных при стрессовых ситуациях (Malkesman, Pine, Tragon, 2009). Такие действия исследователи наблюдали в условиях перенаселения, а также при помещении диких животных в одиночные клетки. По данным Б.А. Джонса и И. Дэниэлса, различные виды самоповреждения (укусы, расчесы и раздирание глубоких ран на теле) в условиях перенаселения наблюдались у мартышкообразных обезьян, а также леопардов, львов, шакалов, гиен и грызунов (Jones, Daniels, 1996). Д. де Катандзаро приводит примеры самоуничтожения животных, если они потеряли свое потомство (De Catanzaro, 1980).

Самоповреждающие действия животных можно объяснить переживанием эмоций, выступающих мотивом причинения себе вреда и ухода из жизни. Это отрицательные эмоции, вызванные нарушением крепких устоявшихся связей с партнером, условиями проживания и имуществом. На примере животных видно, что эмоции страха, горя и страдания являются источником сильных неосознаваемых переживаний, приводящих к различным телесным повреждениям.

Позиция автора, основанная на анализе литературы, посвященной суицидальному поведению подростков, позволяет обозначить терминологию, применяемую в статье. Под суицидальным поведением подростков понимается комплекс действий, направленных на самоуничтожение. Это подготовительные действия, включающие в себя разговоры, чтение литературы, мысли и планы суицидальной направленности; попытки суицида и собственно уход из жизни. Отдельно рассматриваются аутодеструктивные действия, опосредованно ведущие к саморазрушению человека. К данным действиям принято относить химические и нехимические зависимости, скоростное вождение машины, антисоциальные поступки, игнорирование врачебных рекомендаций. Также к аутодеструктивному поведению принято относить порезы, прижигания, придушения и прочее. Уход из жизни всегда является итогом подготовительных суицидальных действий. В свою очередь, аутодеструктивные действия не являются непосредственной подготовкой к суициду, но опосредованно к нему ведут через неосознаваемые эмоции.

Эмоции, «разрушающие связи» (страх, печаль, страдание, горе), рассматриваются основным источником суицидальных действий. Если переживание положительных эмоций в адрес себя, близких, сверстников и других людей никогда не являлось и не является причиной суицида, то переживание отрицательных или «разрушающих связи» эмоций — страха, печали, горя, отчаяния в свой адрес или других людей и ситуаций является главным мотивом суицидального поведения.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

Андронникова, Н.А. Качнова, Е.А. Мышкина и другие авторы аутодеструктивное поведение рассматривают одной из форм суицидального поведения. Порезы, прижигания, придушения и многое другое, проявляясь в действиях без цели лишения себя жизни, являются показателем суицидального поведения, а также непосредственно ведут к суициду. Исследователи признают, что человек совершает данные деяния неосознанно, не понимая, что они ведут к разрушению физического и психического здоровья.

В 2012 г. Е.А. Мышкиной было проведено исследование, по результатам которого были выявлены 31% респондентов, отрицающие у себя саморазрушающее поведение, однако имеющие склонность к неосознанным действиям по саморазрушению. По результатам проведенного исследования обнаружено, что суицидальное поведение проявляется часто среди молодых девушек, а аутодеструктивное поведение среди юношей и мужчин. Среди форм аутодеструктивного поведения взрослых встречаются следующие:

1) злоупотребление алкоголем;
2) пренебрежение рекомендациями врачей;
3) неосторожное вождение машины;
4) занятие экстремальными видами спорта и многое другое (Мышкина, 2012).

Отдельные исследователи приравнивают аутоагрессивное поведение к суицидальному. Считают, что в рамках риска смертельного исхода из-за недоучета реальных обстоятельств аутоагресивное поведение фактически эквивалентно суициду. Данной позиции придерживаются А.П. Гелда и С.А. Игумнов. Н.А. Качнова и А.В. Зосименко на примере осужденных отмечают два варианта проявления аутоагрессивного поведения. Первый вариант — это непосредственное лишение себя жизни; во втором — это действия, не имеющие цели самоубийства, но наносящие серьезный вред своему здоровью (Качнова, Зосименко, 2004).

В научной литературе отмечаются следующие виды поведения, сопряженные с саморазрушением:

- сознательное суицидальное поведение (планы, мысли, разговоры). Принято считать, что подобное поведение осознается человеком и направлено на добровольное лишение себя жизни (Ефремов, 2004; Амбрумова, 1990);
- аффективное суицидальное поведение (уход из жизни различными способами). Такое поведение является неосознаваемым, так как происходит в состоянии сильных эмоций, временно отключающих сознание (Васильев, 2014; Трунов, 2013);
- аутодеструктивное поведение (алкоголь, наркотики, анорексия и многое другое), ведущее к физическому и психическому саморазрушению. В таком поведении нет

представлений о последствиях (Мышкина, 2012; Ромасенко, 2012).

В основе суицидальных и аутодеструктивных действий эмоции, «разрушающие связи». Страх, печаль, страдание, горе являются главным мотивом причинения себе вреда и ухода из жизни.

Переживание эмоций относят к явлению неосознаваемого достаточно много исследователей. Неосознаваемый характер эмоций применительно к детерминации поведения отмечают Ю.М. Орлов, В.Н. Панферов, О.К. Тихомиров, В.Д. Шадриков и многие другие. Изучая мышление, О.К. Тихомиров писал: «Исследования показали, что наличие эмоциональных процессов человеком не осознается, он не отдает себе в них отчета» (Тихомиров, 1984). Отечественный исследователь психологии саногенного мышления — Ю.М. Орлов высказался на тему неосознаваемости эмоций следующим образом: «…побуждение эмоциями поведенческих актов человека не обязательно предполагает их осознание» (Орлов, 1991). И еще там же: «…эмоции всегда возникают и действуют непроизвольно, помимо нашей воли и желаний, <…> например, стыд возникает в сфере бессознательного». Орлов признавал, что эмоции ревности, чувства неполноценности, обиды, зависти, ненависти действуют автоматически, то есть на неосознаваемом уровне.

Авторитетный исследователь психологии эмоций К. Изард подчеркивает, что неосознаваемый характер носят базовые или элементарные эмоции, свойственные всем живым существам. Такие эмоции выступают в роли досознательной мотивации. Они начинаются в органических процессах нервной системы, то есть растут «снизу вверх» и активируют как поведение, так и многие психические явления (Изард, 2012). По Л.Ю. Фоминой, такие эмоции активируют восприятие, память и мышление в сторону ситуаций (предметов), отвечающих определенным потребностям человека (Фомина, 2010).

Видение эмоционального аспекта суицидального поведения подростков представляется следующим образом:

- переживание подростком базовых отрицательных эмоций страха, печали, горя, отчаяния, отвращения часто является неосознаваемым;
- в ситуации переживания отрицательных эмоций совершаются непреднамеренные аутодеструктивные и подготовительные суицидальные действия. Часто это развернутые и пролонгированные во времени и пространстве действия по уходу из жизни;
- подросток не знает источника возникновения непреднамеренных действий, а также не понимает последствий этих действий для здоровья и своего физического существования.

В других статьях мы указывали, что состояние связи человека с предметом (объектом, ситуацией, деятельностью) — главная причина появления эмоции. Отрицательные базовые эмоции, относимые нами к разряду «разрушающие связи», являются результатом некоего разрыва связей подростка с родителями и друзьями. В свою очередь показателем наличия крепких связей являются эмоции радости, интереса, удовольствия (Пырьев, 2019a; 2019b).

Наряду с неосознаваемыми эмоциями в научной литературе уделяется внимание неосознаваемым «фоновым факторам суицидальной ситуации». Д.Г. Трунов приводит индивидуальные факторы и внешние условия, ограничивающие варианты выборов разрешения ситуации, оставляя человеку исключительно самоубийство. В качестве важных внешних фоновых факторов выступает дефицит коммуникации и психологической поддержки подростка со стороны близких и друзей. Если «фактор коммуникации» проявляется в отсутствии возможности общаться с друзьями, то «фактор поддержки» проявляется в отсутствии близких людей, способных оказать психологическую, материальную или другую поддержку (Трунов, 2013).

Конфликтные отношения в семье и со сверстниками приводят подростка к переживанию негативных эмоций, выступающих детерминантом его саморазрушающего поведения. Обобщение социально-психологических причин суицидального поведения подростков позволяет выделить важные аспекты, такие как:

- развод родителей или уход одного из них из семьи;
- отсутствие психологической поддержки со стороны родителей и сверстников;
- социальная депривация подростка в разных средах.

Переживание одиночества подростком следует признать основной причиной его самоповреждающего поведения. Состояние одиночества обусловлено многими причинами, но интересно, что широкий круг социальных контактов в школе и на улице совершенно не компенсирует дефицит общения в семье. Общение с родными и близкими следует признать самым актуальным для подростка в списке социальных контактов. От качества общения с родителями зависит

самооценка подростка и планы на будущее, а также суицидальные мысли и поступки.

Подросток болезненно воспринимает любые проявления несправедливости со стороны взрослых. Особенно остро переживается критика со стороны родителя, не являющегося родным. Как правило, это партнер матери по второму браку. Стресс и депрессия у подростка возникают от мелких придирок, замечаний, нравоучений, идущих от «чужого» взрослого в семье.

В ситуации распада семьи мать становится для ребенка практически единственным источником психологической защиты. В случаях повторного замужества она, в большей степени поглощенная новыми впечатлениями, не всегда понимает необходимость психологической поддержки ребенка, переживающего стресс от присутствия «чужого» мужчины в семье. Часто матерью не замечаются душевные переживания подростка и понимание их причин. Вследствие этого резко сокращается и обедняется ее отношение к ребенку от первого брака, что приводит в конечном итоге к непреднамеренным формам поведения суицидальной направленности.

Дефицит эмоциональной связи с матерью порождает у подростка чувство неуверенности и ненужности, что приводит к стрессу и депрессии. По данным В.В. Васильева, Л.С. Акопян и С.С. Мишиной — люди, находящиеся в состоянии выраженной депрессии, описывают свои ощущения как притупленные, неяркие, невыразительные: все вокруг как бы окрашивается в оттенки серого цвета, другие цвета становятся бледными, неинтересными, пища кажется безвкусной, пресной или одинаковой на вкус, звуки становятся вялыми и невыразительными (Васильев, 2014; Акопян, Мишина, 2019).

С другой стороны, подросток, чувствующий за спиной материнскую опору и любовь, имеет больше возможностей преодолевать отрицательные эмоции, связанные с семейной напряженностью.

Отрицательные эмоции подростка находят выход в непреднамеренных действиях, носящих ярко выраженный разрушительный характер. В частности, такие действия по форме следующие: отталкивание, отторжение, избегание, разрушение, разрыв, распад, раскол, разлад, нарушение непрерывности, расхождение, оцепенение, развал, уход, обход и т. д. Суицидальные подготовительные действия непреднамеренного характера проявляются в неопрятном внешнем виде подростка, раздаче своих вещей, чтении книг суицидальной направленности, разговорах о конце света и т. д. Непреднамеренные аутодеструктивные действия заключены в употреблении алкоголя и наркотиков, чрезмерном употреблении пищи (булимия), отказе от пищи (анорексия). Социальные отношения подростков приобретают «уходящий» характер: подросток изолируется, не общается, сводит социальные отношения до минимума (например, убирает свой портрет на аватарке, а также фотографии сверстников в социальных сетях).

Обсуждение практики работы с суицидами

Практика работы ГБУ ДО ЦППМСП Выборгского района с суицидом позволяет выделить особенности отношений с родителями и сверстниками, являющихся основной причиной ухода из жизни подростков. Суициды (шифр X60-X80) произошли в 2018–2019 учебном году.

1. Девушка 17 лет (X-80). Согласно полученным из различных источников данных — одноклассники, учителя, социальные сети — уход из жизни стал итогом социальной депривации девушки и переживания на этой почве эмоций горя и отчаяния. Отсутствие «фактора поддержки» в семье толкнуло ее на поиск положительных эмоций в среде сверстников. Однако, активность, с которой девочка преодолевала дефицит семейной аффилиации, насторожила одноклассников, а ее настойчивость, даже навязчивость стали препятствием к доверительному общению. Разочарование в отношениях с близкими и сверстниками привело к одиночеству и переживанию эмоций, «разрушающих связи».

Непреднамеренными суицидальными действиями девушки стали: разговоры о конце света, удаление своих фотографий в социальных сетях, в том числе на аватарке, запись прощального видео с размещением его в социальных сетях.

2. Юноша 17 лет (X-80). Уход из жизни обусловлен семейными конфликтами, в которых подросток чувствовал себя лишним. Препятствием для доверительного эмоционального общения с юношей стало установление матерью отношений с новым партнером. Побег из дома и возвращение стали причиной сильных эмоций, в которых юноша пережил опыт личностной несостоятельности. Ощущение ненужности в семье, разрыв привычных эмоциональных связей с матерью, а также неудавшаяся поездка в Крым с девушкой-одноклассницей в комплексе привели к сильному стрессу, приведшему к трагедии.

Изучение личности и поведения подростка в последние три месяца перед трагедией позволяет констатировать подготовку к уходу из жизни. Непреднамеренными суицидальными и аутодеструктивными действиями стали: неопрятный внешний вид подростка, раздача своих вещей, употребление алкоголя и наркотиков, разговоры о конце света. Социальные отношения подростка были ограничены узким кругом сверстников; подросток убрал свою фотографию на аватарке, заменив ее символикой смерти.

3. Юноша 16 лет (Х-70). По официальным данным, суицид стал результатом «неосторожных удушающих действий» на гимнастической стенке. По данным общеобразовательной школы, юноша был старшим ребенком из троих детей в семье. Двое других детей — трех и семи лет от второго брака. Юноша отличался стеснительностью, застенчивостью, тревожностью, мнительностью; на тему отношений в семье не откровенничал.

Непреднамеренными суицидальными действиями подготовительного характера стали: снижение учебной успеваемости, дистанцирование от социальных контактов со сверстниками, неучастие в массовых школьных мероприятиях.

4. Юноша 17 лет (Х-80). Семья полная, трое детей, мальчики. По данным, полученным от родителей, суицид стал результатом ригидности мышления подростка и жесткости нравственных принципов, принятых в семье. Старший ребенок оказался в ситуации личной трагедии. Юноша окончил музыкальную школу по классу фортепиано, собирался посвятить свою жизнь музыке, но по настоянию отца переключился на подготовку к поступлению в технический вуз. По сведениям из школы, юноша учился на хорошо и отлично; отличался общительностью, чувством такта, внимательностью к партнерам по общению. Анализ беседы с родителями и со школой позволяет констатировать, что возможной причиной трагедии стали притязания отца — недовольство мужскими качествами сына, основанными на его стремлении к занятию музыкой.

На основе примеров завершенных уходов из жизни видно, что суициду предшествует аффективная реакция в форме переживания отрицательных эмоций, переходящих в состояние стресса и депрессии. В качестве подготовительного ритуала к уходу из жизни подростки совершают непреднамеренные действия. Это действия, в которых подросток не отдает отчета об их направленности. Б.Д. Цыганков и С.А. Овсянников в учебнике по психиатрии называют данное психическое состояние «синдром помрачения сознания». Они обращают внимание, что потеря ясности сознания происходит в ситуации переживания эмоций страха, тоски и гнева. Поведение приобретает автоматическую форму, то есть действия совершаются без контроля сознания. После выхода из состояния «помрачения сознания», которое может продолжаться несколько дней, отсутствуют воспоминания о расстройстве сознания (Цыганков, Овсянников, 2011).

С другой стороны, какие бы ни были эмоциональные процессы и состояния — мощными или едва выраженными, — они часто не достигают порога сознания и всегда вызывают физиологические изменения в организме. Поэтому соматические и психические явления часто остаются для человека незамеченными.

Продолжительность воздействия неосознаваемых эмоций страха, печали, горя может быть довольно длительной. Такие эмоции даже в случаях умеренной интенсивности обычно проявляются в физических и душевных расстройствах. Нейрофизиологические исследования, согласно В.С. Ефремову, позволяют утверждать, что все отрицательные эмоции оказывают негативное влияние на иммунную систему человека, снижая сопротивляемость к болезням. Подросток, испытывающий долгое время даже слабовыраженную эмоцию этого рода, часто рискует заболеть острым респираторным заболеванием, гриппом или подхватить кишечную инфекцию. Длительное переживание негативной эмоции, переходящей в хронический стресс, ослабляет иммунную систему, а организм в этом состоянии представляет благоприятную почву для размножения и болезнетворного влияния (Ефремов, 2004).

Эмоции, «разрушающие связи», запускают мышление по схеме самоповреждающего поведения. Так, эмоция страха приводит подростка к употреблению спиртного и наркотиков; эмоция горя побуждает к самоизоляции; эмоция отвращения и отчаяния толкает подростка на вынашивание суицидальных мыслей. Любая отрицательная эмоция активирует мышление, которое начинает работать в определенном направлении. Мышление, запущенное эмоцией, является слабой преградой для появления еще больших эмоций и совершения непреднамеренных действий суицидальной направленности.

С точки зрения В.А. Тихоненко, эмоция гнева непосредственно ответственна за суицидальное поведение подростков (Тихоненко, 1978). Однако представляется, что в этой схеме не хватает опосредствующего звена в виде «туннельного

сознания», запускающегося эмоциями страха, гнева, печали, отчаяния. Автор термина — американский философ и психолог Р.А. Уолсон — отмечает, что человек, находясь в состоянии «туннельного сознания», сводит восприятие действительности до минимума (Уолсон, 1998). Внимание в этом случае направляется на внутренние переживания. Соответственно, туннельное сознание не позволяет учесть многообразие стимулов, что также ограничивает возможности мышления. Например, эмоция страха приводит к путанице в мыслях, подросток не в состоянии контролировать ход мыслей, допускает много ошибок, не может решить простейшие задачи. С другой стороны, эмоция радости, наоборот, способствует продуктивности мышления, у подростка рождаются новые идеи и решения, его мышление ускоряется, становится свободным, творческим, появляется ориентация на дело и достижения.

Таким образом, в состоянии переживания эмоций, «разрушающих связи», мышление замедляется, становится тугоподвижным, неповоротливым, в содержании сознания преобладают темы неудачи, поражения, невозможности решения проблем.

Базовые эмоции, «разрушающие связи», могут существенно влиять на точность и содержание восприятия. Данные эмоции как бы искажают восприятие, добавляют в него лишние детали, как правило, угрожающие жизни и здоровью. Л.Ю. Фомина отмечает, что лучше запоминается и дольше хранится в памяти информация, окрашенная в негативных эмоциях (Фомина, 2010). Эмоции злости, гнева, ярости, а также страдание и отвращение запоминаются быстрее и надолго. Такое же качество приобретают события, сопряженные с переживанием этих эмоций. В психике подростка запоминается и накапливается большое количество событий, связанных с социальными и бытовыми угрозами, неудачами, оскорблениями, что сужает сознание, загоняет его в рамки безысходности, безнадежности и пассивности. Подросток не видит альтернатив разрешения создавшейся ситуации. В состоянии безысходности мысли работают только в одном направлении — освобождение от этого состояния, что приводит к различным непреднамеренным действиям, наносящим вред психическому и физическому здоровью.

Таким образом, различные формы аутодеструктивного поведения, такие как злоупотребление алкоголем, курение, переедание, а также вынашивание суицидальных планов и мыслей — это все из серии непреднамеренных действий, побуждаемых эмоциями страха, печали, горя, страдания; также это отражение стресса и депрессии. В состоянии переживания данных эмоциональных процессов и состояний подросток совершает действия, неосознаваемой целью которых является преодоление эмоций, разрушающих связи с близкими и родными, преодоление конфликтных межличностных отношений.

Выводы

Суицидальное поведение состоит из действий по саморазрушению и включает в себя планы, намерения, попытки и собственно уход из жизни. Аутодеструктивные действия, причиняющие вред физическому и психическому здоровью человека, опосредованно относятся к суицидальному поведению. Суицидальное и аутодеструктивное поведение является неосознаваемым, так как детерминировано базовыми отрицательными эмоциями страха, печали, отвращения, подготавливающими и запускающими непреднамеренные действия подростков по уходу из жизни. Объясняется неосознаваемый характер суицидального поведения нейрофизиологическими процессами, лежащими в основе базовых эмоций. Вырастающие из органических процессов эмоции, «разрушающие связи», детерминируют когнитивный аппарат, в частности, создают туннельное восприятие и мышление, что реализуется в непреднамеренном развернутом суицидальном поведении.

Примеры суицида подростков позволяют выделить несколько важных психологических и социально-психологических факторов эмоциональных неосознаваемых процессов психики. В качестве таких факторов, запускающих базовые отрицательные эмоции, выступают межличностные конфликты с родителями в семье, групповое преследование и психологическая травля в среде сверстников.

В состоянии переживания эмоций, разрушающих связи, подросток воспринимает действительность с некоторыми ограничениями. Так, созданное искаженным мышлением и воображением внимание направляется только на внутренние негативные переживания, которые вырастают в серьезные личностные проблемы. Эмоция страха, печали, горя, отчаяния приводит к путанице в мыслях, человек не в состоянии контролировать поведение, допускает множество ошибок, не может адекватно воспринимать действительность.

Таким образом, базовые эмоции страха, печали, горя, отчаяния, гнева, относящиеся к группе «разрушающие связи», приводят к помрачению сознания, что искажает точность и содержание восприятия, добавляет в него детали, угрожающие жизни и здоровью, сужает или ограничивает мышление подростка при рассмотрении способов выхода из конфликтных межличностных отношений. Непреднамеренные суицидальные и аутодеструктивные действия подростков и в целом суицидальное поведение являются ответом на переживание «эмоций, разрушающих связи».

Библиографический список

Акопян Л.С., Мишина С.С. Эмоциональные состояния как детерминанты суицидального поведения подростков. Вопросы психологии образования // Поволжский педагогический вестник. 2019. Т. 7. № 1. С. 24–28.

Амбрумова А.Г., Трайнина Е.Г., Ратинова Н.А. Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций // VI Всероссийский съезд психиатров, Томск. 1990. Т. 1. С. 105–106.

Андронникова О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением // Вестник ТГПУ (Томского государсственного педагогического университета). 2009. № 9. С. 120–126.

Васильев В.В., Ковалев, Ю.В., Имашева, Э.Р. Суицидальные мысли при депрессивном синдроме // Суицидология. 2014. № 1. С. 57–68.

Гелда А.П., Игумнов С.А. Повторные не психотические аутоагрессивные действия и особенности методологического подхода к их изучению // Суицидология. 2011. № 1. С. 23–30.

Ефремов В.С. Основы суицидологии. М.: «Издательство Диалект», 2004. 480 с.

Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2012. 464 с.

Качнова Н.А., Зосименко А.В. Клинико-психопатологические аспекты аутоагрессивного поведения жертв сексуального насилия в местах лишения свободы // Психическое здоровье и безопасность в обществе: Первый национальный конгресс по социальной психиатрии. 2004. С. 62–75.

Мышкина Е.А. К вопросу о причинах и механизмах аутоагрессивного поведения // Мир культуры, науки и образования. 2012. № 3. С. 271–274.

Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности. М.: Просвещение, 1991. 287 с.

Панферов В.Н. Когнитивные эталоны и стереотипы взаимопонимания людей // Вопросы психологии. 1982. № 5. С. 139–141.

Пырьев Е.А. Критика когнитивных теорий происхождения эмоций // Психология человека в образовании. 2019. Т. 1. № 3. Режим доступа: https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-3-258-265 (дата обращения: 23.07.2020).

Пырьев Е.А. Мотивационная функция эмоций: теоретический подход к изучению // Вестник практической психологии образования. 2019. № 2. С. 47–56. Режим доступа: https://doi.org/10.17759/bppe.2019160207 (дата обращения: 23.07.2020).

Ромасенко Л.В. Социально-стрессовые факторы в генезе аутоагрессивного поведения, проявляющегося психосоматическими расстройствами // Научные материалы: психическое здоровье и безопасность в обществе: первый национальный конгресс по социальной психиатрии. 2004. С. 104–105.

Тихомиров О.К. Психология мышления. М.: Изд-во Московского университета, 1984. 272 с.

Тихоненко В.А. Классификация суицидальных проявлений. Актуальные проблемы суицидологии // Труды Московского НИИ (Научно-исследовательского института) психиатрии. 1978. С. 59–73.

Трунов Д.Г. Причинный анализ суицидальной активности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2. С. 61–76.

Уолсон Р.А. Квантовая психология. К.: ЯНУС, 1998. 224 с.

Фомина Л.Ю. Влияние эмоций на познавательную деятельность младшего школьника // Известия Саратовского университета. Акмеология образования. Психология развития. 2010. Т. 3. № 1. С. 58–64.

Цыганков Б.Д., *Овсянников С.А.* Психиатрия: руководство для врачей. 2011. С. 493.

Шадриков В.Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. М.: Логос, 2002. 156 с.

De Catanzaro D. Human suicide: a biological perspective. The Behavioral and Brain Sciences. 1980. Vol. 3. P. 265–290.

Jones I.H., Daniels B.A. An ethological approach to self-injury. British Journal of Psychiatry. 1996. Vol. 169. P. 263–267.

Malkesman O., Pine D., Tragon T. Animal models of suicide trait-related behaviors. Trends in Pharmacological Sciences. 2009. Vol. 30, no 4. P. 165–173.

Preti A. Suicide among animals: clues from folklore that may prevent suicidal behavior in human beings. *Psychological Reports*. 2005. Vol. 97. P. 547–558.

Preti A. Suicide among animals: a review of evidence. Psychological Reports. 2007. Vol. 101. P. 831–848.

Для цитирования. *Пырьев Е. А., Очеретина Ю.А., Кургинова А.Н.* Эмоции в суицидальном поведении подростков // Вестник социальной политики. 2022. Т. 1. № 2. С. 9–18.

EMOTIONS IN ADOLESCENT SUICIDAL BEHAVIOR

E.A. Pyr'ev, Yu.A. Ocheretina, A.N. Kurginova

GBU DO CPPMSP (Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance)

Abstract. The article deals with suicidal behavior determined by unconscious emotions. Accordingly, the position of the division into affective and conscious suicide is overcome. Basic emotions of fear, sadness, grief, despair, disgust, attributed to the group of "destructive ties", are considered as unconscious. The unconscious in suicidal behavior includes preparatory actions for self-destruction: reading suicidal literature, participation in death groups, attempts at suicide, and more. The unconscious also considered self-destructive actions that indirectly lead to self-destruction. Suicidal and self-destructive actions are considered unintentional; they have no purpose or understanding of character or the consequences of harming oneself. Emotions "destructive connections" create a state of "tunnel consciousness". The psyche of a teenager in this state has limitations in the perception of reality, its memorization and problem solving. The experience of negative basic emotions in a teenager does not allow one to go beyond the tunnel consciousness and consider the variety of forms of exit from the state of suicidal thoughts and behavior. If for adults the reasons for suicidal behavior are the collapse of professional and life plans, then for adolescents who are at the stage of the formation of the intellectual and emotional spheres, such reasons are multiple conflicts with relatives and peers, leading to the experience of social deprivation and loneliness. Conflicting communication with family and friends should be recognized as the main source of negative emotions in a teenager, his stress and depression. The author's provision on unconscious processes in the suicidal behavior of adolescents is supported by specific examples from the practice of completed suicides. Emotions caused by an unfavorable psychological climate in the family are considered on the example of four adolescents. Interpersonal family conflicts negatively affected the mental state of adolescents, which led to destructive emotions that triggered tunnel consciousness and unintentional suicidal actions.

Keywords: bond-breaking emotions, adolescent suicidal behavior, tunnel consciousness, conflicting interpersonal relationships, unintentional suicidal behavior.

References

Akopyan, L.S., Mishina, S.S. (2019). Emotsional'nye sostoyaniya kak determinanty suitsidal'nogo povedeniya podrostkov [Emotional states as determinants of adolescent suicidal behavior]. *Voprosy psikhologii obrazovaniya. Povolzhskij pedagogicheskij vestnik*, *(22),* 24–28 (In Russian).

Ambrumova, A.G, Trajnina, E.G, Ratinova, N.A. (1990). Autoagressivnoe povedenie podrostkov s razlichnymi formami sotsial'nykh deviatsij [Autoaggressive behavior of adolescents with various forms of social deviations]. *VI Vserossijskij s'ezd psikhiatrov*, 105–106 (In Russian).

Pyr'ev Evgenij Aleksandrovich — Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Psychologist of GBU DO CPPMSP (Center for Psychological, Pedagogical, Medical and Social Assistance). Address: Russia, St. Petersburg, Vyborgsky district, 194017, Kostromskoy avenue, 7. Email address: evgpyrev@yandex.ru. https://orcid.org/0000-0003-3957-7491.

Ocheretina Yulia Andreevna — Psychologist of GBU DO CPPMSP. Address: Russia, St. Petersburg, Vyborgsky district, 194017, Kostromskoy avenue, 7. Email address: ocheretina_julia@rambler.ru. SPIN code: 3111-0569.

Kurginova Alevtina Nikolaevna — Director GBU DO CPPMSP. Address: Russia, St. Petersburg, Vyborgsky district, 194017, Kostromskoy avenue, 7. Email address: viborpmss@bk.ru.

Andronnikova, O.O. (2009). Osnovnye kharakteristiki podrostkov s samopovrezhdayushchim viktimnym povedeniem [Main characteristics of adolescents with self-injurious behavior]. *Vestnik TGPU*, *87,* 120–126 (In Russian).

De Catanzaro, D. (1980). Human suicide: a biological perspective. *The Behavioral and Brain Sciences, 3,* 265–290.

Efremov, V.S. (2004). *Osnovy suitsidologii [Suicidology basics].* Dialect Publishing House (In Russian).

Fomina, L.Yu. (2010). Vliyanie emotsij na poznavatel'nuyu deyatel'nost' mladshego shkol'nika [The influence of emotions on the cognitive activity of a younger student]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya*, *3(1),* 58–64 (In Russian).

Gelda, A.P., Igumnov, S.A. (2011). Povtornye ne psikhoticheskie autoagressivnye dejstviya i osobennosti metodologicheskogo podkhoda k ikh izucheniyu [Repeated non-psychotic autoaggressive actions and features of the methodological approach to their study]. *Suitsidologiya*, *1,* 23–30 (In Russian).

Jones, I.H., Daniels, B.A. (1996). An ethological approach to self-injury. *British Journal of Psychiatry*, *169,* 263–267.

Kachnova, N.A., Zosimenko, A.V. (2004). Kliniko-psikhopatologicheskie aspekty autoagressivnogo povedeniya zhertv seksual'nogo nasiliya v mestakh lisheniya svobody [Clinical and psychopathological aspects of auto-aggressive behavior of victims of sexual violence in prisons]. *Psikhicheskoe zdorov'e i bezopasnost' v obshchestve: Pervyj natsional'nyj kongress po sotsial'noj psikhiatrii*, 62–75 (In Russian).

Malkesman, O., Pine, D., Tragon, T. (2009). Animal models of suicide trait-related behaviors. *Trends in Pharmacological Sciences*, *30(4),* 165–173.

Myshkina, E.A. (2012). K voprosu o prichinakh i mekhanizmakh autoagressivnogo povedeniya [On the issue of the causes and mechanisms of autoaggressive behavior]. *Mir kul'tury, nauki i obrazovaniya*, *3,* 271–274 (In Russian).

Orlov, Yu.M. (1991). *Voskhozhdenie k individual'nosti [Climbing to individuality]* (In Russian).

Panferov, V.N. (1982). Kognitivnye etalony i stereotipy vzaimoponimaniya lyudej [Cognitive standards and stereotypes of mutual understanding of people]. *Voprosy psikhologii*, *5,* 139–141 (In Russian).

Preti, A. (2005). Suicide among animals: clues from folklore that may prevent suicidal behavior in human beings. *Psychological Reports*, *97,* 547–558.

Preti, A. (2007). Suicide among animals: a review of evidence. *Psychological Reports*, *101,* 831–848.

Pyr'ev, E.A. (2019a). Kritika kognitivnykh teorij proiskhozhdeniya emotsij [Criticism of cognitive theories of the origin of emotions]. *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii*, *1(3).* DOI: https://doi.org/10.33910/2686-9527-2019-1-3-258-265 (In Russian).

Pyr'ev, E.A. (2019b). Motivatsionnaya funktsiya emotsij: teoreticheskij podkhod k izucheniyu [The motivational function of emotions: a theoretical approach to the study]. *Vestnik prakticheskoj psikhologii obrazovaniya, 2,* 47–56. DOI: https://doi.org/10.17759/bppe.2019160207 (In Russian).

Romasenko, L.V. (2004). Sotsial'no-stressovye faktory v geneze autoagressivnogo povedeniya, proyavlyayushchegosya psikhosomaticheskimi rasstrojstvami [Social stress factors in the genesis of auto-aggressive behavior manifested by psychosomatic disorders]. *Nauchnye materialy: psikhicheskoe zdorov'e i bezopasnost' v obshchestve: pervyj natsional'nyj kongress po sotsial'noj psikhiatrii*, 104–105 (In Russian).

Shadrikov, V.D. (2002). *Vvedenie v psikhologiyu: emotsii i chuvstva [Introduction to Psychology: emotions and feelings].* Moscow, Logos (In Russian).

Tikhomirov, O.K. (1984). *Psikhologiya myshleniya [Psychology of thinking].* Moscow, Moscow State University Publishers (In Russian).

Tikhonenko, V.A. (1978). Klassifikatsiya suitsidal'nykh proyavlenij. Aktual'nye problemy suitsidologi. [Classification of suicidal manifestations/ Current problems suicidologists.]. *Trudy Moskovskogo NII (Nacional'nyj issledovatel'skij institut) psikhiatrii*, 59–73 (In Russian).

Trunov, D.G. (2013). Prichinnyj analiz suitsidal'noj aktivnosti [A causal analysis of suicidal activity]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya, 2,* 61–76 (In Russian).

Tsygankov, B.D, Ovsyannikov, S.A. (2011). *Psikhiatriya: rukovodstvo dlya vrachey [Psychiatry: A Guide for Physicians].* GEOTAR Media Publishing Group 493 (In Russian).

Uolson, R.A. (1998). *Kvantovaya psikhologiya [Quantum psychology].* JANUS (In Russian).

Vasil'ev, V.V, Kovalev, Yu.V, Imasheva, E.R. (2014). Suitsidal'nye mysli pri depressivnom syndrome [Suicidal thoughts with depressive syndrome]. Suitsidologiya. *Suicidology*, *1,* 57–68 (In Russian).

For citing. Pyr'ev E.A., Ocheretina Yu.A., Kurginova A.N. (2022). Emocii v suicidal'nom povedenii podrostkov [Emotions in adolescent suicidal behavior]. *Vestnik socialnoy politiki, 1*(2), 9–18 (In Russian).

УДК 159.9
DOI 10.56817/27825302_2022_1_2_19

НАПРАВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПСИХОГЕННЫХ ТРЕВОЖНЫХ РАССТРОЙСТВ

Т.А. Караваева[1], *И.С. Лысенко*[2]

[1]ФГБУ НМИЦ ПН (Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии) им. В.М. Бехтерева
[2]Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы

Аннотация. Актуальность настоящего исследования определяется распространенностью психогенных тревожных расстройств и необходимостью разработки модели профилактики с точки зрения персонализированного подхода. Целью данной работы была разработка направлений и задач профилактики психогенных тревожных расстройств на основе анализа симптоматических, психологических и социальных характеристик. Всего в рамках исследования было обследовано 173 пациента с невротическими расстройствами (F44, 40, 41, 42, 48) и сопоставлены с со среднестатистической нормой. Исследование проводилось на базе отделения лечения пограничных психических расстройств и психотерапии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России. Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой исследования были: психология отношений, патогенетическая концепция неврозов и психотерапии, личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия; системный подход изучения личности; концепция психической адаптации и дезадаптации. Применялись клинико-психологический, экспериментально-психологический (психометрический) и статистический методы. Было выявлено, что в результате развития тревожных расстройств невротического уровня отмечались признаки дезорганизации психики на трех основных уровнях: внутриличностном, межличностном, психофизиологическом. Психологические задачи профилактики необходимо дифференцировать с их учетом.

Ключевые слова: психогенные тревожные расстройства, психологическая профилактика, уровни психической дезорганизации, клинико-психологический метод, экспериментально-психологический (психометрический) метод, статистический метод.

Караваева Татьяна Артуровна — руководитель отделения лечения пограничных психических расстройств и психотерапии, ведущий научный сотрудник ФГБУ НМИЦ ПН (Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии) им. В.М. Бехтерева, доктор медицинских наук, доцент. Адрес: Россия, Санкт-Петербург, 192019, ул. Бехтерева, д 3.; профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»; профессор кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-биологических дисциплин и педагогики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Минздрава России; ведущий научный сотрудник научного отдела инновационных методов терапевтической онкологии и реабилитации ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н.Н. Петрова» Минздрава России. Электронный адрес: tania_kar@mail.ru

Лысенко Ирина Сергеевна — и. о. проректора по учебной работе СПбГИПСР (Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы), кандидат психологических наук. Адрес: Россия, Санкт-Петербург, 12 линия В. О, д 13. Электронный адрес: neolira@yandex.ru.

© Караваева Т. А., Лысенко И. С., 2022

Для сохранения социального благополучия населения возрастает значимость изучения тревожных расстройств невротического уровня и методов их профилактики. Развитие невротических расстройств среди населения в научной литературе связывается с действием таких факторов, как повышение общего уровня эмоционального напряжения, значительное увеличение объема информатизации, усложнение многозадачности, несовершенство механизмов психофизической адаптации, возрастание числа социально-психологических ситуаций с неопределенным прогнозом (Караваева Т.А., Васильева А.В., Полторак С.В., Мизинова Е.Б., 2020). Психологическая профилактика тревожных расстройств способствует поддержанию психологических показателей психического здоровья и качества жизни.

Лечение тревожных расстройств невротического уровня имеет научно-практическую основу в виде комплексного подхода, включающего терапевтические методы биологического, психологического и социального характера, при этом теоретико-методологические основы разработки профилактических мер представляются более разрозненными и недостаточно описанными. Рассмотрение психологической профилактики с точки зрения активно развивающегося персонализированного подхода (Дедов И.И., Тюльпаков А.Н., Чехонин В.П. и др., 2012; Петров В.И., 2016; Мизинова Е.Б., 2017; Лысенко И.С., 2018; Васильева А.В., 2018; Васильева А.В., Караваева Т.А., Полторак С.В. и др., 2018) является важной частью решения данной проблемы.

Для разработки направлений и задач профилактики тревожных расстройств невротического уровня были проанализированы биологические, психологические и социальные характеристики 173 пациентов с невротическими расстройствами (F44, 40, 41, 42, 48) и сопоставлены с со среднестатистической нормой. Исследование проводилось на базе отделения лечения пограничных психических расстройств и психотерапии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России. В ходе исследования группа испытуемых с невротическими расстройствами была разделена на три группы (истерический тип, неврастенический и обсессивно-фобический вариант невроза навязчивых состояний), основываясь на этиопатогенетических механизмах формирования нарушений согласно классическому представлению о невротических расстройствах (Мясищев В.Н., 1960; Карвасарский Б.Д., 1990), также была включена группа здоровых лиц (группа контроля). Пациенты обследовались в первые 3–5 дней госпитализации после установления диагноза лечащим врачом, подтвержденного комиссионной оценкой.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологической базой исследования были: психология отношений (Мясищев В.Н., Басов М.Я., Лазурский А.Ф., Франк С.Л.), патогенетическая концепция неврозов и психотерапии (Мясищев В.Н.), личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия (Карвасарский Б.Д., Ташлыков В.А., Исурина Г.Л.); системный подход изучения личности (Бехтерев В.М., Лазурский А.Ф., Ананьев Б.Г., Ломов Б.Ф., Рубинштейн С.Л., Анохин П.К.); концепция психической адаптации и дезадаптации (Александровский Ю.А., Вассерман Л.И. и др.). В качестве методов исследования применялся клинико-психологический метод, который был представлен индивидуально-регистрационной картой клинических и социально-психологических показателей, разработанной в отделении, анализом историй болезни и полуструктурированным интервью с пациентом. Экспериментально-психологический метод включал: симптоматический опросник Е. Александровича (Тарабрина Н.В., 2001); тест по выявлению уровня внутриличностной конфликтности А.И. Шипилова (2000); опросник для исследования межличностных отношений (Horowitz L.M. et al., 1988); методику психосемантической диагностики скрытой мотивации И.Л. Соломина (2001); методику диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности С.М. Петровой (1995); методику «Индекс жизненного стиля» (Plutchik R., Kellerman H., Conte H.R.; 1979), адаптированный вариант (Вассерман Л.И. с соавт., 2005); адаптированный Т.Л. Крюковой (2001) вариант методики «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (Norman S. Endler, James D.A. Parker; 1990); тест копинг-стратегий E. Heim (1988), его адаптированный вариант (Карвасарский Б.Д., Абабков В.А., Васильева А.В. и др.; 2007); Томский опросник ригидности (Залевский Г.В., 1988). Исследование проводилось на основании добровольного информированного согласия. Обработка полученных данных проводилась с помощью пакета программы SPSS-19, статистический метод включил: описательную статистику, вычисление взаимосвязей с помощью коэффициента корреляции Спирмена; дисперсионный и факторный анализ. Результаты считались статистически значимыми при $p \leq 0{,}05$.

Результаты исследования

Анализ уровней дезорганизации психики при тревожных расстройствах.

Объективизация симптоматических жалоб с помощью опросника Е. Александровича показала, что у больных с тревожными расстройствами отмечались негативные эмоциональные состояния, связанные с переживанием неприятных событий, беспокойство, тревога и напряжение, нарушения работы вегетативной нервной системы. Общий балл выраженности невротической симптоматики составил 38,1 ± 1,8 балла при норме 11,0 ± 1,4. Высокий уровень выраженности тревожных состояний сочетался с чрезмерной фиксацией на функциональных нарушениях в работе различных органов и систем, отмечалась аффективная неустойчивость.

У испытуемых были выявлены избыточная эмоциональная реакция на физиологические изменения соматических функций, связанных с тревогой и нервно-психическим напряжением, повышенное внимание к работе своего организма и субъективная значимость отклонений в функционировании различных органов и систем. Недостаточно осознавалась роль психологических механизмов в возникновении невротических расстройств и в ухудшении самочувствия, что затрудняло формирование мотивации к психотерапии, снижало эффективность и увеличивало длительность лечения.

На основе полученных данных удалось определить ряд задач и мишеней психологической профилактики невротических расстройств на неврофизиологическом уровне. Среди них: использование специальных техник, направленных на восстановление саморегуляции и приобретение навыков расслабления; формирование понимания функционирования организма, особенностей вегетативных проявлений тревожных состояний; понимание роли психологических факторов в усилении нервно-психического напряжения. Оценка взаимосвязей между выраженностью жалоб невротического характера и другими психологическими показателями показала наиболее значимую взаимосвязь выраженности невротической симптоматики с общим уровнем выраженности внутриличностных конфликтов по методике выявления уровня внутриличностной конфликтности А.И. Шипилова (2000) ($rs = 0,37$; $p < 0,001$). При исследовании показателей внутриличностной конфликтности в качестве общих тенденций отмечался относительно высокий уровень выраженности конфликта между требованиями, предъявляемыми со стороны окружающей действительности, и собственными возможностями, то есть адаптационного (8,71 ± 0,19), внутриличностных конфликтов неадекватной самооценки (9,35 ± 0,27) и нереализованного желания (7,00 ± 0,22).

При дополнительном изучении мотивационной сферы с помощью методик психосемантической диагностики скрытой мотивации И.Л. Соломина (2001) и методики диагностики полимотивационных тенденций в «Я-концепции» личности С.М. Петровой (1995) был выявлен высокий уровень противоречивости мотивационных тенденций в отношении к себе (методика С.М. Петровой). У 65% испытуемых отмечалось одновременное наличие стремления как ориентироваться исключительно на свои потребности и интересы, так и пренебрегать ими в пользу окружающих. Высокие стандартные отклонения выраженности потребностей в различных жизненных ситуациях (методика И.Л. Соломина) от 0,42 до 0,87 указывали на эмоциональную неустойчивость испытуемых (диапазон нормы этого показателя, по данным автора методики, составляет от 0,10 до 0,20) и обусловленность потребностей и мотивов внешними, ситуативными факторами. Отмечались низкая дифференцированность эмоциональных переживаний, сниженная способность пациентов анализировать и понимать свои чувства, недостаточная рефлексия, трудности в распознавании своего отношения к внешним событиям. Для описания состояний и потребностей в различных жизненных ситуациях испытуемые чаще использовали формулировки, указывающие на эмоциональные ненюансированные переживания (тревожно, неприятно и т. д.). Наиболее часто пациенты отмечали потребности в самоутверждении. Однако выявленные с помощью факторного анализа мотивы у больных с невротическими расстройствами в большей степени были связаны с потребностью в безопасности, эмоциональном комфорте и общении.

В соответствии с полученными данными в качестве задач профилактики рекомендуется создание условий для разрешения противоречий в формировании мотивов, самооценки, ценностных ориентаций, а также для эмоциональной рефлексии, что предполагает формирование адекватной самооценки, позволяющей соотносить притязания личности с ее потенциальными возможностями, интегрировать стремления, требования и возможности; переориентацию на внутренние мотивационные факторы с целью соотнесения ситуативно возникающих потребностей с базовыми намерениями; расширение

эмоциональной палитры переживаний с осознанием их, обучение описанию с нюансированными оценками собственных чувств, формирование навыка распознавания эмоций окружающих; создание условий для совладания с фрустрацией при возникающей конфронтации; корректировка представлений о характере личной мотивации при взаимодействии с окружающими.

Оценка взаимосвязей показателей внутриличностной конфликтности по методике А.И. Шипилова с показателями межличностных отношений по методике L.M. Horowitz выявила корреляцию выраженности внутриличностных конфликтов с общим индексом проблем и выраженных трудностей в межличностных отношениях (rs = 0,42; p < 0,001). При большей выраженности внутриличностных противоречий более высокие значения принимали социальное избегание (rs = 0,41; p < 0,001), холодность (rs = 0,34; p < 0,001), неуверенность (rs = 0,32; p < 0,001) в межличностных отношениях у больных с невротическими расстройствами и, кроме этого, усиливалась противоречивая тенденция проявления качеств, способствующих усилению конкуренции (противостояния) (rs = 0,26; p = 0,005) и в то же время уступчивости (rs = 0,25; p = 0,008). При этом выявлялась повышенная выраженность трудностей в межличностных отношениях (12,39 ± 0,32 при норме до 12 баллов), преобладала неуверенность в себе (14,25 ± 0,56), уступчивость (13,21 ± 0,54), избегание конфронтации (социальное избегание 12,49 ± 0,64) и потребность в общении фрустрировались, что указано было ранее. Как видно из результатов, чувствительность, эмоциональная восприимчивость и избегание конфликтных ситуаций затрудняют формирование доверия, открытости и препятствует развитию взаимоотношений.

Для психологической профилактики нарушения межличностных отношений при психогенных тревожных расстройствах рекомендуется обучение в установлении истинно доверительных, качественных отношений; формирование представлений о многомерности процесса общения, понимания конфликта как способа прояснить позиции, выработать компромиссное решение; тренинг уверенности, настойчивости и эмоциональной открытости в межличностных отношениях.

При этом прояснение собственных неприемлемых для себя тревожных мыслей, чувств и импульсов, осознание их истинных причин, повышение гибкости в эмоциональном реагировании и расширение способов совладающего поведения будут способствовать развитию адаптационно-компенсаторного потенциала.

Для определения основных направлений психологической профилактики психогенных тревожных расстройств применялся факторный анализ, который проводился методом наибольшего соответствия с вращением (Varimax).

Как видно из таблицы, системный анализ исследованных характеристик в общей группе тревожных расстройств невротического уровня показал, что дезорганизация психики происходит на трех основных уровнях, что необходимо учитывать при подготовке программы профилактики в рамках персонализированного подхода (табл.):

— внутриличностный (психологический) уровень, включающий внутриличностные противоречия в отношении к себе, неудовлетворенные потребности в безопасности и в эмоциональном комфорте;
— межличностный (социальный) уровень дезорганизации, обусловленный неудовлетворенностью потребности в общении с окружающими, в установлении эмоционально насыщенных доверительных взаимоотношений с окружающими, основанных на взаимном интересе, принятии, понимании и поддержке;

Таблица

Факторные нагрузки значимых показателей у больных с невротическими расстройствами

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Выраженность невротической симптоматики, по методике Е. Александровича	0,254	–0,023	**0,870**
Внутриличностный конфликт неадекватной самооценки, по методике А.И. Шипилова	**0,797**	0,080	0,251
Потребность в безопасности, по методике И.Л. Соломина	**0,701**	–0,119	0,542
Потребность в общении, по методике И.Л. Соломина	0,265	**0,750**	-0,055
Потребность в эмоциональном благополучии, по методике И.Л. Соломина	**0,728**	0,091	0,354

— неврофизиологический уровень, объединяющий вегетативные проявления тревожности, самочувствие.

Данные факторы объясняют 72,1% дисперсии всех изученных характеристик. При этом внутриличностный уровень является наиболее значимым для психологической профилактики психогенных тревожных расстройств.

При этом копинг-стратегии и механизмы психологической защиты, представляющие защитно-компенсаторные формы поведения, рассматривались как дезадаптивные факторы, усиливающие общую степень дезорганизации.

Данная модель соответствует пониманию невротических нарушений с точки зрения биопсихосоциальной концепции психических расстройств и патогенетической концепции неврозов и может рассматриваться в качестве основы для психологической профилактики тревожных расстройств невротического уровня.

Таким образом, предложенная система мишеней и задач включает широкий спектр мишеней и задач, которые могут позволить более целенаправленно и персонализированно подходить к профилактике тревожных расстройств невротического уровня.

Библиографический список

Васильева А.В. Клиника и персонализированная диагностика расстройств невротического уровня в практике пограничной психиатрии // Диагностика и лечение психических и наркологических расстройств: современные подходы: сборник методических рекомендаций / А.В. Васильева, Т.А. Караваева, С.В. Полторак [и др.]. СПб.: КОСТА, 2018. С. 363–398.

Васильева А.В. Динамическая психиатрия — персонализированная модель лечения, ориентированная на личность пациента (к столетию со дня рождения Г. Аммона) // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2018. № 3. С. 106–107.

Вассерман Л.И. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля. Пособие для психологов и врачей. СПб.: Психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева, 2005. 54 с.

Дедов И.И. Персонализированная медицина: современное состояние и перспективы // Вестник Российской академии медицинских наук. 2012. Т. 67, № 12. С. 4–12.

Залевский Г.В. Психическая ригидность в норме и патологии: автореф. дис. … д-ра психол. наук. Л., 1988. 41 с.

Исурина Г.Л. Задачи и механизмы лечебного действия личностно-ориентированной (реконструктивной) психотерапии в свете разработки интегративной модели // Клиническая психология: хрестоматия. СПб.: Питер, 2000. С. 250–261.

Карвасарский Б.Д. Неврозы. М.: Медицина, 1990. 576 с.

Карвасарский Б.Д. Психотерапия. М.: Медицина, 1985. 304 с.

Копинг-поведение (механизмы совладания) как сознательные стратегии преодоления стрессовых ситуаций и методы их определения: пособие для врачей и психологов. СПб.: Изд-во НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2007. 28 с.

Лысенко И.С. Персонализированный подход к выбору мишеней и задач психотерапии у больных с невротическими расстройствами // Депрессия — вызов XXI века: материалы 4-й Костромской всероссийской школы молодых ученых и специалистов в области психического здоровья с международным участием. Кострома, 17–19 апреля 2018 года. Кострома: ФГБНУ НЦПЗ, 2018. С. 68–72.

Мизинова Е.Б. Персонализированный подход к диагностике личностных расстройств // Школа В.М. Бехтерева: от истоков до современности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвящ. 160-летию со дня рождения В.М. Бехтерева и 110-летию Санкт-Петербургского НИПНИ им. В.М. Бехтерева. СПб.: Альта Астра, 2017. С. 406–407.

Мясищев В.Н. Личность и неврозы Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 424 с.

Петров В.И., Шишиморов И.Н., Магницкая О.В., Толкачев Б.Е. Персонализированная медицина: эволюция методологии и проблемы практического внедрения // Вестник Волгоградского ГМУ. 2016. № 1 (57). С. 3–11.

Петрова С.М. Мотивационная обусловленность «Я-концепции» личности в юношеском возрасте: автореф. дис. … канд. психол. наук / С.М. Петрова. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб., 1995. 19 с.

Принципы психотерапии тревожных расстройств невротического уровня (панического, генерализованного тревожного и тревожно-фобических расстройств): методические рекомендации / НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева; авторы-сост.: Т.А. Караваева, А.В. Васильева, С.В. Полторак, Е.Б. Мизинова. СПб.: НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, 2020. 30 с.

Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: пособие для врачей и психологов. СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 1998. 48 с.

Соломин И.Л. Психосемантическая диагностика скрытой мотивации: методическое руководство. СПб.: ИМАТОН, 2001. 112 с.

Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб.: Питер, 2001. 272 с.

Шипилов А.И. Психологические основы взаимодействия офицеров в трудных межличностных ситуациях: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Военный университет. М., 2000. 32 с.

Endler N.S., Parker J.D.A. Coping Inventory for Stressful Situations (CISS) — Manual. Toronto, Canada: Multi-Health System, Inc., 1990.

Horowitz L.M. et al. The Inventory of Interpersonal Problems: Psychometric properties and clinical applications // Journal of Consulting and Clinical Psychology. 1988. Vol. 56. P. 885–895.

Для цитирования. *Караваева Т.А., Лысенко И.С.* Задачи профилактики тревожных расстройств невротического уровня // Вестник социальной политики. 2022. Т. 1. № 2. С. 19–25.

PROBLEMS OF PREVENTION OF ANXIETY DISORDERS OF THE NEUROTIC LEVEL

T.A. Karavaeva[1], *I.S. Lysenko*[2]

[1]National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology) named after V.M. Bekhtereva

[2]St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

Abstract. The relevance of the present study is determined by the prevalence of psychogenic anxiety disorders and the need to develop a model of prevention in terms of a personalized approach. The aim of this work was to develop directions and tasks for the prevention of psychogenic anxiety disorders based on the analysis of symptomatic, psychological and social characteristics. A total of 173 patients with neurotic disorders (F44, 40, 41, 42, 48) were examined and compared with the average norm. The study was conducted on the basis of the department of treatment of borderline mental disorders and psychotherapy at the V.M. Bekhterev Research Institute of Psychiatry of the Ministry of Health of Russia. Research methodology and methods. Theoretical and methodological basis of the study was: relationship psychology, pathogenetic concept of neurosis and psychotherapy, personality-oriented (reconstructive) psychotherapy; systematic approach of personality study; concept of mental adaptation and maladaptation. Clinical-psychological, experimental-psychological (psychometric) and statistical methods were used. It was revealed that as a result of the development of neurotic level anxiety disorders there were signs of mental disorganization on three main levels: intrapersonal, interpersonal, psychophysiological. Psychological tasks of prevention should be differentiated taking into account them.

Keywords: psychogenic anxiety disorders, psychological prevention, levels of mental disorganization, clinical-psychological method, experimental-psychological (psychometric) method, statistical method.

References

Dedov, I.I. (2012). Personalizirovannaya medicina: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Personalized medicine: current state and prospects]. *Bulletin of the Russian Academy of Medical Sciences*, *67*(12), 4–12 (In Russian).

Endler, N.S., Parker, J.D.A. (1990). *Coping Inventory for Stressful Situations (CISS) — Manual*. Toronto, Canada: Multi-Health System, Inc.

Horowitz, L.M. et al. (1988) The Inventory of Interpersonal Problems: Psychometric properties and clinical applications. *Journal of Consulting and Clinical Psychology*, *56,* 885–895.

Karavaeva Tatyana Arturovna — Head of the Department for the Treatment of Borderline Mental Disorders and Psychotherapy, Leading Researcher NMRC PN (National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology) named after V.M. Bekhtereva, Doctor of Medical Sciences, Associate Professor. Address: Russia, St. Petersburg, 192019, Bekhtereva st., 3. Email address: tania_kar@mail.ru.

Lysenko Irina Sergeevna — Director of the Research Center, Senior Lecturer at the Department of Clinical Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Candidate of Psychological Sciences, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work. Address: Russia, St. Petersburg, 12 line V. O., 13. Email: neolira@yandex.ru.

Isurina, G.L. (2000). Zadachi i mekhanizmy lechebnogo dejstviya lichnostno-orientirovannoj psihoterapii v svete razrabotki integrativnoj modeli [Tasks and mechanisms of the therapeutic effect of personality-oriented psychotherapy in the light of the development of an integrative model]. *Klinicheskaya psihologiya,* 250–261 (In Russian).

Karvarsarskiy, B.D. (1990). *Nevrozy* [Neuroses]. Moscow, Medicina (In Russian).

Karvasarskiy, B.D. (1985). *Psihoterapiya* [Psychotherapy]. Moscow, Medicina (In Russian).

Koping-povedenie (mekhanizmy sovladaniya) kak soznatel'nye strategii preodoleniya stressovyh situacij i metody ih opredeleniya: posobie dlya vrachej i psihologov [Coping-behavior (coping mechanisms) as conscious strategies for coping with stressful situations and methods of definition: manual for doctors and psychologists]. Saint Petersburg: Publishing house of the V.M. Bekhterev research institute. (2007). (In Russian).

Lysenko, I.S. (2018). Personalizirovannyj podhod k vyboru mishenej i zadach psihoterapii u bol'nyh s nevroticheskimi rasstrojstvami [Personalized approach to the choice of targets and tasks of psychotherapy in patients with neurotic disorders]. *Depression — the challenge of the XXI century: materials of the 4th Kostroma All-Russian School of young scientists and specialists in mental health with international participation*. Kostroma: FGBNU NTsPZ, 68–72 (In Russian).

Mizinova, E.B. (2017). Personalizirovannyj podhod k diagnostike lichnostnyh rasstrojstv [Personalized approach to the diagnosis of personality disorders]. *V.M. Bekhterev's school: from origins to the present: materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation, dedicated to the 160th anniversary of V.M. Bekhterev and the 110th anniversary of the V.M. Bekhterev.* Saint Petersburg: Alta Astra (In Russian).

Myasischev, V.N. (1960). Lichnost' i nevrozy [Personality and neuroses]. Leningrad: Publishing house of the Leningrad State University (In Russian).

Petrov, V.I., Shishimorov, I.N., Magnitskaya, O.V., Tolkachev, B.E. (2016). Personalizirovannaya medicina: evolyuciya metodologii i problemy prakticheskogo vnedreniya [Personalized medicine: evolution of methodology and problems of practical implementation]. *Vestnik Volgogradskogo GMU*, *1(57),* 3–11 (In Russian).

Petrova, S.M. (1995). Motivacionnaya obuslovlennost' "Ya-koncepcii" lichnosti v yunosheskom vozraste [Motivational conditionality of "self-concept" of the personality in adolescence]: autoref. d. ... Candidate of Psychological Sciences Herzen State Pedagogical University (In Russian).

Principy psihoterapii trevozhnyh rasstrojstv nevroticheskogo urovnya (panicheskogo, generalizovannogo trevozhnogo i trevozhno-fobicheskih rasstrojstv): metodicheskie rekomendacii [Principles of psychotherapy for anxiety disorders of the neurotic level (panic, generalized anxiety, and anxiety-phobic disorders): guidelines]. (2020). Saint Petersburg: V.M. Bekhterev NICP (In Russian).

Psihologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya: posobie dlya vrachej i psihologov [Psychological diagnostics of the life style index: a manual for physicians and psychologists]. (1998). Saint Petersburg, V.M. Bekhterev Research Institute (In Russian).

Shipilov, A.I. (2000). *Psihologicheskie osnovy vzaimodejstviya oficerov v trudnyh mezhlichnostnyh situaciyah* [Psychological bases of officers' interaction in difficult interpersonal situations]: autoref. D. in Psychology. Moscow, Military University (In Russian).

Solomin, I.L. (2001). *Psihosemanticheskaya diagnostika skrytoj motivacii: metodicheskoe rukovodstvo* [Psychosemantic diagnostics of the latent motivation: a methodological manual]. Saint Petersburg: IMATON (In Russian).

Tarabrina, N.V. (2001). *Praktikum po psihologii posttravmaticheskogo stressa* [Practicum on psychology of the post-traumatic stress]. Saint Petersburg: Peter (In Russian).

Vasilyeva, A.V. (2018). Dinamicheskaya psihiatriya — personalizirovannaya model' lecheniya, orientirovannaya na lichnost' pacienta (k stoletiyu so dnya rozhdeniya G. Ammona) [Dynamic psychiatry — a personalized model of treatment, focused on the personality of the patient (to the centenary of the birth of G. Ammon)]. *Review of Psychiatry and Medical Psychology*, *3,* 106–107 (In Russian).

Vasilyeva, A.V., Karavaeva, T.A., Poltorak, S.V. et al. (2018). Klinika i personalizirovannaya diagnostika rasstrojstv nevroticheskogo urovnya v praktike pogranichnoj psihiatrii [Clinical and personalized diagnosis of neurotic-level disorders in the practice of borderline psychiatry]. *Diagnosis and treatment of psychiatric and substance abuse disorders: contemporary approaches: a collection of methodological recommendations*. Saint Petersburg: COSTA, 363–398 (In Russian).

Wasserman, L.I. (2005). *Psihologicheskaya diagnostika indeksa zhiznennogo stilya. Posobie dlya psihologov i vrachej* [Psychological diagnosis of the index of life style. Manual for psychologists and doctors]. Saint Petersburg, Psychoneurological Institute V.M. Bekhterev (In Russian).

Zalewski, G.V. (1988). *Psihicheskaya rigidnost' v norme i patologii* [Mental rigidity in norm and pathology]: abstract of Ph. D. in Psychology. Leningrad (In Russian).

For citing. Karavaeva T.A., Lysenko I.S. (2022). Zadachi profilaktiki trevozhnyh rasstrojstv nevroticheskogo urovnya [Problems of prevention of anxiety disorders of the neurotic level]. *Vestnik socialnoy politiki, 1*(2), 19–25 (In Russian).

УДК 159.9
DOI 10.56817/27825302_2022_1_2_26

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ И КАРЬЕРНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА СОЦИАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ

Е.В. Снегова

Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы

Аннотация. В статье представлены результаты психологического исследования ценностных и карьерных ориентаций студентов вуза социального профиля. Представлены дефиниции понятий: ценностные ориентации личности, карьерные ориентации личности, профессиональное самоопределение личности. Определены цель и задачи эмпирического исследования. Дано описание психодиагностических методов эмпирического исследования. Перечислены методы математической обработки данных. Указана база эмпирического исследования. Описана выборка эмпирического исследования. По результатам математического анализа данных эмпирического исследования представлено описание ценностных и карьерных ориентаций студентов вуза социального профиля. Анализируются связи между ценностными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения. Рассматриваются связи между карьерными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения. По результатам комплексного анализа данных эмпирического исследования делаются выводы и даются рекомендации.

Ключевые слова: ценностные ориентации, терминальные ценностные ориентации, инструментальные ценностные ориентации, карьерные ориентации, «якоря карьеры», профессиональное самоопределение, трудности профессионального самоопределения, наличие проблем в сфере профессионального самоопределения.

Разработка новых актуальных программ оказания психологической помощи современным студентам обусловливает необходимость всестороннего исследования ценностных и карьерных ориентаций представителей этой группы общества, в том числе студентов вузов социального профиля. Подобные исследования дают возможность выявить не только особенности ценностных и карьерных ориентаций представителей молодого поколения, но также установить ценностные и карьерные ориентации студентов, связанные с проблемами в сфере профессионального самоопределения, на стадии «первичной коррекции профессиональных ожиданий, в соответствии с получаемыми, в ходе обучения, представлениями о будущей профессии» (Снегова Е.В., 2007: 42).

Снегова Екатерина Владимировна — доцент кафедры общей и консультативной психологии СПбГИПСР (Санкт-Петербургский институт психологии и социальной работы), кандидат психологических наук. Адрес: Россия, Санкт-Петербург, 12 линия В. О, д 13. Электронный адрес: snegova_e.v.psy@mail.ru.

© Снегова Е. В., 2022

Планирование нашего эмпирического исследования осуществлялось на базе наиболее известных значимых в мировом психологическом сообществе теоретических концепций, разработок и классификаций, связанных с феноменами ценностных и карьерных ориентаций.

Так, изучение ценностных ориентаций реализовывалось, в первую очередь, с учетом теоретической концепции и классификации ценностных ориентаций М. Рокича, который выделяет две основные группы ценностных ориентаций: терминальные ценностные ориентации и инструментальные ценностные ориентации. При этом к терминальным (основным) ценностным ориентациям автор относит следующие показатели: активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, здоровье, интересная работа, красота природы и искусства, любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, познание, продуктивная жизнь, развитие, развлечения, свобода, счастливая семейная жизнь, счастье других, творчество, уверенность в себе. А к инструментальным (средствам реализации терминальных ценностей) ценностным ориентациям М. Рокич относит такие показатели, как: аккуратность, воспитанность, высокие запросы, жизнерадостность, исполнительность, независимость, непримиримость к недостаткам в себе и в других, образованность, ответственность, рационализм, самоконтроль, смелость в отстаивании своего мнения, твердая воля, терпимость, широта взглядов, честность, правдивость, эффективность в делах, чуткость (Рокич М., 1973: 24).

В нашей работе под ценностными ориентациями личности мы понимаем «важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей» (Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П., 2009: 729).

В свою очередь, исследование карьерных ориентаций осуществлялось на базе концепции карьерного якоря Э. Шейна (Шейн Э., 1990: 3). В рамках концепции Э. Шейна были выделены следующие карьерные ориентации: профессиональная компетентность, менеджмент, автономия, стабильность места работы, стабильность места жительства, служение, вызов, интеграция стилей жизни, предпринимательство (Почебут Л.Г., Чикер В.А., 2000: 207).

Под карьерными ориентациями личности в нашей работе мы понимаем ценностные ориентации в профессиональной карьере. Системы ценностных и карьерных ориентаций являются значимыми личностными факторами, определяющими «план развития карьеры, который, в свою очередь, является важным источником определения потребностей в профессиональном обучении» (Никифоров Г.С., 2000: 427).

Согласно всему вышеизложенному, целью нашей работы стало исследование ценностных и карьерных ориентаций студентов вуза социального профиля.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: провести исследование ценностных и карьерных ориентаций студентов вуза социального профиля; выявить взаимосвязи между ценностными, карьерными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения. Причем под профессиональным самоопределением личности мы будем понимать «сложный динамический поэтапный процесс осуществления выбора профессионального пути, поиска смысла, в предполагаемой, осваиваемой или уже выполняемой трудовой деятельности, а также увязывание личностью в единое целое индивидуального стиля жизни и профессиональной карьеры» (Снегова Е.В., 2007: 41).

Согласно задачам исследования, был подобран комплекс диагностического инструментария, включающий в себя психодиагностические методы и методы математической обработки данных. В блок психодиагностических методов вошли следующие методики: методика «Диагностика ценностных ориентаций» М. Рокича (Головей Л.А., 2001: 509), (Батаршев А.В., 2005: 104); методика «Якоря карьеры» Э. Шейна (Никифоров Г.С., 2010: 394), (Могилевкин Е.А., 2007: 271); авторская анкета (использовалась в том числе для обнаружения проблем, связанных с профессиональным самоопределением) (Горбатов Д.С., 2000: 164). Для математической обработки полученных данных использовались методы: «Первичные описательные статистики» (Константинов В.В., 2006: 200); «Сравнительный анализ», с использованием критерия U Манна — Уитни; «Факторный анализ»; «Коэффициент корреляции Спирмена» (Наследов А.Д., 2006: 155).

Базой исследования являлся Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы (СПбГИПСР). В исследовании принимали участие студенты дневного отделения старших курсов (4-е курсы) 2 факультетов: психолого-социальной работы и прикладной психологии, в количестве 92 человек, в том числе

63 женщины и 29 мужчин, в возрасте от 20 до 29 лет.

Рассмотрение результатов начнем с анализа данных, полученных в процессе исследования ценностных ориентаций студентов вуза социального профиля, с использованием методики «Диагностика ценностных ориентаций» М. Рокича.

В ходе статистической обработки результатов исследования определены средние арифметические значения (М) по показателям терминальных и инструментальных ценностных ориентаций (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, самые высокие средние арифметические значения по выборке исследования имеют следующие ценностные ориентации: терминальные ценностные ориентации «Любовь» — духовная и физическая близость с близким человеком (М = 5,11), «Здоровье» — физическое и психическое здоровье (М = 5,32), «Наличие хороших и верных друзей» (М = 6,50), «Счастливая семейная жизнь» (М = 7,23), «Уверенность в себе» — внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений (М = 7,55); инструментальные ценностные ориентации «Образованность» — широта знаний, высокая общая культура (М = 6,94), «Жизнерадостность» — чувство юмора (М = 7,41), «Честность» — правдивость, искренность (М = 7,68), «Независимость» — способность действовать самостоятельно, решительно (М = 7,71), «Ответственность» — чувство долга, умение держать слово (М = 7,71), «Воспитанность» — хорошие манеры (М = 7,72).

Самые низкие средние арифметические значения в исследуемой выборке имеют ценностные ориентации: терминальные ценностные ориентации «Красота природы и искусства» — переживание прекрасного в природе и в искусстве (М = 13,70) и «Счастье других» — благосостояние, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом (М = 13,25); инструментальные ценностные ориентации «Непримиримость» — непримиримость к недостаткам в себе и других (М = 14,41), «Высокие запросы» — высокие требования к жизни и высокие запросы (М = 13,25).

Остальные ценностные ориентации имеют средние промежуточные значения: терминальные ценностные ориентации «Материально обеспеченная жизнь» (М = 8,20), «Интересная работа» (М = 8,35), «Активная деятельная жизнь» — полнота и эмоциональная насыщенность жизни (М = 8,49), «Свобода» — самостоятельность, независимость в действиях и суждениях (М = 8,85), «Жизненная мудрость» — зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом (М = 8,92), «Развитие» — работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование (М = 9,36), «Познание» — возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие (М = 11,33), «Продуктивная

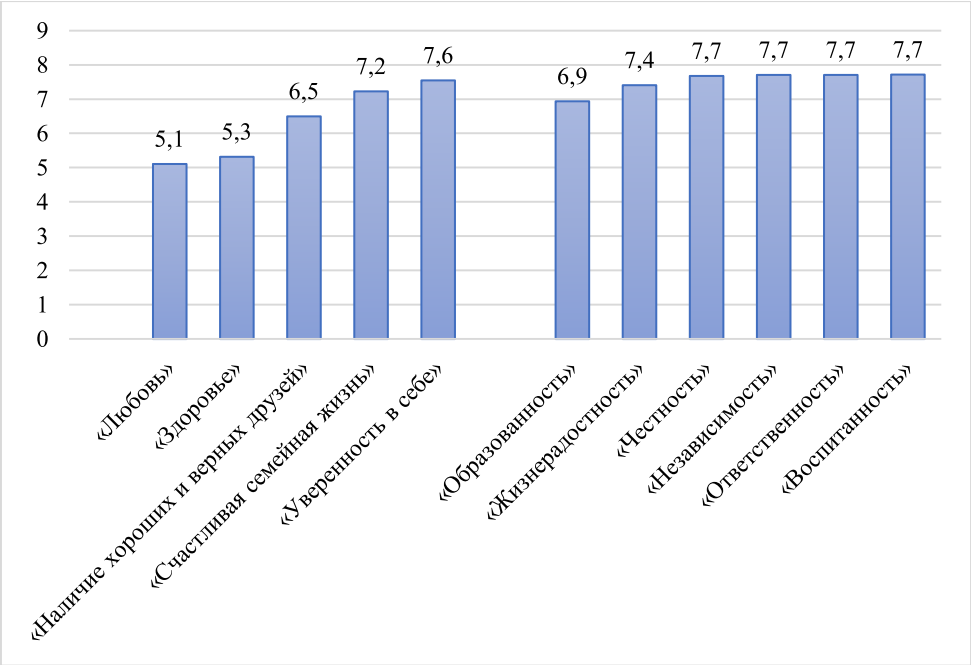

Рисунок 1. Распределение высоких среднеарифметических значений показателей методики «Диагностика ценностных ориентаций» М. Рокича

жизнь» — максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей (M = 11,57), «Общественное признание» — уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе (M = 11,79), «Развлечения» — приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей (M = 12,51), «Творчество» — возможность творческой деятельности (M = 12,87); инструментальные ценностные ориентации «Смелость в отстаивании своего мнения» (M = 8,33), «Твердая воля» — умение настоять на своем, не отступать перед трудностями (M = 8,60), «Самоконтроль» — сдержанность, самодисциплина (M = 8,89), «Аккуратность» — чистоплотность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах (M = 9,73), «Эффективность в делах» — трудолюбие, продуктивность в работе (M = 9,82), «Рационализм» — умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные решения (M = 9,92), «Терпимость» — терпимость к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения (M = 10,25), «Широта взглядов» — умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки (M = 10,47), «Чуткость» — заботливость (M = 10,49), «Исполнительность» —дисциплинированность (M = 11,43).

Наибольший разброс данных относительно средних значений обнаружен по следующим ценностным ориентациям: терминальные ценностные ориентации — «Материально-обеспеченная жизнь» (σ = 5,183); инструментальные ценностные ориентации — «Независимость» (σ = 5,142), «Высокие запросы» (σ = 5,082) и «Рационализм» (σ = 5,069).

В целях выяснения характера распределения ценностных ориентаций в изучаемой группе и для решения задачи по сокращению количества признаков (36 переменных), полученных в результате проведенного исследования с использованием методики М. Рокича, был применен факторный анализ. В ходе реализации факторного анализа использовались: метод выделения с анализом метода главных компонент и метод вращения «Варимакс» с нормализацией Кайзера. По итогам факторного анализа было выделено 11 факторов.

По первому фактору максимальные нагрузки имеют переменные: «Познание» (0,581), рационализм (0,466), «Жизненная мудрость» (0,418), «Любовь» (–0,654), «Счастливая семейная жизнь» (–0,643). Таким образом, на положительном полюсе фактора — «Познание», «Рационализм», «Жизненная мудрость». Комплекс ценностных ориентаций положительного полюса обнаруживает наличие стремления к расширению образования, кругозора, общей культуры, к здравому смыслу, достигаемыми умением здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения. Комплекс ценностных ориентаций отрицательного полюса выявляет стремления к любви и счастливой семейной жизни. В соответствии с известной психологической терминологией, по итогам логического анализа по нахождению смысловых связей между перечисленными показателями первый фактор может быть идентифицирован как фактор «Гностицизм за счет аффиляции».

По второму фактору максимальные нагрузки имеют следующие ценностные ориентации: «Счастье других» (0,651), «Творчество» (0,649), «Красота природы и искусства» (0,480), «Материально обеспеченная жизнь» (–0,534). Итак, на положительном полюсе второго фактора — «Счастье других», то есть благосостояние, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом. Кроме того, к этому полюсу относится переменная «Творчество» и переменная «Красота природы и искусства». К отрицательному полюсу относится переменная «Материально-обеспеченная жизнь». По итогам логического анализа по нахождению смысловых связей между перечисленными показателями этот фактор можно обозначить как «Гуманистические ценности в противовес материально обеспеченной жизни».

По третьему фактору максимальные нагрузки имеют переменные: «Широта взглядов» (0,676), «Непримиримость» (–0,603). Таким образом, положительный полюс данного фактора определяется переменной «Широта взглядов», а отрицательный полюс определяется переменной «Непримиримость». В соответствии с этим третий фактор можно обозначить как «Широта взглядов в противовес непримиримости».

По четвертому фактору наибольшие нагрузки имеют переменные: «Общественное признание» (0,679), «Развлечение» (0,675), «Жизненная мудрость» (–0,544). Итак, к положительному полюсу обсуждаемого фактора относятся переменные «Общественное признание» и «Развлечения». А к отрицательному полюсу относится переменная «Жизненная мудрость». Согласно этому, четвертому фактору присваивается наименование «Стремление к общественному признанию и развлечениям в противовес жизненной мудрости».

По пятому фактору максимальные нагрузки имеют показатели: «Эффективность в делах»

(0,678), «Образованность» (0,665), «Интересная работа» (0,351), «Наличие хороших и верных друзей» (–0,454). Положительный полюс этого фактора определяется переменными «Эффективность в делах», «Образованность», «Интересная работа», а отрицательный полюс определяется показателем «Наличие хороших и верных друзей». Очевидно, что комплекс ценностных ориентаций положительного полюса обсуждаемого фактора обнаруживает стремление к реализации в профессиональной деятельности, достигаемой посредством трудолюбия, продуктивности в работе, широты знаний и высокой культуры, с одновременным отсутствием стремления к аффиляции. Поэтому, в соответствии с известной психологической терминологией и по итогам логического анализа по нахождению смысловых связей между перечисленными показателями, пятый фактор можно идентифицировать как «Стремление к профессиональной самоактуализации в противовес аффиляции».

По шестому фактору максимальные нагрузки имеют переменные: «Свобода» (–0,716), «Независимость» (–0,651), «Чуткость» (0,325), «Терпимость» (0,304). Таким образом, положительный полюс данного фактора определяется переменными «Чуткость» и «Терпимость», а отрицательный полюс определяется показателями «Свобода» и «Независимость». Комплекс переменных, относящихся к положительному полюсу, выявляет наличие стремлений к проявлению по отношению к людям заботы, участия, уважения к взглядам и мнениям других людей. Группа ценностных ориентаций, относящихся к отрицательному полюсу, обнаруживает наличие стремления к самостоятельности, независимости в суждениях, достигаемых посредством способности действовать автономно и решительно. В соответствии с известной психологической терминологией, отражающей в той или иной степени смысл и значение изложенных выше характеристик, и по результатам логического анализа по нахождению смысловых связей между перечисленными показателями шестому фактору можно присвоить наименование «Социальные ценности в противовес индивидуализму».

По седьмому фактору максимальные нагрузки имеют переменные: «Твердая воля» (0,676), «Смелость в отстаивании своего мнения» (0,541), «Воспитанность» (–0,452). Итак, положительный полюс обсуждаемого фактора определяется показателями «Твердая воля» и «Смелость в отстаивании своего мнения», а отрицательный полюс определяется переменной «Воспитанность». Комплекс ценностных ориентаций, определяющих положительный полюс данного фактора, характеризуется наличием направленности на преодоление трудностей и формирование уверенного поведения. В соответствии с известной психологической терминологией, отображающей смысл полученных характеристик, седьмой фактор можно идентифицировать как «Воля и уверенность в себе в противовес воспитанности».

По восьмому фактору максимальные нагрузки имеют показатели: «Продуктивная жизнь» (0,677), «Воспитанность» (–0,539). Таким образом, положительный полюс этого фактора определяется переменной «Продуктивная жизнь», а в отрицательный полюс вошла переменная «Воспитанность». В соответствии с этим восьмой фактор можно обозначить как «Продуктивная жизнь в ущерб воспитанности».

По девятому фактору наибольшие нагрузки имеют переменные «Высокие запросы» (–0,765), «Активная деятельная жизнь» (–0,437), «Терпимость» (0,348), «Самоконтроль» (0,323), «Честность» (0,337). Положительный полюс данного фактора определяется показателями «Терпимость», «Честность», «Самоконтроль», а отрицательный полюс определяется переменными «Высокие запросы» и «Активная деятельная жизнь». Комплекс ценностных ориентаций, определяющих положительный полюс обсуждаемого фактора, выявляет наличие направленности на формирование поведения в соответствии с принятым образцом в обществе и ориентированности на искренность, правдивость, толерантность во взаимодействии с другими людьми. Комплекс ценностных ориентаций, определяющих отрицательный полюс этого фактора, обнаруживает ориентированность на высокие требования к жизни, высокие притязания, а также на полноту и эмоциональную насыщенность жизни. В соответствии с известной психологической терминологией, отображающей смысл полученных характеристик, девятый фактор можно идентифицировать как «Ориентация на социальные нормы в противовес высоким запросам».

По десятому фактору максимальные нагрузки имеют показатели «Уверенность в себе» (–0,582), «Развитие» (–0,555), «Красота природы и искусства» (0,435), «Самоконтроль» (0,457), «Материально обеспеченная жизнь» (0,32). Таким образом, положительный полюс данного фактора определяется переменными «Самоконтроль», «Красота природы и искусства», «Материально обеспеченная жизнь», а отрицательный полюс определяется переменными «Уверенность в себе»

и «Развитие». Группа представленных ценностных ориентаций, определяющих положительный полюс обсуждаемого фактора, выявляет ориентированность на внешнюю гармонию. Комплекс ценностных ориентаций, определяющих отрицательный полюс этого фактора, напротив, обнаруживает ориентированность на внутреннюю гармонию. В соответствии с этим десятому фактору можно присвоить наименование «Стремление к внешней гармонии в ущерб внутренней гармонии».

По одиннадцатому фактору наибольшие нагрузки имеют переменные «Ответственность» (0,790), «Жизнерадостность» (–0,310), «Здоровье» (–0,322). Положительный полюс данного фактора определяется переменной «Ответственность», а отрицательный полюс определяется переменными «Жизнерадостность» и «Здоровье». Согласно этому, одиннадцатый фактор можно идентифицировать как «Ответственность в противовес жизнерадостности и здоровью».

В ходе факторного анализа обнаружено, что все выделенные факторы по изучаемым ценностным ориентациям в исследуемой выборке студентов вуза социального профиля носят характер противоречий. Выявленные противоречия, по нашему мнению, можно объединить в одно основное противоречие между группой ценностных ориентаций, связанных с гуманистическими традициями, общечеловеческими ценностями, в том числе ценностями любви, дружбы, сочувствия и группой ценностных ориентаций, связанных с социально-экономическим, материальным положением и гедонизмом.

Кроме того, важно отметить, что в исследуемой выборке студентов ценностные ориентации, связанные с развитием и самоактуализацией личности, в том числе профессиональной, также находятся в противоречии с общепринятыми человеческими социальными ценностями.

Обнаруженные противоречия в системе ценностных ориентаций в исследуемой группе студентов, возможно, являются следствием социально-экономических изменений, произошедших в российском обществе, определивших трансформацию ценностно-нормативной системы социума.

В ходе реализации сравнительного анализа с использованием критерия U Манна — Уитни значимых различий по показателям ценностных ориентаций в группах мужчин и женщин не выявлено.

Рассмотрим результаты исследования, полученные с использованием методики «Якоря карьеры» Э. Шейна. В ходе статистической обработки результатов исследования определены средние арифметические значения (M) по всем показателям, полученным с использованием методики «Якоря карьеры» Э. Шейна (рис. 2).

Как демонстрирует рисунок 2, самые высокие средние арифметические значения в группе студентов вуза социального профиля имеют

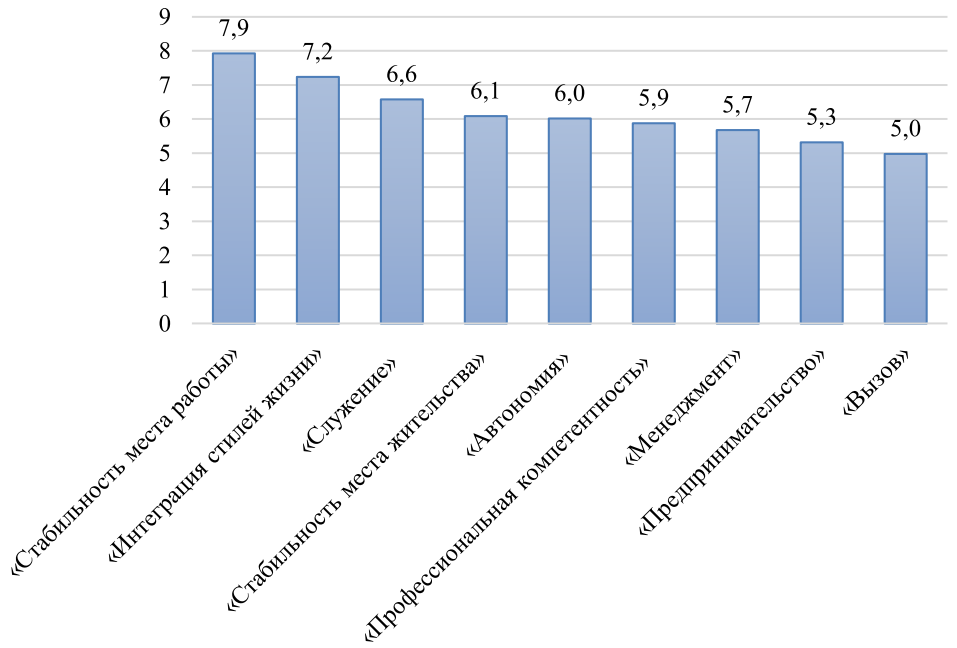

Рисунок 2. Распределение среднеарифметических значений показателей методики «Якоря карьеры» Э. Шейна

следующие карьерные ориентации: «Стабильность места работы» — значимость безопасности и уверенности в будущем, работы в такой организации, которая обеспечивает длительный срок службы, стабильный заработок, полный социальный пакет, заботится о своих работниках, имеет хорошую репутацию, выглядит более надежной (M = 7,93) и «Интеграция стилей жизни» — важно реализовывать себя в различных сферах жизни, без доминирования какой-либо из них, с наличием четкого баланса между работой, семьей и саморазвитием, с гармоничным сочетанием основных сторон жизни, значение жизни в целом, а не только конкретной работы, карьеры или организации (M = 7,24).

Самое низкое среднее арифметическое значение в группе студентов гуманитарного вуза имеет карьерная ориентация «Вызов» — направленность на конкуренцию, соперничество, преодоление препятствий, решение трудных задач в сфере профессионально-трудовой деятельности (M = 4,98).

Остальные карьерные ориентации имеют промежуточные среднеарифметические значения: «Служение» — важно видеть хороший результат своей работы, реализовывать возможность работать с людьми, помогать людям, служить человеческому обществу, сделать мир лучше. Иметь возможность не работать в организации, которая враждебна целям и ценностям, и возможность отказаться от продвижения или перевода на другую работу, если это не позволит реализовать главные ценности своей жизни (M = 6,58); «Стабильность места жительства» — ориентированность на проживание в определенном географическом регионе (M = 6,09); «Автономия» — ориентированность на самостоятельную деятельность, на минимизацию организационных правил, предписаний, ограничений (M = 6,02); «Профессиональная компетентность» — ориентированность на реализацию трудовой деятельности в определенной профессиональной сфере деятельности, на развитие своих способностей, на готовность управлять другими людьми, но только в пределах своей компетентности (M = 5,88); «Менеджмент» — ориентированность на интеграцию усилий других людей, на полноту ответственности за конечный результат и соединение различных функций организации. Направленность на высокий социально-экономический статус (M = 5,68); «Предпринимательство» — ориентированность на создание чего-либо нового, на преодоление трудностей. Характерна готовность к риску, отсутствует желание работать на других людей, направленность на создание своего дела. Стремление к созданию своего дела, концепции, организации. Стремление к высокому экономическому статусу (M = 5,32).

Наибольший разброс полученных значений относительно средней арифметической величины обнаружен по карьерным ориентациям — «Стабильность места жительства» (σ = 0,35) и «Предпринимательство» (σ = 2,11).

Таким образом, выявлено, что большинство респондентов в исследуемой группе студентов вуза социального профиля ориентированы на стабильность места работы и на интеграцию стилей жизни. Следовательно, в своей профессиональной карьере большинство респондентов имеют направленность на стабильное постоянное место службы, на желание работать в организации, которая может обеспечить определенный продолжительный срок этой службы, имеет хорошую репутацию и заботится о своих работниках. Кроме того, большинство студентов, участвовавших в исследовании, имеют также направленность на интеграцию различных сторон своей жизни и, главное, на их сбалансированность между собой. Вместе с тем в меньшей степени в группе респондентов представлена карьерная ориентация на вызов, то есть направленность на конкуренцию, соперничество, преодоление препятствий, решение трудных задач в сфере профессионально-трудовой деятельности.

В ходе реализации сравнительного анализа с использованием критерия U Манна — Уитни значимых различий по показателям карьерных ориентаций в группах мужчин и женщин не выявлено.

В ходе статистической обработки данных, полученных посредством авторской анкеты, установлено, что 15,3% студентов вуза социального профиля определяют настоящий период своей жизни как очень трудный, при этом связывая сложности этого этапа с проблемами в сфере профессионального самоопределения.

Важно также отметить, что 21% студентов в исследуемой выборке осуществляли свой профессиональный выбор сознательно и с учетом собственных желаний и интересов.

При этом только 10% респондентов считают выбранную профессию интересной.

Одновременно с этим 51% студентов в исследуемой выборке полагают, что выбираемая профессия тесно связана со смыслом их жизни.

Также обнаружено, что отношение респондентов к выбранной профессии обусловливается

главным образом будущими перспективами относительно образа жизни и материального благополучия (55%).

Кроме того, установлено, что в исследуемой группе студентов вуза социального профиля 41% респондентов планируют по окончании вуза работать по профессии, 32% респондентов предполагают найти в дальнейшем любую высокооплачиваемую профессию, а 28% студентов хотят получить второе высшее образование.

С целью обнаружения взаимосвязей между ценностными, карьерными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения применялся корреляционный анализ (r-Спирмена).

В ходе выявления взаимосвязей между ценностными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения установлена значимая положительная взаимосвязь на уровне $p < 0,05$ ($r = 0,140$) между фактором «Стремление к внешней гармонии в ущерб внутренней гармонии» и показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Данная связь указывает на то, что если у респондентов имеются проблемы в сфере профессионального самоопределения, то у них в системе ценностей доминирует стремление к внешней гармонии в противовес к внутренней гармонии. И, наоборот, отсутствие у респондентов проблем в сфере профессионального самоопределения связано с тем, что у них в системе ценностей преобладает стремление к внутренней гармонии в противовес к внешней гармонии. То есть у студентов вуза социального профиля, участвовавших в исследовании, с проблемами в сфере профессионального самоопределения, являются более значимыми терминальные ценностные ориентации «Материально обеспеченная жизнь», «Красота природы и искусства», а также инструментальная ценностная ориентация «Самоконтроль» (сдержанность, самодисциплина) и менее значимыми терминальные ценностные ориентации — «Уверенность в себе» (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений и развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное совершенствование)). А у студентов — участников исследования, с отсутствием проблем в сфере профессионального самоопределения, напротив, более значимо быть уверенным в себе, развиваться и менее значимо — материально обеспеченная жизнь, красота природы и искусства, самоконтроль.

Также в процессе обнаружения взаимосвязей между ценностными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения установлена значимая отрицательная взаимосвязь на уровне $p < 0,05$ ($r = -0,121$) между фактором «Широта взглядов в противовес непримиримости» и показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Эта связь указывает на то, что если у студентов, участвовавших в исследовании, имеются проблемы в сфере профессионального самоопределения, то у них в системе ценностей превалирует инструментальная ценностная ориентация «Непримиримость» (к недостаткам в себе и других) в противовес к инструментальной ценностной ориентации «Широта взглядов» (умение уважать чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки). И наоборот, при отсутствии у респондентов проблем в сфере профессионального самоопределения для них важнее уметь уважать чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки, чем быть непримиримым к недостаткам в себе и других.

В ходе выявления взаимосвязей между карьерными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения установлена значимая положительная взаимосвязь на уровне $p < 0,01$ ($r = 0,448$) между карьерной ориентацией «Стабильность места работы» и показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Данная связь указывает на то, что если у респондентов имеются проблемы в сфере профессионального самоопределения, то для них значима карьерная ориентация «Стабильность места работы». И наоборот, отсутствие у респондентов проблем в сфере профессионального самоопределения связано с тем, что для них не является значимой карьерная ориентация «Стабильность места работы». То есть для студентов гуманитарного вуза, участвовавших в исследовании, с наличием проблем в сфере профессионального самоопределения, важны безопасность и уверенность в будущем, а главное, найти работу в такой организации, которая обеспечивает длительный срок службы, стабильный заработок, полный социальный пакет, заботится о своих работниках, имеет хорошую репутацию, выглядит более надежной.

Также в процессе обнаружения взаимосвязей между карьерными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального

самоопределения установлена значимая отрицательная взаимосвязь на уровне $p < 0,05$ ($r = -0,375$) между карьерной ориентацией «Служение» и показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Эта связь указывает на то, что если у респондентов имеются проблемы в сфере профессионального самоопределения, то для них не значима карьерная ориентация «Служение». И наоборот, отсутствие у респондентов проблем в сфере профессионального самоопределения связано с тем, что для них является значимой карьерная ориентация «Служение». То есть для студентов вуза социального профиля, участвовавших в исследовании, с отсутствием проблем в сфере профессионального самоопределения, важно видеть хороший результат своей работы, реализовывать возможность работать с людьми, помогать людям, служить человеческому обществу, сделать мир лучше. Они не смогут работать в организации, которая враждебна их целям и ценностям, и могут отказаться от продвижения или перевода на другую работу, если это не позволит реализовать главные ценности своей жизни.

Кроме того, выявлена значимая отрицательная взаимосвязь на уровне $p < 0,05$ ($r = -0,323$) между карьерной ориентацией «Интеграция стилей жизни» и показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Данная связь указывает на то, что если у респондентов имеются проблемы в сфере профессионального самоопределения, то для них не значима карьерная ориентация интеграция стилей жизни. И наоборот, отсутствие у респондентов проблем в сфере профессионального самоопределения связано с тем, что для них является значимой карьерная ориентация «Интеграция стилей жизни». То есть для студентов вуза социального профиля, участвовавших в исследовании, с отсутствием проблем в профессиональном самоопределении, важно реализовывать себя в различных сферах жизни, без доминирования какой-либо из них, с наличием четкого баланса между работой, семьей и саморазвитием, с гармоничным сочетанием основных сторон жизни. Для них значима жизнь в целом, чем конкретная работа, карьера или организация.

Таким образом, комплексный анализ полученных результатов исследования ценностных и карьерных ориентаций студентов вуза социального профиля сводится к следующему.

Первое — в ходе анализа данных, полученных с использованием методики М. Рокича и методики Э. Шейна, установлено:

Самые высокие средние арифметические значения по в выборке исследования имеют терминальные ценностные ориентации «Любовь», «Здоровье», «Наличие хороших и верных друзей», «Счастливая семейная жизнь», «Уверенность в себе»; инструментальные ценностные ориентации «Образованность», «Честность», «Жизнерадостность», «Независимость» «Ответственность», «Воспитанность».

Самые низкие средние арифметические значения в исследуемой выборке имеют терминальные ценностные ориентации «Красота природы и искусства», «Счастье других»; инструментальные ценностные ориентации «Непримиримость», «Высокие запросы».

Остальные ценностные ориентации имеют средние промежуточные значения.

В ходе выяснения характера распределения ценностных ориентаций в изучаемой группе и для решения задачи по сокращению количества признаков с использованием факторного анализа было выделено 11 факторов: «Гностицизм за счет аффиляции», «Гуманистические ценности в противовес материально обеспеченной жизни», «Широта взглядов в противовес непримиримости», «Стремление к общественному признанию и развлечениям в противовес жизненной мудрости», «Стремление к профессиональной самоактуализации в противовес аффиляции», «Социальные ценности в противовес индивидуализму», «Воля и уверенность в себе в противовес воспитанности», «Продуктивная жизнь в ущерб воспитанности». «Ориентация на социальные нормы в противовес высоким запросам», «Стремление к внешней гармонии в ущерб внутренней гармонии», «Ответственность в противовес жизнерадостности и здоровью».

Выявлено, что все выделенные факторы по изучаемым ценностным ориентациям в исследуемой выборке студентов гуманитарного вуза носят характер противоречий, которые, по нашему мнению, можно объединить в одно основное противоречие между ценностными ориентациями, связанными с гуманистическими традициями, общечеловеческими ценностями, в том числе ценностями любви, дружбы, сочувствия, и ценностными ориентациями, связанными с социально-экономическим, материальным положением и гедонизмом.

Кроме того, важно отметить, что в исследуемой выборке студентов ценностные ориентации, связанные с развитием и самоактуализацией личности, в том числе профессиональной, также

находятся в противоречии с общепринятыми человеческими социальными ценностями.

Самые высокие средние арифметические значения в группе студентов вуза социального профиля имеют следующие карьерные ориентации: «Стабильность места работы» и «Интеграция стилей жизни».

Самое низкое среднее арифметическое значение в группе студентов вуза социального профиля имеет карьерная ориентация «Вызов».

Остальные карьерные ориентации имеют промежуточные средние значения.

В ходе реализации сравнительного анализа значимых различий по показателям ценностных и карьерных ориентаций в группах мужчин и женщин не выявлено.

Второе. В процессе статистической обработки данных, полученных посредством авторской анкеты, установлено, что 15,3% студентов вуза социального профиля определяют настоящий период своей жизни как очень трудный, и при этом сложности этого этапа, по мнению респондентов, обусловлены прежде всего проблемами в сфере профессионального самоопределения.

В ходе выявления взаимосвязей между ценностными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения установлена значимая положительная взаимосвязь между фактором «Стремление к внешней гармонии в ущерб внутренней гармонии» и показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Данная связь указывает на то, что у студентов гуманитарного вуза, участвовавших в исследовании, с проблемами в сфере профессионального самоопределения, более значимыми ценностными ориентациями являются «Материально обеспеченная жизнь», «Красота природы и искусства», «Самоконтроль» и менее значимой ценностной ориентацией является «Уверенность в себе».

Также в процессе обнаружения взаимосвязей между ценностными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения установлена значимая отрицательная взаимосвязь между фактором «Широта взглядов в противовес непримиримости» и показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Эта связь указывает на то, что если у студентов, участвовавших в исследовании, имеются проблемы в сфере профессионального самоопределения, то у них в системе ценностей превалирует ценностная ориентация «Непримиримость» в противовес к ценностной ориентации «Широта взглядов».

В ходе выявления взаимосвязей между карьерными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения установлена значимая положительная взаимосвязь между карьерной ориентацией «Стабильность места работы» и показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Данная связь указывает на то, что для студентов вуза социального профиля, участвовавших в исследовании, с наличием проблем в сфере профессионального самоопределения, важны безопасность и уверенность в будущем, а главное, найти работу в такой организации, которая обеспечивает длительный срок службы, стабильный заработок, полный социальный пакет, заботится о своих работниках, имеет хорошую репутацию, выглядит более надежной.

Также в процессе обнаружения взаимосвязей между карьерными ориентациями студентов вуза социального профиля и наличием у них проблем в сфере профессионального самоопределения установлена значимая отрицательная взаимосвязь между карьерной ориентацией «Служение» и показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Эта связь указывает на то, что для студентов вуза социального профиля, участвовавших в исследовании, с отсутствием проблем в сфере профессионального самоопределения, важно видеть хороший результат своей работы, реализовывать возможность работать с людьми, помогать людям, служить человеческому обществу, сделать мир лучше. Они не смогут работать в организации, которая враждебна их целям и ценностям, и могут отказаться от продвижения или перевода на другую работу, если это не позволит реализовать главные ценности своей жизни.

Кроме того, выявлена значимая отрицательная взаимосвязь карьерной ориентации «Интеграция стилей жизни» с показателем «Наличие проблем в сфере профессионального самоопределения». Данная связь указывает на то, что для студентов вуза социального профиля, участвовавших в исследовании, с отсутствием проблем в профессиональном самоопределении, важно реализовывать себя в различных сферах жизни, без доминирования какой-либо из них, с наличием четкого баланса между работой, семьей и саморазвитием, с гармоничным сочетанием основных сторон жизни. Для них значимее жизнь в целом, чем конкретная работа, карьера или организация.

По итогам эмпирического исследования разработаны следующие рекомендации.

Необходимо создавать в рамках вузовского обучения целостные актуальные современные программы оказания психологической помощи студентам вузов социального профиля, отвечающие особенностям и задачам второй стадии начального этапа профессионального самоопределения, а именно «…стадии первичной коррекции профессиональных ожиданий, в соответствии с получаемой в ходе обучения представлений о будущей профессии» (Снегова Е.В., 2007: 42).

Программы оказания психологической помощи студентам вузов социального профиля должны иметь модификации, связанные с такими особенностями личности, как ценностные и карьерные ориентации личности, оказывающие достаточно серьезное влияние на процесс профессионального самоопределения. Молодые люди должны уметь «отстаивать собственные ценности, брать на себя ответственность за реализацию их в своей жизнедеятельности» (Митина Л.М., 2005: 3).

В целях выявления противоречий в системах карьерных и ценностных ориентаций необходимо использовать комплексы психологических методов, позволяющих диагностировать личностную специфику проявления этих показателей.

В программы оказания психологической помощи студентам вузов социального профиля должны быть включены новейшие развивающие психотехнологии, отвечающие требованиям современных социально-экономических условий, в том числе индивидуальные и групповые методы психологического консультирования.

С целью конструктивного преодоления противоречий в системах ценностных и карьерных ориентаций, негативно влияющих на процесс профессионального самоопределения и становления студентов вузов социального профиля, необходимо разрабатывать психологические тренинги как наиболее эффективные способы психологической поддержки молодежи, которые способствуют «формированию позитивного самоотношения, готовности к изменениям» (Митина Л.М., 2003: 380), осознанной продуктивной активности субъекта в сфере профессионально-карьерного развития.

Библиографический список

Батаршев А.В. Базовые психологические свойства и профессиональное самоопределение личности: практическое руководство по психологической диагностике. СПб.: Речь, 2005.

Головей Л.А., Рыбалко Е.Ф. Практикум по возрастной психологии. СПб.: Речь, 2001.

Горбатов Д.С. Практикум по психологическому исследованию. Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2000.

Константинов В.В. Экспериментальная психология. Курс для практического психолога. СПб.: Питер, 2006.

Большой психологический словарь / Ред. Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. М.: АСТ: АСТ-Москва; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009.

Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение / Под ред. Л.М. Митиной. М.: Издательский центр «Академия», 2005.

Митина Л.М. Психология развития конкурентноспособной личности. М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2003.

Могилевкин Е.А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. СПб.: Речь, 2007.

Наследов А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. СПб.: Речь, 2006.

Психология менеджмента / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2000.

Психология менеджмента: практикум / Под ред. Г.С. Никифорова. СПб.: Речь, 2010.

Почебут Л.Г., Чикер В.А. Организационная социальная психология. СПб.: Речь, 2000.

Снегова Е.В. Особенности профессионального самоопределения молодежи // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2007. Том 8, № 2. С. 41–44.

Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.

Schein E.H. Career Anchors: Discovering Your Real Values. San Diego, California: Pfeiffer & Company, 1990.

Для цитирования. *Снегова Е.В.* Психологическое исследование ценностных и карьерных ориентаций студентов вуза социального профиля // Вестник социальной политики. 2022. Т. 1. № 2. С. 26–38.

PSYCHOLOGICAL STUDY OF VALUE AND CAREER ORIENTATIONS OF SOCIAL STUDENTS

E.V. Snegova

St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work

Abstract. The article presents the results of a psychological study of the value and career orientations of students of a social university. Definitions of concepts are presented: value orientations of personality, career orientations of personality, professional self-determination of personality. The aim and objectives of empirical research are defined. Description of psychodiagnostics methods of empirical research is given. The methods of mathematical processing of data are listed. The empirical research base is indicated. Described is a sample of empirical research. Based on the results of mathematical analysis of empirical research data, a description of the value and career orientation of students of a social university is presented. The links between the value orientations of students of the University of Social Studies and their problems in the field of professional self-determination are analyzed. The links between career orientations of students of the University of Social Studies and their problems in the field of professional self-determination are considered. Based on the results of a comprehensive analysis of empirical research data, conclusions are drawn, and recommendations are made.

Keywords: value orientation, terminal value orientations, instrumental value orientations, career orientations, "career anchors", professional self-determination, difficulties of professional self-determination, problems in the sphere of professional self-determination.

References

Batarshev, A.V. (2005). *Bazovye psikhologicheskie svoistva i professional'noe samoopredelenie lichnosti: prakticheskoe rukovodstvo po psikhologicheskoi diagnostike* [Basic psychological properties and professional self-determination of a personality: a practical guide to psychological diagnostics]. Saint Petersburg: Rech'.

Big Psychological Dictionary [Bol'shoi psikhologicheskii slovar']. In B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko (Eds.). (2009). Moscow: AST: AST-Moskva; Saint Petersburg: Praim-Evroznak.

Golovei, L.A., Rybalko, E.F. (2001). *Practice in Age Psychology* [Praktikum po vozrastnoi psikhologii]. Saint Petersburg: Rech'.

Gorbatov, D.S. (2000). *Practice in psychological research* [Praktikum po psikhologicheskomu issledovaniyu]. Samara: Izdatel'skii dom "Bakhrakh-M".

Konstantinov, V.V. (2006). *Experimental Psychology. A course for the practical psychologist* [Eksperimental'naya psikhologiya. Kurs dlya prakticheskogo psikhologa]. Saint Petersburg: Piter.

Mitina, L.M. (2003). *Psychology of the development of a competitive personality* [Psikhologiya razvitiya konkurentnosposobnoi lichnosti]. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo psikhologo-sotsial'nogo instituta; Voronezh: Izdatel'stvo NPO "MODEK".

Mogilevkin, E.A. (2007). *Career Growth: diagnostics, technologies, training* [Kar'ernyi rost: diagnostika, tekhnologii, trening]. Saint Petersburg, Rech'.

Nasledov, A.D. (2006). *Mathematical Methods of Psychological Research. Data Analysis and Interpretation* [Matematicheskie metody psikhologicheskogo issledovaniya. Analiz i interpretatsiya dannykh]. Saint Petersburg, Rech'.

Personal and Profession: The psychological support and accompaniment [Lichnost' i professiya: psikhologicheskaya podderzhka i soprovozhdenie]. In L.M. Mitina (Ed.). (2005). Moscow: Izdatel'skii tsentr "Akademiya".

Snegova Ekaterina Vladimirovna — Associate Professor at the Department of General and Consultative Psychology, St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work, Ph. Address: Russia, St. Petersburg, 12 liniya V. O., b. 13. Email: snegova_e.v.psy@mail.ru.

Pochebut, L.G., Chiker, V.A. (2000). *Organizational social psychology* [Organizatsionnaya sotsial'naya psikhologiya]. Saint Petersburg, Rech'.

Psychology of Management [Psikhologiya menedzhmenta]. In G.S. Nikiforov (Ed.). (2000). Saint Petersburg, Izdatel'stvo S.-Peterburgskogo universiteta.

Psychology of Management: Practical Training [Psikhologiya menedzhmenta: praktikum]. In G.S. Nikiforov (Ed.). (2010). Saint Petersburg, Rech'.

Snegova E.V. (2007). Osobennosti professional'nogo samoopredeleniya molodezhi. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty*, *8*(2), 41–44.

For citing. Snegova E.V. (2022). Psikhologicheskoe issledovanie tsennostnykh i karernykh orientatsii studentov vuza sotsialnogo profilia [Psychological research of value and career orientations of students of higher education institution of a social profile]. *Vestnik socialnoy politiki, 1*(2), 26–38 (In Russian).

ПЕДАГОГИКА / PEDAGOGY

УДК 37.013.42
DOI 10.56817/27825302_2022_1_2_39

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В ШКОЛАХ ВЬЕТНАМА: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Лыонг Мань Ха

Tan Trao University Tuyen Quang

Аннотация. В статье представлен обзор практики и основных проблем, а также рекомендации по развитию социальной педагогики во Вьетнаме в период международной интеграции. Социальная работа в школе (социальная педагогика) как профессия возникла и институционализировалась в США, а в настоящее время получила признание во многих странах. Для Вьетнама эта профессия является довольно новой, хотя социальные проблемы, такие как насилие, сексуальное насилие, злоупотребление наркотиками, проституция, игровая зависимость, алкоголизм, азартные игры, к сожалению, достаточно распространены. Социальная педагогика реализуется в процессе взаимодействия четырех основных субъектов в школе: учащихся, родителей, учителей и руководителей системы образования (чиновников). Это специализированная область социальной работы, в рамках которой социальные педагоги, используя свои знания и навыки, совершенствуют не только взаимодействие между учащимися, но и всю систему школьного образования. Ее целью является прогресс в достижении целей образования, таких как создание комфортной и результативной среды для преподавательской деятельности, реализации прав человека, создания доверительной среды для обучающихся. Одновременно социальная педагогика помогает обучающимся решать психологические проблемы, используя их сильные стороны для более эффективного вовлечения в процесс обучения, качественного развития своего потенциала и формирования необходимых жизненных навыков. Вместе с тем задача создания школы социальной педагогики и внедрения ее в систему управления образованием во Вьетнаме в настоящее время не решена.

Лыонг Мань Ха — преподаватель кафедры международного сотрудничества, Университет Тан Трао, Km6, коммуна Трунг Мон, район Ен Сон, провинция Туен Куанг, Вьетнам. Адрес электронной почты: ha.cdtq@gmail.com, Orcid: https://orcid.org/0000-0001-8254-7250.

© Лыонг Мань Ха, 2022

Ключевые слова: социальная педагогика, цель обучения, школьное насилие, психологический кризис, стандартное поведение.

Введение

Социальная педагогика как профессия и отрасль науки сложилась в мире достаточно давно. Как и во многих других странах, во Вьетнаме эти услуги определяются как обязательное требование к образовательному учреждению. Однако так как в контексте социальной работы в целом Вьетнам все еще находится в процессе развития, значимость практики социальной работы в школе остается неочевидной для большинства граждан, включая самих социальных педагогов.

Значимость социальной работы в школе обусловлена ее влиянием на воспитательный процесс, который формирует будущее страны. Сегодня в условиях интенсивной индустриализации и модернизации во Вьетнаме, одновременно с множеством позитивных изменений во многих аспектах социально-экономического развития, возникает множество социально-психологических проблем, от которых страдают дети. В первую очередь дети, обучающиеся в школе, сталкиваются с такими сложными проблемами, как стресс вследствие повышенной академической нагрузки, насилие в школе, усложнение эмоциональных отношений как между учебной группой и педагогами, так и между обучающимися, что может спровоцировать депрессию.

По данным Американской ассоциации школьной социальной работы, социальная педагогика является одним из важных секторов социальной работы. Школьные социальные работники используют свои професиональные знания и навыки для совершенствования деятельности как отдельного класса, так и всей системы школьного образования. Целью их дятельности является мотивация учеников к достижению целей обучения посредством содействия в совершенствовании способности решать учебные задачи в условиях взаимодействия семьи, школы и местного сообщества (School Social Work, 2005: 11–16).

Формирование системы школьной социальной работы началось во Вьетнаме в 1999 г., когда был реализован первый пилотный проект в двух районах (*Районы 2 и 8*) города Хошимин, но только в 2014 г. Департамент образования и обучения Ханоя (Hanoi Education and Training Department) во взаимодействии с организацией «Plan International» создал типовую модель Центра психологического консультирования, которая была внедрена в 20 пилотных средних школах столицы. Это стало первым шагом в развитии социальной педагогики во Вьетнаме. В настоящее время правительство Вьетнама определяет это направление социальной работы как необходимое условие обучения и воспитания учащихся в школах, особый вид социальных услуг, суть которых заключается в поддержке учащихся, родителей, учителей и администрации школ на всех уровнях (Farly, Smith, Boyle, 2006: 5–11).

Теоретические основы социальной педагогики

В научной литературе социальная педагогика определяется как специализированная область социальной работы, целью которой является обеспечение прогресса в достижении образовательных целей посредством создания комфортной среды для осуществления преподавательской деятельности, обучения, а также реализации прав человека и повышения доверия между учителями и обучающимися. По данным Американской ассоциации школьной социальной работы, представленных в 2005 г., социальные работники в школах должны способствовать решению учебных задач, а ключевым методом для достижения этой цели является сотрудничество между семьей, школой и обществом.

Социальная работа в школьной среде — это область педагогики, позволяющая понять причины низкой мотивации учащихся к использованию предоставленных им возможностей и оказать им помощь. Важным аспектом этой деятельности является реализация профилактических мер (Hai Nguyen, 2021). Нгуен Оан указывает, что школьная социальная работа направлена на помощь администраторам и учителям в конкретных случаях, в частности, на создание системы взаимодействия между школами, семьями и местными сообществами (Nguyen Thi Oanh, 2002).

Таким образом, можно сказать, что во Вьетнаме социальная работа в школе является важной основой обучения и воспитания. Это специализированная служба, которая оказывает психологическую поддержку всем, кто вовлечен в школьную жизнь: учащимся, родителям, учителям, руководителям школ и другим руководителям системы образования на всех уровнях. Одновременно эта служба способствует обучающимся

в решении психологических проблем посредством использования их сильных сторон для более эффективного вовлечения в процесс обучения, развития их личностного потенциала и жизненных навыков. Установлено, что для выполнения своих обязанностей социальные педагоги, в первую очередь те, кто прошел специальное обучение, должны демонстрировать знания и навыки в области социальной работы, психическом здоровье вообще и детской психологии в частности, обладать опытом работы в школе или в других детских организациях, иметь представления о правилах организации и функционирования системы образования и службы защиты детей, законодательстве об образовании.

В Распоряжении о руководящих принципах социальной работы в школе (Circular 33/2018/TT-BGDĐT on guidelines for social work in schools dated December 26, 2018), изданном Министерством труда, инвалидов и социальных вопросов Социалистической Республики Вьетнам, к обязанностям социальных педагогов относятся:

— повышение знаний и навыков учащихся в области преодоления психологических проблем, стресса, возрастных психологических кризисов, развития своего потенциала и способности к обучению;
— защита учащихся от рисков жестокого обращения, насилия, социальных угроз, вовлечения в противоправную деятельность;
— повышение осведомленности и навыков родителей или опекунов учащихся в области взаимодействия с детьми;
— оказание поддержки руководителям, учителям и другому персоналу школ в повышении их знаний и навыков в области социальной педагогики;
— вовлечение местного сообщества во взаимодействие со школой для популяризации социальной работы в школьной системе (Circular No. 33/2018/TT — BGDDT, 2018).

Ле Тхи Май (Le Thi Mai, 2019) утверждает: «Социальная работа в школе играет очень важную роль в решении психологических проблем, организации жизни и социальных отношений для учеников. Социальная педагогика посредством воздействия на четверых основных субъектов в школе, а именно на учащихся, родителей, учителей и руководителей системы образования». В работе *с обучающимися* ключевыми функциями являются работа со стрессом и нервным расстройством; обеспечение доступа к службам психического здоровья; помощь в формировании и продвижении своих личных и академических способностей и успехов, а также социальных навыков. В работе *с родителями* — содействие в формировании системы эффективного участия в образовании детей; разъяснения потребностей детей в развитии и образовании; обеспечение доступа к школьным и общественным ресурсам; формирование и совершенствование воспитательных навыков. В работе *с учителями* — содействие повышению эффективности работы с родителями учащихся; выявление и оптимизация психологических ресурсов педагога; участие в образовательном процессе, особенно при работе с детьми, нуждающимися в индивидуальном подходе; изучение семейных, культурных и общественных факторов, влияющих на детей, и разработка рекомендаций. В работе с менеджерами *в сфере образования* — поддержка и непосредственное участие в разработке программ профилактики дисфункционального поведения детей; обеспечение исполнения выполнения требований законодательства.

Современное состояние социальной педагогики во Вьетнаме

Бин До Ван (Binh Do Van, 2020) в своем исследовании определил, что во Вьетнаме в последние годы наблюдается тенденция роста социально-психологических проблем у учащихся, связанных с реализацией воспитательной роли семьи и общества. Несмотря на то что пилотные проекты по созданию модели школьной социальной работы были реализованы с хорошими результатами, эксперты отмечают наличие ряда ограничений механизма образовательной политики, которые обусловлены сильным влиянием рыночной экономики, многомерной международной интеграцией и изменением климата. В частности, существенное влияние оказала пандемия коронавируса COVID-19. Вьетнамское общество претерпевает много изменений, возникают новые проблемы, включая все большее распространение социальных дисфункций.

Во-первых, отмечается тенденция сложноконтролируемого роста и развития насилия в школах во Вьетнаме. Это стало печальной новостью для сектора образования и всего общества. Насилие — явление не новое, но в последнее время оно все чаще встречается в школах. По данным Министерства образования и профессиональной подготовки Вьетнама, в 2019–2020 учебном году было зарегистрировано около 1 600 случаев

драки учеников внутри и за пределами школы (около 5 случаев в день), что означает, что в среднем драки происходят в одной школе из девяти. Еще более тревожно, что, согласно статистике Министерства общественной безопасности за 2020 г., ежемесячно правонарушения совершают более 1000 подростков. Эта статистика свидетельствует об острой необходимости создания системы мер купирования насильственных практик как в школе, так и в семье.

Во-вторых, уже давно существует тенденция сокращения численности обучающихся, которой не уделяется должное внимание со стороны органов власти. Несмотря на то что после вступления Вьетнама во Всемирную торговую организацию (ВТО) этот вопрос приобрел особую остроту, можно констатировать, что не существует достаточного количества репрезентативных научных исследований, посвященных этой проблеме. Пока можно найти только публикации в средствах массовой информации (Tuoi Tre Newspaper, Youth Newspaper, Saigon Liberation Newspaper.), в Интернете или в коротких сообщениях, отражающих соответствующие события (Nguyen Thi Oanh, 2002).

В-третьих, эксперты отмечают деградацию нравственности и образа жизни учащихся. Нгуен Хай Ху (Nguyen Hai Huu, 2018) выявил четыре критических показателя этой тенденции:

— искаженная жизненная позиция, мировоззрение, жизненные идеалы;
— заниженные морально-этические качества личности;
— отсутствие стремления к прогрессу, леность в мышлении, обучении и работе, зависимость от комфортности жизни;
— отчуждение как образ жизни.

Причиной этой деградации исследователи называют наличие сильного давления на обучающихся во Вьетнаме некоторых образовательных практик. Так, академическая успеваемость во Вьетнаме оценивается как хорошая только при уровне не ниже 90% баллов. Стремясь к такому высокому показателю, более 75% учеников спят менее 8 часов в день, не менее 10 часов (8 часов в школе и 2–4 часа дополнительных занятий у репетиторов) проводят за учебой и не успевают отдыхать или заниматься спортом, необходимым для полноценного физического развития. Кроме того, практикуются регулярные тесты, соревнования по отбору отличников, которые проводятся с высокой частотой, при этом результаты большинства экзаменов определяются в соответствии с методами непосредственного оценивания. Все это способствует нарастанию стресса у обучающихся (Hieu Nguyen, 2016).

Проблемы организации социальной работы в школах

По итогам проведенных исследований можно выделить следующие проблемы, связанные с организацией системы школьной социальной работы во Вьетнаме.

Кадровый состав социальных педагогов. Численность и профессиональный уровень социальных педагогов недостаточен, тем более что эта профессия апробирована только в больших городах Вьетнама, а в школах других населенных пунктов практически отсутствуют. Профессиональное обучение школьных социальных работников на базе специальных отделений в вузах организовано недавно, при этом обучение не является специализированным, учащиеся после окончания школы не могут продемонстрировать удовлетворительный уровень опыта и знаний для работы в сфере социальной педагогики. Во многих высших учебных заведениях не хватает преподавателей, прошедших подготовку по школьной социальной работе, в основном это специалисты по смежным направлениям подготовки, например по психологии, социологии, философии, педагогике и т. п.

Правовая база. До настоящего времени основным правовым актом, регулирующим сферу школьной социальной работы, остается Постановление Премьер-министра Вьетнама 32/2010/QĐ-TTg «О Национальном плане 32 по развитию профессиональной социальной работы» (Decision 32/2010/QĐ-TTg Concerning National Plan 32 to Develop Professional Social Work), а также Закон об образовании и Закон об уходе за детьми, где регулируются право ребенка на психологическую защиту и положения об инклюзивном образовании. Отдельного нормативного правового акта, которые регулировал бы государственную политику в сфере социальной пелагогики, нет. Создание такого акта является основной задачей развития этой науки в текущий период.

Финансирование. Большинство школ испытывает трудности с консолидацией средств для создания системы социальной педагогики. Многие школы рассмотрели варианты использования средств неправительственных организаций, а также сбор средств родителей для выплаты заработной платы и других видов материального содержания школьным социальным работникам. Однако такие практики не закреплены

в нормативных правовых актах, а также других руководящих документах от органов государственного управления.

Низкий уровень информированности общества и управленческих структур. В последние годы были предприняты существенные усилия со стороны социальных педагогов по решению указанных выше актуальных проблем нынешней школы (школьное насилие, снижение успеваемости и проблема отсева учащихся), которые привели к значительным изменениям в позитивном направлении. Однако многие родители, руководители школ и пелагоги до сих пор не осознают важность социальной работы в школе (Nguyen Van Dong, 2018).

Направления совершенствования социальной работы в школе

Развитие социальной работы в школе в настоящее время рассматривается как одно из решений для стимулирования развития способностей, создания условий для всестороннего развития учащихся и внесения вклада в обеспечение справедливого доступа к современному образованию. Ле Тхи Май (Le Thi Mai, 2020) по итогам сравнительного анализа установил, что многие страны Азиатско-Тихоокеанского региона сталкиваются с одинаковыми проблемами в сфере социальной педагогики. Во многих государствах отмечают сокращение численности учащихся, ухудшение их здоровья, насилие и издевательства в школе, высокий уровень стресса, ведущий к депрессии и самоубийству, ненадлежащее поведение, а также проблему застенчивых, гиперактивных и психологически уязвимых детей. Для решения этих проблем предлагается активизировать социальную работу в школах по следующим направлениям:

1. Необходимо подтвердить значимость социальной педагогики для обеспечения социально-экономического развития страны и обеспечить наличие школьных социальных работников на уровне стран с развитым сектором социальной работы, таких как США, Австралия, Сингапур или Гонконг, где обычно в каждой школе есть как минимум один специалист. Также учащиеся должны получить возможность обращаться за поддержкой к другому персоналу школы, например, к инструкторам, сотрудникам по работе с учащимися, психологам и т. д. (Regulation 112/QD — TTg).

В настоящее время во Вьетнаме функции по оказанию помощи обучающимся часто передаются классному руководителю или суперинтенданту (тьютору), который находится в непосредственном контакте. Однако эти педагоги не могут профессионально оказывать услуги социальной работы в соответствии со стандартами знаний и поведения, характерными для социальных работников. Также следует учитывать, что рабочая нагрузка, политика школы, а также практические условия деятельности не позволяют им эффективно выполнять эту работу.

2. Фактические потребности Вьетнама требуют дополнительных исследований и эмпирической оценки потребностей обучающихся. Усложнение проблематики, связанной с психологическим состоянием обучающихся, выдвигает дополнительные требования к анализу методов реализации образовательного процесса, а также конкретные роли и задачи социальной работы в школе с применением релевантных методов исследования. Андерсон, Рейнс, Майкл С. Келли и др. (Barrett, Frederick et al., 2008) рекомендовали увеличить количество эмпирических исследований для оценки потребностей, состояния проблем обучающихся, а также эффективности и качества услуг психологической поддержки, которые может предоставить школьный социальный работник (Nguyen Van Dong, 2018).

3. Необходимо разрабатывать предложения по ограничению, минимизации и в конечном итоге прекращению насильственных действий в школе.

Таким образом, в будущем социальный педагог станет незаменимым сотрудником в школах, а следовательно, необходимо включить в школьный модуль преподавание социальной работы (Circular No. 33/2018/TT — BGDDT).

По итогам проведенного анализа можно предложить следующие конкретные мероприятия, которые следует реализовать в системе школьного образования Вьетнама.

— Разработать правовую базу для реализации социальной педагогики как отрасли науки и практической деятельности. Организовать специализированные научные семинары и разработать подробные планы в соответствии с краткосрочной и среднесрочной дорожной картой.
— Создать систему организации взаимодействия с подразделениями соответствующих министерств и ведомств по изучению, консультированию и разработке документов, определяющих содержание школьной социальной работы.

— Создать условия для обеспечения деятельности социальных педагогов во взаимодействии с подразделениями школы по связям с общественностью (команды или группы).
— Обеспечить координацию деятельности социальных работников в школе с подразделениями органов государственной власти по разработке мер предотвращения случаев жестокого обращения с детьми и насилия в школах. Публикация и популяризация нормативных правовых документов, определяющих должности, роли и обязанности государственных служащих и сотрудников социальных служб в школах (Nguyen Hai Huu, 2018).
— Повышение квалификации социальных педагогов: создание условий для систематического овладения специализированными знаниями, базовыми навыками работы в школах; регулярная переподготовка социальных работников, функционирующих в школах. Разработка государственной программы интенсивного обучения в рамках направления подготовки высшего образования по социальной работе.

Для реализации этих мероприятий необходимо обеспечить эффективное взаимодействие между школьной администрацией, учителями, родителями учащихся и школьными социальными работниками.

Заключение

Социальная педагогика играет важную роль в поддержке и помощи учащимся в решении сложных жизненных проблем, а также создании условий для достижения наилучших академических результатов и полной реализации своего потенциала. Развитые страны потратили десятилетия (Великобритания, Австралия, Сингапур, Гонконг), даже столетия (США), поддерживая и развивая эту область. Это подтверждает необходимость создания и развития системы социальной работы в школах Вьетнама. Создание и развитие научных школ социальной педагогики можно считать неизбежным выбором образовательной системы в ближайшем будущем. Для этого необходимо будет провести более глубокие исследования, чтобы получить научное обоснование используемых методов и методик. Опыт других стран, особенно в области составления этических и профессиональных стандартов школьной социальной работы, должен активно привлекаться как для разработки социальной политики, так и в практической деятельности социальных педагогов и социальных работников во Вьетнаме.

Библиографический список

Постановление ЦК Коммунистической партии Вьетнама № 29/NQ/TW о фундаментальных и всеобъемлющих инновациях в образовании и обучении. Соответствие требованиям индустриализации и модернизации в условиях социалистической рыночной экономики и международной интеграции. 04.11.2013.

Решение № 327/QD-BGD ĐT Министерства образования и профессиональной подготовки об опубликовании плана развития карьеры социальных работников в секторе образования. 2017–2020.

Decision 32/2010/QĐ-TTg Concerning National Plan 32 to Develop Professional Social Work.

Barrett C., Frederick J., Johannsen L., Riseley D. and Downing C. Practice standards for School Social Workers [online], 2008. Australian Association of Social Workers. Available from: https://www.aasw.asn.au/document/item/814.

Bich Do Van. Current Learning Pressure Situation — Manifestations and Solutions. 2020. Available from: https://www.healcentral.org/ap-luc-hoc-tap/.

Circular No. 33/2018/TT — BGDDT. Ministry of Education and Training Guidelines for social work in schools. Hanoi, 2018.

Farly O.W., Smith L.L., Boyle S.W. Introduction to social work-ten edition, University of Utah, 2006.

Hai Nguyen. Finding directions for developing social work in schools. Vietnam.net newspaper online, 2021.

Hieu Nguyen. The challenge of building a school social work model. Publisher: Vietnam era education, 2016.

Le Thi Mai. Vietnam needs to develop school work // Papers of international conferences. Ton Duc Thang university. 2020.

Nguyen Hai Huu. Introduction to social work in schools. Hanoi: Vietnam National University, 2018.

Nguyen Hiep Thuong. Intoduction School Social Work. University textbook. Vietnam Educational Publisher, 2020. P. 11–16.

Nguyen Thi Oanh. General Social Work, Textbook University. Hanoi: Education, 2002.

Nguyen Van Dong. Education reform should aim to build a comprehensive education // Journal of Teaching and Learning Today, Hanoi. 2016. № 136. P. 35–37.

Nguyen Van Dong. School social work in Vietnam: Prospects and challenges // Education Journal. 2018. № 421 (Part I). 2018. P. 60–63.

Regulation 112/QD — TTg. Prime Minister on promulgating the program on development of social work in Vietnam for the period of 2021–2025.

School Social Work Association of America. The State of School Social Work: Findings from the National School Social Work Survey, 2005.

Для цитирования. *Ха Л.М.* Социальная работа в школах Вьетнама: теоретико-практические тренды // Вестник социальной политики. 2022. Т. 1. № 2. С. 39-46.

SCHOOL SOCIAL WORK IN VIETNAM: THEORETICAL AND PRACTICAL TRENDS

Luong Manh Ha

Tan Trao University Tuyen Quang

Abstract. School social work is a profession formed and developed from very early in the United State and many countries around the world. In Vietnam, this profession is quite new, although the school problems still occur daily, at schools such as school violence, sexual abuse, drug abuse, prostitution, game addiction, alcoholism, gambling. School social work aims to make further progress towards educational goals: creating an environment for teaching, learning, realizing human rights, and also trusting students. On the other hand, school social work helps students to deal with psychological difficulties using their strengths so that they can participate effectively in the learning process, helping them to develop their potential and life skills well. To solve the emerging problems, building a network of school social work to manage the school problem is required in the current period. This article generalizes the current situation and challenges, especially giving recommendations for the development of school social work in Vietnam in the period of international integration.This is evidence of the need for the creation and development of school social work in Vietnam. The construction and development of social work schools can be considered an inevitable choice of Vietnamese schools in the near future. To contribute to solving students' problems by helping those best develop their abilities and achieve the best learning and developmental outcomes.

Keywords: school social work, teaching goal, school violence, psychological crisis manifestation, standard behavior.

References

Barrett, C., Frederick, J., Johannsen, L., Riseley, D. and Downing, C. (2008). *Practice standards for School Social Workers [online]*. Australian Association of Social Workers. Retrieved from: https://www.aasw.asn.au/document/item/814.

Bich, Do Van. (2020). *Current Learning Pressure Situation — Manifestations and Solutions*. Retrieved from: https://www.healcentral.org/ap-luc-hoc-tap/.

Luong Manh Ha — Lecturer (Department of international cooperation), Tan Trao University Tuyen Quang, Tuyen Quang, Km6, Trung Mon Commune, Yen Son District, Tuyen Quang Province, Vietnam. Email address: ha.cdtq@gmail.com, Orcid: https://orcid.org/0000-0001-8254-7250.

Circular No. 33/2018/TT — BGDDT. Ministry of Education and Training Guidelines for social work in schools. (2018). Hanoi.

Decision 32/2010/QĐ-TTg Concerning National Plan 32 to Develop Professional Social Work.

Decision 327/QD-BGD ĐT of the Ministry of Education and Vocational Training to publish a career development plan for social workers in the education sector. 2017–2020.

Farly, O.W., Smith, L.L., Boyle, S.W. (2006). *Introduction to social work*, University of Utah.

Hai Nguyen (2021). Finding directions for developing social work in schools. *Vietnam.net newspaper online.*

Hieu Nguyen (2016). *The challenge of building a school social work model*. Hanoi: Vietnam era education.

Le Thi Mai (2020). Vietnam needs to develop school work. *Papers of international conferences. Ton Duc Thang university.*

Nguyen Hai Huu (2018). *Introduction to social work in schools*. Hanoi: Vietnam National University.

Nguyen Hiep Thuong (2020). *Intoduction School Social Work*. University textbook. Vietnam Educational Publisher.

Nguyen Thi Oanh (2002). *General Social Work: Textbook University*. Hanoi: Education.

Nguyen Van Dong (2016). Education reform should aim to build a comprehensive education. *Journal of Teaching and Learning Today*, *136,* 35–37.

Nguyen Van Dong (2018). School social work in Vietnam: Prospects and challenges. *Education Journal, 421(1),* 60–63.

Regulation 112/QD — TTg. Prime Minister on promulgating the program on development of social work in Vietnam for the period of 2021–2025.

Resolution of the Central Committee of the Communist Party of Vietnam No. 29/NQ/TW on fundamental and comprehensive innovation in education and training. Relevance to the requirements of industrialization and modernization in a socialist market economy and international integration. 04.11.2013.

School Social Work Association of America (2005). The State of School Social Work: Findings from the National School Social Work Survey.

For citing. Ha L.M. (2022). Sotsialnaia rabota v shkolakh Vetnama teoretiko-prakticheskie trendy [School social work in Vietnam: theoretical issues and development]. *Vestnik socialnoy politiki, 1*(2), 39–46 (In Russian).

ЭКОНОМИКА / ECONOMICS

УДК 338.48
DOI 10.56817/27825302_2022_1_2_47

ВИРТУАЛЬНЫЙ ТУРИЗМ И ОЦЕНКА РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОТУРИЗМА В КАЗАХСТАНЕ

А.Т. Аймен, Д.О. Аташева

Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати

Аннотация. Развитие туризма невозможно без разработки и внедрения инноваций, которые являются непременным условием достижения экономического успеха. Одним из направлений выступает формирование новых видов туризма, в частности виртуального. В статье представлено авторское определение виртуального туризма и установлено, что наибольший результат может быть достигнут при его сочетании с экотуризмом. На основе анализа туристического потенциала Казахстана определено, что успешное развитие экотуризма может благоприятно сказаться не только на состоянии окружающей среды, но и способствовать становлению малого бизнеса в регионах. Этот вид туризма имеет большой потенциал для развития в Казахстане, который располагает огромной территорией с прекрасной и нетронутой природой. Такой подход можно рассматривать как дополнительную стратегию, помогающую реализовать Государственную программу развития туризма до 2025 г. и другие меры, предлагаемые местными властями, поскольку этот вид туризма имеет решающее значение для сельского хозяйства, особенно с точки зрения возможностей для создания дополнительного дохода и обеспечения рабочими местами.

Аймен Ануарбек Толкаевич — доктор экономических наук, профессор, декан технологического факультета, Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати. Адрес: Казахстан, Тараз, ул. Сулейменова, д. 7. Электронный адрес: aimenov_111@mail.ru. Orcid: 0000-0001-9531-5432.

Аташева Дарья Ордыхановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Туризм и сервис», Таразский региональный университет имени М.Х. Дулати. Адрес: Казахстан, Тараз, ул. Сулейменова, д. 7. Электронный адрес: datasheva07@mail.ru. Orcid: 0000-0002-8317-0173.

© Аймен А.Т., Аташева Д.О., 2022

Ключевые слова: туризм, виртуальный туризм, коммуникации, инвестиции, экотуризм, рекреации, конкурентоспособность.

Введение

Глобальное распространение вспышки коронавирусной болезни COVID-19 в начале 2020 г. серьезно повлияло на туристический сектор (Аймен, Аташева, 2021). В настоящее время тема виртуального туризма, несомненно, актуальна, но пока еще мало освещена в научной литературе. Прежде всего, требует уточнения само понятие виртуального туризма, так как, невзирая на то, что такая тема представляет интерес для исследователей разных областей информации: философов, психологов, культурологов, — границы этого термина размыты. В этой статье мы дадим определение виртуальному туризму и сконцентрируемся на рассмотрении его особенностей в сравнении со свойствами туризма в традиционном осмыслении. Недостаток публикаций, посвященных теме виртуального туризма, объясняется относительной новизной анализируемого явления. Некоторые оценки сводятся в основном к описанию технологии виртуальной поездки. Так, виртуальный тур рассматривается как способ реалистичного отображения трехмерного многоэлементного пространства (UNWTO World Tourism Barometer, 2014). В целом можно говорить, что виртуальный туризм подменяет собой и настоящее путешествие, и истинный туризм. Такое «туристское путешествие» более комфортно и удобно, неопасно, так как оно осуществляется в пределах дома.

Виртуальная действительность — это интерактивные изображения или видео, которые позволяют зрителю исследовать все внешнее пространство на 360 градусов. В отличие от рядового видеоизображения, которое снимается с фиксированной точки обзора, съемка в VR (Virtual Reality) захватывает все вокруг. В отрасли туризма виртуальную действительность можно использовать для уникального и захватывающего просмотра туристических локаций.

Виртуальный туризм — работа индивида, которая позволяет с помощью использования сегодняшней компьютерной техники и коммуникационных сетей создать и получить наиболее реалистичную сенсуальную информацию о желаемой дестинации из общего числа действительно существующих без фактического перемещения в нее (Буряк, Духовная, 2011). Дадим немного комментариев к нашему определению.

Во-первых, отметим, что, говоря о сенсуальной информации, мы подразумеваем не только визуальное и аудиальное восприятие, потому что уже в настоящее время действуют технологии 4D (четырехмерное пространство), имитирующие сенсорные ощущения, и можно предположить, что в ближайшем будущем появятся способы симулировать обонятельные ощущения, а полнота и реалистичность виртуального пространства станут нарастать с каждым годом.

Во-вторых, по нашему мнению, концептуально важно в условиях оперативного формирования виртуальной действительности отметить то обстоятельство, что под виртуальным туризмом мы подразумеваем «перемещение» в сколь угодно дистанционное, но реально существующее место. То есть посещение Лувра онлайн или компьютерная имитация высадки на Луну (при условии, что она построена на документальном материале) может рассматриваться как виртуальный туризм, а путешествие на планету Пандора, очень реалистично созданную Джеймсом Кэмероном в фильме «Аватар», — нет, так как такая планета в реальном мире отсутствует (Романова, 2014).

В-третьих, просмотр 3D-панорам (трехмерная виртуальная панорама, сферическая панорама или фотосфера), например, спортивных клубов в своем городе, также может рассматриваться как виртуальный туризм, хотя аналогичный офлайн-«рейд» туром, в привычном его определении, назвать трудно — это, скорее, экскурсия или исследование рынка.

В последние годы получили развитие многие практики виртуального туризма. Различаясь по темам и технологическим возможностям, все они обычно предоставляют пользователю синтетический опыт туризма (Карпова, Шамликашвили, 2012). Как правило, такой опыт виртуального туризма позволяет представить только самые впечатляющие моменты или «лучшие биты». Например, 5-часовое сафари может быть сокращено до нескольких минут, что обычно сокращает все время, которое турист тратит на исследование дикой природы. Тем не менее, несмотря на то что подобные практики виртуального туризма сложились сравнительно давно, они не получали широкого распространения до пандемии коронавируса в 2020 г., когда многие люди обратились к виртуальному туризму в результате

изоляции от внешнего мира (Латыпов, 2014). Несмотря на бытовавшее предположение, что виртуальные мероприятия не могут заменить реальные, индустрия туризма в одночасье кардинально изменилась. За это время многие IT-компании объединились с заинтересованными субъектами туристической индустрии и начали разрабатывать инновационные туристические продукты, которые можно было бы использовать в условиях современной внешней среды.

В рамках дальнейшего развития цифровизации в Казахстане виртуальный туризм получит дальнейшее развитие: планируется разработка специализированных сервисов, которые позволят с помощью использования сегодняшней компьютерной техники и коммуникационных сетей создать и получить наиболее реалистичную информацию о казахстанских туристских дестинациях (Дудь, 2011), в частности, цифровое приложение по виртуальному туризму в сакральные места Казахстана.

Состояние туристической отрасли в Казахстане

В глобальном индексе конкурентоспособности сектора путешествий и туризма Всемирного экономического форума (далее — ВЭФ) за 2017 г., который публикуется один раз в два года, Казахстан занимал 81-е место из 136 стран, улучшив собственные позиции по сравнению с предыдущим индексом (в 2015 г. — 85-е место) (Ушаков, 11).

Перспективы развития туризма в Казахстане отражены в следующих показателях рейтинга:

— по количеству культурных объектов всемирного культурного наследия — 61-е место;
— по количеству объектов устного и нематериального культурного наследия — 22-е место;
— по количеству природных объектов всемирного культурного наследия — 13-е место.

По мнению ВЭФ факторами, которые существенно ухудшают казахстанский рейтинг в сфере туризма, являются:

— невысокий уровень качества туристической инфраструктуры (отели, курорты, культурно-развлекательные объекты и др.) — 121-е место;
— недостаточная открытость воздушного сообщения — 121-е место;
— трудности визового режима — 114-е место;
— низкий уровень качества дорог — 106-е место;
— отсутствие организаций, предоставляющих услуги аренды автомобилей, — 113-е место.

Очень ярко отражают низкую эффективность маркетинга и продвижения Казахстана в качестве места туризма показатели электронного спроса: по количеству онлайн-поиска культурного и развлекательного туризма Казахстан находится на 105-м месте (3 балла из 100), природного туризма — на 118-м месте (2 балла из 100).

В то же время по итогам Международной специализированной выставки под эгидой Международного бюро выставок «ЭКСПО-2017» Казахстан был включен в рейтинг «Топ-52 рекомендованных к посещению мест в 2017 году по версии New York Times» (26-е место), а также в рейтинг «Топ-17 рекомендуемых мест для визита в 2017 году по версии Huffington Post» (3-е место) (Землянухин, 2014). По рейтингу туристических брендов стран по версии Bloom Consulting — консалтинговой фирмы, специализирующейся на национальном брендинге, Казахстан в 2017 г. занимал 98-е место, что на 3 позиции ниже, чем в 2016 г., уступая таким сопоставимым странам, как Азербайджан (90-е место) и Грузия (79-е место) (Bloom Consulting's Country Brand Ranking).

Для улучшения сложившейся ситуации в Казахстане была принята Государственная программа развития туризма до 2025 г., основным оператором которой является АО «Национальная компания "Kazakh Tourism"», организация, функционирующая под эгидой Министерства культуры и спорта, которая уполномочена координировать деятельность в сфере привлечения инвестиций для формирования главных туристских дестинаций. До 2028 г. планируется привлечение не менее 39 млрд тенге в туристические проекты и увеличение номерного фонда на 1 800 койко-мест. В рамках Государственной программы для формирования внутреннего и въездного туризма предполагается реализация следующих мероприятий:

— упрощение визового и миграционного законодательства, совершенствование системы лицензирования туристской работы;
— реализация «разумной» политики взысканий за нарушения;

— активизация перспективных нишевых типов туризма (медицинский, охотничий, приключенческий, орнитологический и др.);
— расширение возможности использования электронных технологий в туристической сфере (интернет-коммерция, онлайн-оформление документов и цифровые визы, электронное бронирование, цифровые билеты);
— совершенствование организации системы страхования.

Ожидаемое повышение качества туристических услуг будет способствовать формированию и развитию нового типа предпринимательства в сельской местности, за счет совершенствования нормативно-правовой базы. При этом особое внимание уделяется тому, что масштабное развитие материально-технической базы сельского туризма невозможно без поддержки государства (Аймен, Аташева, Айменов, 2019).

Экологический туризм как наиболее перспективная отрасль

Экологический туризм — особый сектор туристической сферы, основной целью которого является общение с природой и ее объектами, что позволяет реализовать ее важнейшую функцию одновременно как вида деятельности и формы рекреации (Александрова, 2012; Шамахов, Балашов, 2017). Экотуризм имеет большой потенциал для развития в Казахстане, включая горный, водный, пеший и конный туризм. Страна располагает территорией с прекрасной и нетронутой природой, с завораживающими пейзажами, гостеприимным населением и привлекательным сельским хозяйством. В стране развиваются 10 заповедников и 13 национальных парков, в которых имеются каньоны, реки, озера, горы (Аймен, Койбек, 2021). Имеющиеся природные и рекреационные ресурсы позволяют развивать в том числе агротуризм, познавательный и спортивный туризм. Таким образом, развивая и рекламируя уникальный природный потенциал, Казахстан может повысить привлекательность и посещаемость на мировом туристическом рынке и существенно увеличить доходы от международного туризма (Аймен, Аташева, 2021).

Успешное развитие экотуризма способствует сохранению окружающей среды, становлению малого бизнеса в регионах, а также является источником распространения знаний о казахской культуре, что может способствовать гармонизации отношений человека и природы, так как ощущение радости, которое дает нам общение с природой, переполненной чистыми и священными дарами, это биологически обусловленная потребность человека как части живой природы (Александрова, 1998).

Экономический потенциал экологического туризма в Казахстане практически неограничен, однако для его становления и развития требуются значительные инвестиции, в первую очередь для создания необходимой инфраструктуры, которая позволит обеспечить доступность уникальных природных объектов для массового посещения. Для оценки ресурсов развития экотуризма в Казахстане был проведен анализ двух областей — Мангистауской и Алматинской (Безрутченко, 2016).

Мангистауская область обладает достаточно благоприятными условиями для создания оздоровительных объектов на основе месторождений минеральной воды. Так, минеральная вода в районе поселка Ералиево представляет интерес для бальнеологических целей в силу благоприятного органолептического действия: она термальная, солоноватая, с минерализацией 8,3 г/л (грамма на литр), со слабым запахом сероводорода, щелочная, сульфатная, хлоридно-натриевая и может быть использована для лечения заболеваний системы пищеварения, а также для ванн, бассейнов при лечении сердечно-сосудистых систем, опорно-двигательного аппарата, хронических заболеваний нервной системы и многого другого. Минеральные воды Актауского месторождения — бромные. Содержание брома в них колеблется от 29 до 56 мг/л (миллиграмм на литр), минерализация достигает более 20 г/л.

Вместе с тем степень современной изученности бальнеоресурсов на территории Мангистауской области не позволяет определить возможные масштабы развития туризма и курортного лечения на их базе и дать конкретные рекомендации по их применению в лечебных целях (Александрова, 2012). Требуется проведение дополнительных поисково-разведочных работ и детальных специальных исследований с тем, чтобы установить глубину залегания, химический состав, бальнеологические свойства, лечебные показания по применению минеральных вод и грязей и т. д.

В Мангистауской области также имеются условия для возрождения производства кумыса благодаря развитию коневодства и верблюдоводства

и налаживанию кумысолечения в санаториях. В регионе практически повсеместно имеются коневодческие хозяйства и сохранились традиции приготовления и использования кумыса в лечебных целях. В качестве лечебного фактора может использоваться климат. Также в области есть предпосылки для создания организаций, специализирующахся на климатолечении, особенно для больных туберкулезом и сердечно-сосудистыми заболеваниями: большое количество солнечных дней в году; незначительные перепады давления в течение суток; плавный ход атмосферного давления; сухость воздуха; теплое лето; преобладание слабых ветров.

На территории Мангистауской области имеются обширные природоохраняемые территории, на которых исключаются или максимально ограничиваются все виды хозяйственной деятельности, влекущие за собой изменение естественного хода природных процессов, в том числе и использование в рекреационных целях. Мировой опыт показывает, что экологический туризм на рационально управляемых охраняемых природных территориях не представляет серьезной угрозы природным комплексам, более того, он способствует лучшему пониманию обществом задач, стоящих перед особо охраняемыми природными территориями.

К землям природоохранного фонда Мангистауской области относятся земли Устюртского биосферного заповедника и земли государственных природных заказников Карагие-Каракольского и Актау-Бузачинского. Памятники природы в области отсутствуют вследствие слабой изученности территории. Вопрос об их создании находится на стадии разработки. На охраняемых территориях Мангистауской области возможен только регулируемый экологический туризм. Основная задача администрации заповедника или заказника состоит в том, чтобы организовать регулируемый доступ туристов на их территорию (как собственными силами, так и посредством привлечения частного сектора к данной деятельности), обеспечив при этом сохранность природных комплексов и объектов культурного наследия.

Таким образом, оценка природного потенциала Мангистауской области позволяет выявить предпосылки для развития многих направлений в туризме, но в условиях нерегулируемого туризма и большой антропогенной нагрузки на ландшафты территории становится целесообразным развитие здесь именно экологического туризма.

Алматинская область является одним из самых перспективных регионов в сфере развития туризма. Здесь расположены 5 государственных национальных природных парков — Иле-Алатауский и Алтын-Эмель, созданные в 1966 г., Чарынский парк создан в 2004 г., Кольсайские озера в 2007 г. и Жонгар-Алатауйский национальный парк, созданный всего 2 года назад. Каждый из них отличается своими особенностями, обусловленными спецификой природного ландшафта.

В Иле-Алатауском парке представлены семь поясов вертикальной ландшафтной зональности, расположены 15 памятников природы, в том числе Чин-Тургенские ельники, под почвенным покровом которых залегает многолетняя мерзлота, создавая микроландшафт лесотундры. Алтын-Эмель включает «Поющий бархан»[1], а также ряд археологических и историко-культурных памятников, составляющих уникальный природный комплекс. Долина реки Чарын — уникальное месторождение доисторической флоры и фауны, включающее многообразные красочные каньоны, реликтовую ясеневую рощу, а также могильники и курганы. Кольсайские озера называют жемчужиной Северного Тянь-Шаня, расположенного в Алматинской области в 300 км от Алматы. Жонгар-Алатауский государственный национальный природный парк был создан с целью сохранения биоразнообразия (в том числе генофонда глобально значимых дикоплодовых лесов) и естественных горных ландшафтов, имеющих особую экологическую, генетическую, историческую и эстетическую ценность.

Однако статистические данные свидетельствуют, что в Алматинской области в 2020 г. число посетителей объектов экотуризма значительно превысило аналогичный показатель Мангистауской области. Причиной этого, по нашему мнению, является то, что территория Мангистауской области в рекреационном отношении является слабоизученной и ограничивается в основном отчетами о деятельности туристических фирм.

Целью государственной политики Казахстана в сфере поддержки развития экологического

[1] Дюна «Поющий бархан», 1,5 км в длину и 120 м в высоту, находится среди гребней Джунгарского Алатау: Большого и Малого Калканов. Получила статус феномена природы за свою уникальность и неповторимость, а название — за способность производить звуки в сухую погоду.

Таблица 1

Основные показатели особо охраняемых природных территорий за 2020 г.

Город	Количество природоохранных учреждений, единиц	Численность работников, занятых организацией услуг для посетителей, человек	Число проведенных экскурсий, единиц	Число посетителей, человек
Алматы	20	30	2 110	323 143
Мангистау	5	6	—	272

туризма помимо непосредственно стимулирования инвестиционной деятельности является также финансирование охраны уникальных природных территорий, а также создание системы контроля за соблюдением правил посещения охраняемых территорий. То есть в соответствии с законодательством национальные парки должны быть, с одной стороны, легкодоступны и привлекательны для посещения, а с другой стороны, интенсификация посещения должена быть организована так, чтобы первозданному облику объектов не наносился ущерб. Основная задача деятельности национальных парков определена как обеспечение права граждан на равный доступ к красотам родной природы, забота о ее сохранении, воспитание чувства гордости за свою страну и стремления приобщиться к ее истории.

При этом существует множество проблем, затрудняющих посещение национальных парков даже местными жителями. К ним относятся затрудненный въезд на территорию, организованный в целях сбора экологических платежей, а также отсутствие необходимых элементов социально-бытовой инфраструктуры. Это в настоящее время не позволяет обеспечить ожидаемый экономический эффект от экологического туризма. Особенно противоречивыми являются тенденции, отмечаемые в развитии экологического туризма в Мангистауской области. С одной стороны, четко можно отметить наличие общественного запроса на организацию в области экологического туризма как новой отрасли экономической деятельности региона, для чего имеются уникальные природные ресурсы. С другой стороны, развитие этого направления сталкивается с серьезными трудностями в связи с тем, что вся рекреационно-туристская отрасль находится на начальном этапе развития.

Выводы и дискуссия

Проведенное исследование показало, что развитие туристической отрасли в Казахстане имеет значительный потенциал для развития. Ожидания от реализации запланированных мероприятий основаны на том, что в сельской местности развитие экотуризма может рассматриваться как стратегически важный подход к стимулированию предпринимательства, а предпринимательская деятельность, связанная с сельским объектом туризма, рассматривается как экономически эффективный инструмент, который может обеспечить социально-экономическое развитие этих территорий. При этом услуги агротуризма имеют низкую стоимость и, следовательно, обеспечивают более высокий уровень конкурентоспособности, чем другие виды туристических услуг (Аймен, Аташева, 2020). И особую значимость приобретает проблема узнаваемости мест, всевозможная реклама, разработка специализированных карт, путеводителей, буклетов, вебсайтов с переводом на различные иностранные языки, обучение гидов и экскурсоводов для приема групп и обслуживания маршрутов на территории парка (Амманиязов, Задерецкая, 2001).

Индустрия виртуального туризма действительно получила значительный импульс развития во время пандемии коронавируса COVID-19 в 2020 г. Сложившийся спрос на виртуальный туризм может снизиться после того, как пандемия закончится, и традиционная индустрия туризма восстановится в полном объеме, но отмеченные затруднения возможности посетить привлекательные места реально позволяют виртуальному туризму развиваться дальше. И здесь особое значение приобретает экотуризм в тесной связи с агротуризмом.

Развитие экотуризма в Казахстане можно рассматривать как дополнительную стратегию,

помогающую реализовать вышеупомянутую государственную программу и другие меры, предлагаемые местными властями, поскольку этот вид туризма имеет решающее значение для сельского хозяйства, особенно с точки зрения возможностей для создания дополнительного дохода и обеспечения рабочими местами. Кроме того, на микроэкономическом уровне агротуризм считается очень экономичным.

Библиографический список

Аймен А.Т., Аташева Д. Исследования структуры гостиничного бизнеса в Республике Казахстан // Polish Science Journal. 2020. № 5 (26). С. 176–179.

Аймен А.Т., Аташева Д. Туризм как фактор подъема экономики в посткризисный период // Экономика и статистика. 2021. № 1. С. 74–80.

Аймен А.Т., Аташева Д., Айменов М. Перспективы и приоритеты развития агротуризма в Республике Казахстан // Вестник Национальной академии естественных наук. 2019. № 3. С. 22–26.

Аймен А.Т., Койбек Айдын. Маркетинговые стратегии в туризме: роль, значение и особенности // Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance. 2021. № 2 (2). С. 8–12. https://doi.org/10.47494/cajitmf.v2i2.86

Александрова А.Ю. География мировой индустрии туризма. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.

Александрова А.Ю. Международный туризм. М.: Аспект Пресс, 2012.

Амманиязов К.Н., Задерецкая Н. Легенды о Султан-Эпе // Газета «Лада», 21.10.2001.

Балашов А.И., Кузнецова О.А. Опыт реализации модели инвестиционного маркетинга моногородом Тольятти // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 1. С. 28–33.

Безрутченко Ю.В. Маркетинг в социально-культурном сервисе и туризме. М.: Дашков и К., 2016.

Буряк Л.Г., Духовная Л.Л. К вопросу об инновациях в туризме // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 6.

Дудь А.П. Инновации в туризме // Научный вестник МГИИТ. 2011. № 4. С. 15–19.

Землянухин А.Н. Некоторые характеристики применения информационных технологий в туристическом бизнесе // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2014. № 1 (4). С. 14.

Карпова Г.А., Шамликашвили В.А. Туризм и туристское потребление в постиндустриальном обществе // Туризм и культура в современном мире. Материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Астерион, 2012.

Латыпов И.А. О некоторых философских аспектах формирования субкультуры виртуального услуги туризма: его новая история или только «story»? // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2.

Романова М.М. Инновации в индустрии туризма // Инновации в науке. Сборник статей по материалам XXIX Международной научно-практической конференции. 2014. Режим доступа: https://tourlib.net/statti_tourism/romanova2.htm.

Ушаков Р.Н. Теория и практика инноваций в туризме // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 2. С. 123–133.

Шамахов В.А., Каранатова Л.Г., Балашов А.И. Развитие внутреннего и въездного туризма в России как приоритетное стратегическое направление // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. № 4. С. 143–154.

Bloom Consulting's Country Brand Ranking 2017 Tourism Edition. Режим доступа: https://www.bloom-consulting.com/pdf/rankings/Bloom_Consulting_Country_Brand_Ranking_Tourism.pdf.

UNWTO World Tourism Barometer. 2014. Vol. 1. Режим доступа: https://tourlib.net/wto/UNWTO_Barometer_2014_01.pdf.

Для цитирования. *Аймен А.Т., Аташева Д.О.* Виртуальный туризм и оценка ресурсов для развития экотуризма в Казахстане // Вестник социальной политики. 2022. Т. 1. № 2. С. 47–55.

VIRTUAL TOURISM AND RESOURCE ASSESSMENT FOR ECOTOURISM DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

A.T. Aymen, D.O. Atasheva

Taraz Regional University named after M.H. Dulati

Abstract. The development of tourism is impossible without the development and implementation of innovations, which are a prerequisite for economic success. One of the directions is the formation of new types of tourism, in particular virtual tourism. The article presents the author's definition of virtual tourism and established that the greatest result can be achieved when it is combined with ecotourism On the basis of the analysis of tourist potential of Kazakhstan, it is determined that the successful development of ecotourism can have a favorable impact not only on the environment, but also contribute to the formation of small businesses in the regions. This type of tourism has great potential for development in Kazakhstan, which has a vast territory with beautiful and unspoiled nature. This approach can be seen as an additional strategy to help implement the State Program of Tourism Development until 2025 and other measures proposed by local authorities, since this type of tourism is crucial for agriculture, especially in terms of opportunities for creating additional income and employment.

Keywords: tourism, virtual tourism, communications, investment, ecotourism, recreation, competitiveness.

References

Aymen, A.T., Atasheva, D. (2020). Issledovanija struktury gostinichnogo biznesa v respublike Kazahstan [Studies of the structure of hotel business in the Republic of Kazakhstan]. *Polish Science Journal*, *5(26),* 176–179 (In Russian).

Aymen, A.T., Atasheva, D. (2021). Turizm kak faktor pod'ema jekonomiki v postkrizisnyj period [Tourism as a factor of economic recovery in the post-crisis period]. *Economics and Statistics*, *1,* 74–80 (In Russian).

Aymen, A.T., Atasheva, D., Aymenov, M. (2019). Perspektivy i prioritety razvitija agroturizma v Respublike Kazahstan [Prospects and priorities of agro-tourism development in the Republic of Kazakhstan]. *Bulletin of the National Academy of Natural Sciences*, *3,* 22–26 (In Russian).

Aymen, A.T., Koybek, Aydin (2021). Marketingovye strategii v turizme: rol', znachenie i osobennosti [Marketing strategies in tourism: the role, importance and features]. *Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance*, *2 (2),* 8–12. https://doi.org/10.47494/cajitmf.v2i2.86 (In Russian).

Aleksandrova, A.Y. (1998). *Geografija mirovoj industrii turizma* [Geography of the world tourism industry]. Moscow: Moscow State University Press (In Russian).

Aleksandrova, A.Y. (2012). *Mezhdunarodnyj turizm* [International tourism]. Moscow: Aspect Press (In Russian).

Ammaniyazov, K.N., Zaderetskaya, N. (2001). Legendy o Sultan-Jepe [Legends of Sultan-Epe]. *Gazeta "Lada"* (In Russian).

Balashov, A.I., Kuznetsova, O.A. (2018). Opyt realizacii modeli investicionnogo marketinga monogorodom Tol'jatti [The experience of implementing the model of investment marketing by monocity Togliatti]. *Society: politics, economy, law*, *1,* 28–33 (In Russian).

Bezrutchenko, Y.V. (2016). *Marketing v social'no-kul'turnom servise i turizme* [Marketing in sociocultural service and tourism]. Moscow: Dashkov and K. (In Russian).

Aymen Anuarbek Talkaevich — Doctor of Economics, Professor, Dean of the Faculty of Technology. Taraz Regional University named after M.H. Dulati. Address: Kazakhstan, Taraz, Suleimenov Street, 7. Email: aimenov_111@mail.ru. Orcid: 0000-0001-9531-5432.

Atasheva Daria Orynkhanovna — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Tourism and Service, Taraz Regional University named after M.H. Dulati. Address: Kazakhstan, Taraz, Suleimenov Street, 7. Email: datasheva07@mail.ru. Orcid: 0000-0002-8317-0173.

Buryak, L.G., Dukhovnaya, L.L. (2011). K voprosu ob innovacijah v turizme [To the question of innovation in tourism]. *Service in Russia and abroad*, *6* (In Russian).

Duď, A.P. (2011). Innovacii v turizme [Innovations in tourism], *Scientific vestnik MGIIT, 4,* 15–19 (In Russian).

Zemlyanukhin, A.N. (2014). Nekotorye harakteristiki primenenija informacionnyh tehnologij v turisticheskom biznese [Some Characteristics of Information Technology Application in Tourism Business]. *Modeling, Optimization and Information Technologies*, *1(4),* 14 (In Russian).

Karpova, G.A., Shamlikashvili, V.A. (2012). Turizm i turistskoe potreblenie v postindustrial'nom obshhestve [Tourism and tourist consumption in post-industrial society]. *Tourism and Culture in the Modern World. Materials of the international scientific-practical conference*. SPb.: Asterion (In Russian).

Latypov, I.A. (2014). O nekotoryh filosofskih aspektah formirovanija subkul'tury virtual'nogo uslugi turizma: ego novaja istorija ili tol'ko "story"? [On some philosophical aspects of virtual tourism service subculture formation: its new history or only "story"?]. *Modern problems of science and education, 2* (In Russian).

Romanova, M.M. (2014). Innovacii v industrii turizma [Innovations in the tourism industry]. *Innovations in science. Collection of articles on the materials of the XXIX International scientific-practical conference*. Retrieved from https://tourlib.net/statti_tourism/romanova2.htm (In Russian).

Ushakov, R.N. (2011). Teorija i praktika innovacij v turizme [Theory and practice of innovation in tourism]. *Service in Russia and abroad, 2,* 123–133 (In Russian).

Shamakhov, V.A., Karanatova, L.G., Balashov, A.I. (2017). Razvitie vnutrennego i v'ezdnogo turizma v Rossii kak prioritetnoe strategicheskoe napravlenie [The development of domestic and inbound tourism in Russia as a priority strategic direction]. *Srednerussky vestnik of social sciences*, *12(4),* 143–154 (In Russian).

Bloom Consulting's Country Brand Ranking 2017 Tourism Edition. Retrieved from https://www.bloom-consulting.com/pdf/rankings/Bloom_Consulting_Country_Brand_Ranking_Tourism.pdf.

UNWTO World Tourism Barometer. (2014). Vol. 1. Retrieved from https://tourlib.net/wto/UNWTO_Barometer_2014_01.pdf.

For citing. Aymen A.T., Atasheva D.O. (2022). Virtualnyi turizm i otsenka resursov dlia razvitiia ekoturizma v Kazakhstane [Virtual tourism and resource assessment for ecotourism development in Kazakhstan]. *Vestnik socialnoy politiki, 1*(2), 47–55 (In Russian).

УДК 364:331.5.024.5
DOI 10.56817/27825302_2022_1_2_56

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В ОБЛАСТИ СОДЕЙСТВИЯ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.Г. Наукенова

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются этапы развития организации социальной работы в области содействия занятости инвалидов в Республике Казахстан. Государственная политика Республики Казахстан после обретения независимости была направлена на решение таких социальных проблем, как повышение благосостояния и качества жизни населения, регулирование социально-трудовой сферы. С переходом государства к рыночным отношениям произошел разрыв налаженных хозяйственных связей в экономике, во всех регионах наблюдалась остановка и в дальнейшем разрушение промышленных предприятий. На рынке труда значительно повысился уровень безработицы, возник дисбаланс между спросом и предложением на рабочую силу. В тот период государство и общество нуждались в организации и создании действенной системы социальной работы в области содействия занятости населения. Эти годы стали началом ее становления и развития в нашей стране. Инвалиды являются наиболее социально уязвимой категорией населения и больше всех нуждаются в поддержке при трудоустройстве. На сегодняшний день проблемы организации социальной работы в области содействия занятости инвалидов в Республике Казахстан остаются и требуют дальнейшего развития и совершенствования.

Ключевые слова: организация социальной работы, занятость, инвалиды, рынок труда, служба занятости, трудоустройство.

Введение

После обретения независимости государственная политика Республики Казахстан всегда была ориентирована на решение социальных проблем общества. Переход к рынку сопровождался различными трудностями, такими как разрыв налаженных хозяйственных связей в экономике, остановка и разрушение промышленных предприятий (Основные показатели…). Несмотря на сложные условия первых лет существования суверенного Казахстана, политика государства была направлена на принятие превентивных мер по предотвращению падения уровня жизни, социальной поддержке населения и на формирование долгосрочных социальных приоритетов. Реалии того периода потребовали создания действенной системы социальной работы, роль и значение которой существенно возросли. Эти годы стали началом ее становления

Наукенова Айгерим Гумаровна — докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Адрес: г. Астана, 010000, Республика Казахстан. Электронный адрес: aigerim_mtc@mail.ru. Orcid: 0000-0002-7237-6256.

© Наукенова А. Г., 2022

и развития в нашей стране. Одной из примет изменений в казахстанском обществе в последние 30 лет стало появление социально уязвимых трудоспособных категорий населения. Им требуется поддержка со стороны и государства, и общества (Основные показатели…; Балашов, Ушаков, 2019).

В 2010 г. ВОЗ и Группа Всемирного банка совместно подготовили «Всемирный доклад об инвалидности». Согласно данным доклада, более миллиарда человек, или около 15 процентов населения мира (согласно оценке глобальной численности населения 2010 г.), живут с какой-либо формой инвалидности (Ивалидность и здоровье: 8). В 2011 г. численность инвалидов в Казахстане составляла 563,1 тыс. человек, на 1 января 2020 г. — 695,3 тыс. человек, на 1 января 2021 г. — 695,1 тыс. человек, или 3,7% от общей численности населения, из них 94,7 тыс. человек (13,6%) — дети-инвалиды (Численность зарегистрированных…; Численность инвалидов…).

Продолжающийся рост числа инвалидов может привести к социально опасному снижению прироста здорового населения, спаду количества и качества трудовых ресурсов республики. Отметим, что, по данным Централизованной базы данных инвалидов МТСЗН РК, в общем числе инвалидов на 1 января 2019 г. — 417,9 тыс. человек (61,5%) в трудоспособном возрасте. При этом, по данным Централизованной базы данных инвалидов МТСЗН РК, на 1 января 2019 г. лишь 111,5 тыс. человек, или 26,7%, являются занятыми, за которых осуществляются социальные отчисления (Меры…). Таким образом, рынок труда инвалидов — особый социально-демографический сектор казахстанской экономики, имеющий определенные закономерности, которые нужно учитывать в политике занятости (Басов, 2013: 384).

Целью настоящего исследования был анализ этапов развития организации государственного управления и социальной работы в области содействия занятости населения с момента обретения независимости на основе анализа нормативно-правовых актов, статистических данных и других источников.

Эволюция законодательства, регулирующего сферу занятости в Республике Казахстан

За годы независимости в Казахстане на основе общепризнанных международных норм и стандартов была создана нормативно-правовая база в социальной сфере. Конституция провозгласила Казахстан социальным государством (ст. 1), где охраняются право на труд и социальную защиту от безработицы (ст. 24), гарантируются минимальный размер заработной платы и пенсии, социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца и по иным основаниям (ст. 28). Согласно статье 24 Конституции Республики Казахстан, каждый гражданин страны имеет право на свободу труда, свободный выбор рода деятельности и профессии, также имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы (Конституция РК).

В результате преобразования Государственного Комитета Казахской ССР по труду и социальным вопросам 14 марта 1991 г. было создано Министерство труда Республики Казахстан (1991–1996 гг.) (Указ Президента, 1991). В феврале 1992 г. путем переименования Министерства социального обеспечения Республики Казахстан было образовано Министерство социальной защиты населения Республики Казахстан (1992–1996 гг.). В 1996 г. Министерство труда и Министерство социальной защиты населения Республики Казахстан упразднены и образовано новое Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан (Указ Президента, 1992; Указ Президента, 1996).

В декабре 1990 г. принят Закон Казахской ССР «О занятости населения». Это был период начала рыночных реформ. Экономический кризис наступил в стране после принятия закона (Закон, 1990). Во время действия первого закона о занятости Казахстаном ратифицирована Конвенция МОТ № 122 «О политике в области занятости», принятая в Женеве 9 июля 1964 г. (Закон, 1998). В соответствии с первым Законом Республики Казахстан «О занятости населения», финансовое обеспечение политики занятости населения должно было осуществляться через Государственный фонд содействия занятости Республики Казахстан. В системе органов по труду Казахской ССР была образована Государственная служба занятости (Закон, 1990).

30 декабря 1998 г. был принят новый Закон Республики Казахстан «О занятости населения», вступивший в действие с 1 января 1999 г. (Закон, 1998). Этим законом устанавливалось государственное финансирование программ занятости (общественные работы, профессиональная подготовка и переподготовка безработных, содействие им в трудоустройстве, создание

и поддержка информационной базы данных по вопросам занятости, пособие по безработице). Также им были ограничены и сужены возможности получения статуса безработного, объем и время получения пособий по безработице. Анализ показал, что отдельные положения этого закона не повлияли значительно на решение проблем безработицы. Но в то же время в период действия данного закона в Казахстане была начата разработка и реализация республиканских и региональных комплексных программ по снижению бедности и безработицы.

Следующий этап развития политики занятости наступил с принятием Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 г. № 149 «О занятости населения», когда была усилена ответственность работодателей в сфере занятости и ликвидированы законодательные выплаты пособий по безработице. Теперь материальные компенсации заменялись на государственную адресную социальную помощь (ГАСП), причем тем безработным, кто входил в число малообеспеченных граждан (Закон, 2001). Вместе с тем новый закон расширил права граждан в сфере занятости, упростил порядок регистрации и учет безработных, обратившихся в поисках работы.

В продолжение сформулированной политики были приняты следующие нормативно-правовые акты, которые регулировали отдельные вопросы социальной поддержки.

— 1 января 2002 г., впервые на пространстве Содружества независимых государств, был введен в действие Закон Республики Казахстан «О государственной адресной социальной помощи», разработанный в соответствии с Программой борьбы с бедностью и безработицей на 2000–2002 гг. К категориям получателей АСП были отнесены дети, безработные, инвалиды, пенсионеры, студенты и другие лица, живущие ниже черты бедности.
— Закон Республики Казахстан от 25 апреля 2003 г. № 405 «Об обязательном социальном страховании», вступивший в силу с 1 января 2005 г., предписывает с этого времени всем работодателям и самостоятельно занятым гражданам в обязательном порядке производить социальные отчисления в Государственный фонд социального страхования (ГФСС), который будет осуществлять выплаты в случае утраты трудоспособности и (или) потери работы, а также в случае потери кормильца (Закон, 2003).
— В апреле 2005 г. был подписан Закон Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан» (Закон, 2005).
— В 2007 г. вступил в действие Трудовой кодекс Республики Казахстан, содержавший широкие гарантии защиты прав работников, новые механизмы разрешения трудовых конфликтов, новые подходы к регулированию квалификации работников (Кодекс, 2007), а 23 ноября 2015 г. принят новый Трудовой кодекс Республики Казахстан, основанный на трудовых стандартах Международной организации труда и ОЭСР (Кодекс, 2015).
— 11 декабря 2008 г. вышел Указ Президента Республики Казахстан о подписании Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к Конвенции, устанавливающих высокие стандарты защиты прав инвалидов (Указ, 2008). Закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах», принятый в декабре 2008 г., направлен на регулирование общественных отношений, возникающих в сфере предоставления специальных социальных услуг, для лиц (семей), находящихся в трудной жизненной ситуации (Закон, 2008), которым было введено понятие новых социальных рисков: на случай потери дохода в связи с беременностью и родами, усыновлением (удочерением) новорожденного ребенка (детей), на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком по достижении им возраста одного года (Закон, 2003).
— В марте 2009 г. Правительством утвержден Перечень гарантированного объема специальных социальных услуг. Разработаны стандарты оказания специальных социальных услуг для основных уязвимых групп населения (Постановление, 2009).
— 6 апреля 2016 г. был принят новый, ныне действующий Закон Республики Казахстан «О занятости населения». В нем закреплены активные меры содействия занятости, реализуемые в рамках программ занятости. Центры занятости населения преобразованы в единое окно входа в систему трудоустройства и профессионального развития, по аналогии с центрами обслуживания населения (ЦОН), учтены новые подходы Международной организации труда (МОТ) к разграничению

занятого населения и измерению показателей занятости населения, сопоставимого со странами ОЭСР, и др. (Закон, 2016).

Таким образом, начиная с 1991 г. правительство почти ежегодно разрабатывает специальные программы по обеспечению занятости населения. В результате реализации программ занятости десятки тысяч граждан, ищущих работу, были трудоустроены, направлены на общественные работы, прошли обучение на курсах подготовки, переподготовки, повышения квалификации, получили микрокредиты на развитие бизнеса, переселены из неперспективных населенных пунктов с предоставлением жилья и трудоустройством.

Действующим законом о занятости сегодня определены компетенции различных уровней государственных органов по реализации государственной политики в сфере занятости населения (ст. 6–11–2). Государственная политика занятости в Республике Казахстан является выражением конституционных прав граждан на свободное использование своих способностей для предпринимательской и иной экономической деятельности, включая свободное распоряжение своими способностями к труду и выбору видов деятельности, и направлена на обеспечение полной, продуктивной и свободно избранной занятости.

Динамика изменения показателей занятости

К 1990 г. уровень занятости населения в республике достиг достаточно высокой отметки 87–91%. В 1991 г. ситуация в сфере труда и занятости резко ухудшилась. Тысячи предприятий обанкротились, вследствие чего без работы остались сотни тысяч сотрудников (Основные показатели...). Ситуация на рынке труда характеризовалась снижением уровня занятости населения, нарастанием безработицы и ее дальнейшей дифференциацией по регионам республики, ростом дисбаланса между спросом на рабочую силу и ее предложением, увеличением масштабов «скрытой» безработицы, а также расширением неформальной занятости. Численность занятого населения снизилась с 7,7 млн человек в 1991 г. до 6,2 млн человек в 2000 г. Пик безработицы приходится на 1999 г. — 13,5%.

В последующие годы безработица в республике пошла на спад. Так, в 2001 г. уровень безработицы был 10,4%, в 2005 г. — 8,1%, в 2010 г. — 5,8%, в 2019 г. — 4,8%. В 2020 г., согласно статистическим данным, отмечен небольшой рост безработицы до 4,9%. Это связано с объявленной пандемией COVID-19 и вызванным ею снижением занятости населения. В 2021 г. уровень безработицы остался на отметке 4,9%.

Таким образом, сформулированная государственная политика в сфере занятости позволила достаточно эффективно реализовать меры, направленные на социальную защиту от безработицы: проведение социальной профессиональной ориентации; трудовое посредничество; активные меры содействия занятости; оказание социальной помощи безработным; установление квот для трудоустройства отдельных категорий граждан, в частности инвалидов. Для зарегистрированных безработных граждан подходящей считается работа, в том числе временного характера, соответствующая профессиональной подготовке, трудовому стажу и опыту работы по прежней специальности, состоянию здоровья, режиму рабочего времени, транспортной доступности рабочего места. Для инвалидов подходящей считается работа при условии обеспечения доступа к ней с учетом степени ограничений его жизнедеятельности, а для лиц, занятых уходом за детьми в возрасте до семи лет, — в режиме гибкого и неполного рабочего времени (Закон, 2016).

Выводы и рекомендации

Таким образом, главная задача социальной работы в области содействия занятости населения (особенно инвалидов) на современном этапе — это развитие трудовых ресурсов и их конкурентоспособности. В стране развивается производство и повышается спрос на рабочую силу. Но пандемия, охватившая неожиданно весь мир и повлекшая за собой снижение динамики в экономической и производственной сфере, требует корректировки стратегии социальной модернизации.

Законодательная база республики в сфере занятости населения и принятые социальные программы всегда были ориентированы на улучшение качества и уровня жизни граждан, снижение бедности и безработицы (Людинина, 2011: 132). При этом нормативно-правовые акты в сфере занятости и социальной поддержки безработных на сегодня нуждаются в последующем совершенствовании и должны быть направлены на усиление социальной защиты на рынке труда социально уязвимых групп населения. Социальная работа в области содействия занятости населения, в частности инвалидов, должна быть

направлена на решение таких задач, как усиление социальной защиты на рынке труда; повышение конкурентоспособности и т. д.

Социальный и экономический рост страны и ее регионов, повышение уровня занятости наиболее социально уязвимых групп населения, в частности инвалидов, напрямую зависят от эффективности государственного управления и организации социальной работы в сфере занятости и применения новых подходов.

Библиографический список

Балашов А.И., Ушаков Е.В. История и методология науки государственного и муниципального управления. М.: Инфра-М, 2019. 323 с.

Закон Казахской Советской Социалистической Республики «О занятости населения», принят 15 декабря 1990 года. Утратил силу в связи с принятием Закона РК от 30 декабря 1998 года № 342. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/ rus/docs/Z900002200_ (дата обращения: 12.05.2022).

Закон Республики Казахстан «О занятости населения», принят 23 января 2001 года, № 149. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ Z010000149_ (дата обращения: 12.05.2022).

Закон Республики Казахстан «О занятости населения», принят 30 декабря 1998 года, № 341-1. Утратил силу в связи с принятием Закона РК от 23 января 2001 года № 150. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000341_ (дата обращения: 12.05.2022).

Закон Республики Казахстан «О занятости населения», принят 6 апреля 2016 года, № 482-V (с последними изменениями и дополнениями на 03.01.2022). Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ Z1600000482 (дата обращения: 12.05.2022).

Закон Республики Казахстан «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции 1964 года о политике в области занятости», принят 9 ноября 1998 года, № 286-1. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000286_ (дата обращения: 12.05.2022).

Закон Республики Казахстан «О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан», принят 13 апреля 2005 года, № 39 (с последними изменениями и дополнениями на 31.12.2021). Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039_ (дата обращения: 12.05.2022).

Закон Республики Казахстан «О специальных социальных услугах», принят 29 декабря 2008 года, № 114-IV (с последними изменениями и дополнениями на 12.10.2021). Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114_. (дата обращения: 12.05.2022).

Закон Республики Казахстан «Об обязательном социальном страховании», принят 25 апреля 2003 года, № 405. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000405_ (дата обращения: 12.05.2022).

Инвалидность и здоровье. Основные факты. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. Режим доступа: https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health (дата обращения: 12.05.2022).

Трудовой кодекс Республики Казахстан, принят 15 мая 2007 года, № 251. Утратил силу в связи с принятием Кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251_ (дата обращения: 12.05.2022).

Трудовой кодекс Республики Казахстан, принят 23 ноября 2015 года, № 414-V (с последними изменениями и дополнениями на 30.12.2021). Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414 (дата обращения: 12.05.2022).

Конституция Республики Казахстан, принята 30 августа 1995 года (с последними изменениями и дополнениями на 23.03.2019). Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 12.05.2022).

Людинина А.М. Социально-правовая защита нетрудоспособных граждан: проблемы и пути их решения // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. 2011. № 4 (60). С. 127–132.

Меры по улучшению качества жизни инвалидов. Информационный портал МТСЗН РК «Социальная защита лиц с инвалидностью». Режим доступа: https://inva.gov.kz/docs/sites/default/files/mery_po_uluchsheniyu_kachestva_zhizni_invalidov 2018_rus-compressed.pdf (дата обращения: 12.05.2022).

Основные социально-экономические показатели Республики Казахстан. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Режим доступа: https://stat.gov.kz/official/dynamic (дата обращения: 12.05.2022).

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении перечня гарантированного объема специальных социальных услуг», утверждено 14 марта 2009 года, № 330-V (с последними изменениями и дополнениями на 02.03.2018). Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/ docs/P090000330_ (дата обращения: 12.05.2022).

Социальная работа с инвалидами: учебное пособие для студентов вузов / Под ред. д. п. н. Н.Ф. Басова. М.: КНОРУС, 2013.

Указ Президента Казахской Советской Социалистической Республики «О преобразовании Государственного Комитета Казахской ССР по труду и социальным вопросам в Министерство труда Казахской ССР», утвержден 14 марта 1991 года, № 281. Утратил силу в связи с принятием Указа Президента РК от 9 января 2006 года № 1696. Режим доступа: http://adilet.zan.kzrus/docs/U910000281_ (дата обращения: 12.05.2022).

Указ Президента Республики Казахстан «О подписании Конвенции о правах инвалидов и Факультативного протокола к Конвенции о правах инвалидов», утвержден 11 декабря 2008 года, № 711. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000711_. (дата обращения: 12.05.2022).

Указ Президента Республики Казахстан «О совершенствовании организации и деятельности органов государственного управления Республики Казахстан в условиях экономической реформы», утвержден 7 февраля 1992 года, № 600. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/ U920000600_#z0 (дата обращения: 12.05.2022).

Указ Президента Республики Казахстан «О совершенствовании структуры центральных исполнительных органов и сокращении численности государственных органов», утвержден 29 октября 1996 года, № 3168. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U960003168_ (дата обращения: 12.05.2022).

Численность зарегистрированных инвалидов в разрезе регионов. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Режим доступа: https://stat.gov.kz/official/industry/66/statistic/7 (дата обращения: 12.05.2022).

Численность населения Республики Казахстан. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Режим доступа: https://stat.gov.kz/official/industry/61/ statistic/7 (дата обращения: 12.05.2022).

Для цитирования. *Наукенова А.Г.* Нормативно-правовое регулирование социальной работы в области содействия занятости инвалидов: опыт Республики Казахстан // Вестник социальной политики. 2022. Т. 1. № 2. С. 56–63.

DEVELOPMENT OF ORGANIZATION OF SOCIAL WORK IN THE FIELD OF FACILITATING EMPLOYMENT OF THE DISABLED IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

A.G. Naukenova

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan

Abstract. In this article discussed the stages of development of organization of social work in the field of facilitating employment of the disabled in the Republic of Kazakhstan. The civil policy of the Republic of Kazakhstan after gaining independence was aimed at solving such social problems as improving the welfare and quality of life of the population, regulating the social and labor sphere. After transition of the state to market relations, there was a break in the established economic ties in the economy, in all regions there was stopping and further destruction of industrial enterprises. The level of unemployment has risen significantly in the labor market, and an there was appeared the imbalance between supply and demand for labor force. At that time, the state and society needed to organize and create an effective system of social work in the field of promoting employment of the population. These years were the beginning of its formation and development in our country. With the transition of the state to market relations, there was a break in the established economic ties in the economy, in all regions there was a stop and further destruction of industrial enterprises. Unemployment has risen significantly in the labor market, and an imbalance has arisen between supply and demand for labor. At that period

Naukenova Aigerim Gumarovna — doctoral student of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan c., 010000, Republic of Kazakhstan. Email: aigerim_mtc@mail.ru. Orcid: 0000-0002-7237-6256.

the state and society needed to organize and create an effective system of social work the field of facilitating employment of the population. These years were the beginning of its formation and development in our country. Disabled people are the most socially vulnerable category of the population and most of all need support in finding employment. For today the problems of organizing social work in the field of facilitating employment of the disabled in the Republic of Kazakhstan remain and require further development and improvement.

Keywords: organization of social work, employment, disabled people, labor market, employment service, employment.

References

Osnovnye social'no-jekonomicheskie pokazateli Respubliki Kazahstan [*The main socio-economic indicators of the Republic of Kazakhstan*]. Official website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrived from https://stat.gov.kz/official/dynamic. 12.05.2022.

Invalidnost' i zdorov'e. Osnovnye fakty [*Disability and Health. Basic facts*]. Official site of the World Health Organization. Retrived from https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health. 12.05.2022.

Chislennost' zaregistrirovannyh invalidov v razreze regionov [*The number of registered persons with disabilities by region*]. Official website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrived from https://stat.gov.kz/official/industry/66/statistic/7. 12.05.2022.

Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan [*The number of population of the Republic of Kazakhstan*]. Official website of the Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Retrived from https://stat.gov.kz/official/industry/61/ statistic/7. 12.05.2022.

Mery po uluchsheniju kachestva zhizni invalidov [*Measures to improve the quality of life of persons with disabilities*]. Information portal of the Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Kazakhstan "Social protection of persons with disabilities". Retrived from https://inva.gov.kz/docs/sites/default/files/mery_po_uluchsheniyu_kachestva_zhizni_invalidov 2018_rus-compressed.pdf. 12.05.2022.

Basov, N.F. (Ed.) (2013). Social'naja rabota s invalidami: uchebnoe posobie dlja studentov VUZov [*Social work with the disabled: a textbook for students of universities*]. Moscow, KNORUS.

Konstitucija Respubliki Kazahstan [*Constitution of the Republic of Kazakhstan*], 30.08.1995. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_. 12.05.2022.

Ukaz Prezidenta Kazahskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki "O preobrazovanii Gosudarstvennogo Komiteta Kazahskoj SSR po trudu i social'nym voprosam v Ministerstvo truda Kazahskoj SSR" [*Decree of the President of the Kazakh Soviet Socialist Republic On the Transformation of the State Committee of the Kazakh SSR on Labor and Social Issues into the Ministry of Labor of the Kazakh SSR*], 14.03.1991, № 281. Retrived from http://adilet.zan.kzrus/docs/U910000281_. 12.05.2022.

Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan "O sovershenstvovanii organizacii i dejatel'nosti organov gosudarstvennogo upravlenija Respubliki Kazahstan v uslovijah jekonomicheskoj reform" [*Decree of the President of the Republic of Kazakhstan On Improving the Organization and Operation of the Public Administration Bodies of the Republic of Kazakhstan in the Context of the Economic Reform*], 07.02.1992, № 600. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/ U920000600_#z0. 12.05.2022.

Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan "O sovershenstvovanii struktury central'nyh ispolnitel'nyh organov i sokrashhenii chislennosti gosudarstvennyh organov" [*Presidential Decree on improvement of the structure of the central executive bodies and reduction of the number of state bodies*], 29.10.1996, № 3168. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/U960003168_. 12.05.2022.

Zakon Kazahskoj Sovetskoj Socialisticheskoj Respubliki "O zanjatosti naselenija" [*Law of the Kazakh Soviet Socialist Republic On Employment*] 15.12.1990, № 342. Retrived from http://adilet.zan.kz/ rus/docs/Z900002200_. 12.05.2022.

Zakon Respubliki Kazahstan "O prisoedinenii Respubliki Kazahstan k Konvencii 1964 goda o politike v oblasti zanjatosti" [*The Law of the Republic of Kazakhstan On Accession of the Republic of Kazakhstan to the Employment Policy Convention, 1964*], 09.11.1998, № 286-1. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000286_. 12.05.2022.

Zakon Respubliki Kazahstan "O zanjatosti naselenija" [*The Law of the Republic of Kazakhstan On Employment*], 30.12.1998, № 341-1. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000341_. 12.05.2022.

Zakon Respubliki Kazahstan "O zanjatosti naselenija" [*The Law of the Republic of Kazakhstan On Employment*], 23.01.2001, № 149. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/ Z010000149_. 12.05.2022.

Zakon Respubliki Kazahstan "Ob objazatel'nom social'nom strahovanii" [The *Law of the Republic of Kazakhstan On Mandatory Social Insurance*], 25.04.2003, № 405. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000405_. 12.05.2022.

Zakon Respubliki Kazahstan "O social'noj zashhite invalidov v Respublike Kazahstan" [*The Law of the Republic of Kazakhstan On Social Protection of the Disabled in the Republic of Kazakhstan*], 13.04.2005, № 39. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000039_. 12.05.2022.

Trudovoj Kodeks Respubliki Kazahstan [*Labor Code of the Republic of Kazakhstan*], 15.05.2007, № 251. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/K070000251_. 12.05.2022.

Trudovoj Kodeks Respubliki Kazahstan [*Labor Code of the Republic of Kazakhstan*], 23.11.2015, № 414-V. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414. 12.05.2022.

Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan "O podpisanii Konvencii o pravah invalidov i Fakul'tativnogo protokola k Konvencii o pravah invalidov" [*The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan On Signing the Convention on the Rights of Persons with Disabilities and the Optional Protocol to the Convention on the Rights of Persons with Disabilities*], 11.12.2008, № 711. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/U080000711_. 12.05.2022.

Zakon Respubliki Kazahstan "O special'nyh social'nyh uslugah" [*The Law of the Republic of Kazakhstan On special social services*], 29.12.2008, № 114-IV. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z080000114_. 12.05.2022.

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan "Ob utverzhdenii perechnja garantirovannogo ob#ema special'nyh social'nyh uslug" [*Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan On approval of the list of the guaranteed volume of special social services*], 14.03.2009, № 330-V. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/ docs/P090000330_. 12.05.2022.

Zakon Respubliki Kazahstan "O zanjatosti naselenija" [*The Law of the Republic of Kazakhstan On Employment*], 06.04.2016, № 482-V. Retrived from http://adilet.zan.kz/rus/docs/ Z1600000482. 12.05.2022.

Ljudinina, A.M. (2011). Social'no-pravovaja zashhita netrudosposobnyh grazhdan: problemy i puti ih reshenija [Social-legal protection of disabled citizens: problems and ways of their decision]. *Vestnik KazNU im. al'-Farabi*, *4(60),* 127–132.

For citing. Naukenova, A.G. (2022). Normativno-pravovoe regulirovanie sotsialnoi raboty v oblasti sodeistviia zaniatosti invalidov opyt Respubliki Kazakhstan [Development of organization of social work in the field of facilitating employment of the disabled in the Republic of Kazakhstan]. *Vestnik socialnoy politiki, 1*(2), 56–63 (In Russian).